
И 86/1136

Н. Е. БОРАТЫНСКІЙ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

О ДВОРЯНСКИХЪ НЕДѢЛИМЫХЪ ИМѢНІЯХЪ.

(Изданіе «Русскаго Вѣстника»).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. А. Ефрона. Прачешный пер., № 6.
1893.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Мая 1893 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ печатанію сборника моихъ статей по вопросу объ установленіи предѣловъ дробимости дворянскихъ земель, который можетъ выйти изъ печати тогда, когда Высочайше утвержденная Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Н. С. Абазы, уже вѣроятно, закончитъ свои работы, я долженъ объяснить, прежде всего, что, имѣвъ честь присутствовать въ двухъ засѣданіяхъ Коммиссіи, я вынесъ впечатлѣніе, что вопросы, поднятые дворянствомъ, не будутъ исчерпаны ею одною и, конечно, еще будутъ предметомъ сужденія въ законодательныхъ инстанціяхъ, а потому и осмѣливаюсь думать, что собранный мною матеріалъ, а быть можетъ отчасти и выводы, сдѣланные изъ него мной, не лишены будутъ жизненнаго интереса въ теченіе нѣкотораго времени. Затѣмъ, я считаю нужнымъ дать нѣсколько объясненій по поводу послѣдовательности моихъ статей.

Рѣшаясь выступить въ печати, не зная, буду-ли я имѣть не только послѣдователей, но и слушателей, имѣя за собой въ прессѣ цѣлые вороха газетъ и журналовъ, поносившихъ все, что носило на себѣ отпечатокъ такъ называемыхъ дворянскихъ тенденцій, мнѣ предстояло или идти застѣнчиво впередъ, проводя шагъ за шагомъ мои воззрѣнія, или-же, наоборотъ, заговорить смѣло, сразу обо всемъ томъ, что должно было подвергнуться въ печати ѣдкой критикѣ, и пріобрѣсти такимъ путемъ союзниковъ, хотя бы въ одномъ лагерѣ, а

затѣмъ, указывая на неизбѣжность и необходимость уступокъ, ввести въ подлежащія рамки мои предложенія въ послѣдующемъ рядѣ статей.

Я избралъ послѣдній путь, и что было тѣмъ удачнѣе, что одновременно со мной стали проповѣдывать тѣ же принципы полтавскій предводитель дворянства кн. Мещерскій и Вл. Г. изъ Варшавы. Печать отозвалась очень сдержанно. Критика посвятила нѣсколько серьезныхъ отзывовъ, какъ въ періодическихъ изданіяхъ, такъ и въ газетахъ.

Вопросы, затронутые тремя первыми инициаторами, скоро привлекли на себя вниманіе дворянскихъ собраній, отъ которыхъ стали поступать ходатайства на Высочайшее имя. Слѣдовательно, вопросы пріобрѣли права гражданства.

Однако, такое положеніе хотя и могло считаться великимъ успѣхомъ для лицъ, начавшихъ проповѣдь, при далеко необнадеживавшихъ на то обстоятельствахъ, но это еще далеко до дѣйствительнаго успѣха для сути самаго дѣла. Послѣдняя моя статья, здѣсь помѣщаемая, разъяснитъ читателю значеніе этихъ словъ.

Въ этой статьѣ я, не отказываясь отъ прежнихъ моихъ положеній, нѣсколько обобщилъ и расширилъ значеніе поднятыхъ мной вопросовъ и по нѣкоторымъ соображеніямъ я совсѣмъ не коснулся вопроса объ утилизаціи дворянства для мѣстнаго управленія въ губерніяхъ и уѣздахъ. Вслѣдствіе сего считаю не лишнимъ пополнить этотъ пробѣлъ, тѣмъ болѣе, что это пополненіе будетъ весьма умѣстно для начала чтенія моихъ статей.

Оффиціально мысль о приспособленіи помѣстнаго дворянства къ вышесказанной цѣли принадлежитъ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ графу Толстому. Эта мысль утилизирована при введеніи земскихъ начальниковъ. На первыхъ же порахъ во многихъ мѣстностяхъ оказался и численный недостатокъ дворянъ и качественный по отношенію къ образованію. Допущено было сократить требованія правитель-

ства до крайнихъ предѣловъ. Вмѣсто помѣстныхъ дворянъ разрѣшено было губернаторамъ представлять на эти должности постороннихъ лицъ. Въ числѣ губерній, ожидающихъ своей очереди для введенія учрежденій земскихъ начальниковъ, считаются такія, въ которыхъ контингентъ дворянъ до того ничтоженъ, что въ нихъ нѣтъ дворянскихъ учрежденій.

Поступательное движеніе убыли земель изъ дворянскихъ рукъ теперь уже констатированный фактъ и прогрессія этого движенія выяснена цифрами въ моей брошюрѣ „Изъ губерніи". Слѣдовательно, если въ настоящее время землевладѣльческое дворянство не можетъ дать правительству достаточнаго количества людей, поскольку въ нихъ ощущается надобность, то что же будетъ въ будущемъ?

Если вновь созданныя должности сами по себѣ не имѣютъ будущности, если это мѣра временная, или, наконецъ, если эти должности должны были только возникнуть подъ дворянскимъ флагомъ, полотно котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, безъ особыхъ неудобствъ можетъ быть сорвано порывомъ противнаго вѣтра, тогда нечего и говорить объ утилизаціи земельнаго дворянства и еще менѣе о его сбереженіи. Однако, не такъ, надо думать, глядѣли на дѣло тѣ, которые споспѣшествовали учрежденію земскихъ начальниковъ. Не такъ мыслятъ и тѣ, которые, живя въ губерніяхъ, подвергшихся страшному народному бѣдствію, громко восклицаютъ: что бы было, если бы не было земскихъ начальниковъ! Нельзя не сказать, что земскіе начальники напомнили первый комплектъ мировыхъ посредниковъ и еще разъ доказали, что правительство ни разу не могло раскаяться, когда прибѣгало къ земельному дворянству для своихъ административрыхъ цѣлей.

А сколько такихъ задачъ, которыя только и могутъ быть разрѣшены людьми, связанными съ землей и населеніемъ узами неразрывными!—задачъ, для которыхъ дворянское сословіе одно можетъ доставить людей, способныхъ быть на высотѣ требованій минуты. Каждый изъ насъ дорожитъ по-

лезнымъ для него орудіемъ. Дворянство по отношенію къ государству есть могучее орудіе и потому оно должно беречь и охранять его.

Такимъ образомъ, помимо общихъ экономическихъ цѣлей сбереженія земли въ хозяйственныхъ единицахъ владѣнія, благоразуміе должно побуждать правящія сферы обезпечить государству тотъ элементъ, къ услугамъ котораго оно принуждено было неоднократно прибѣгать въ трудныхъ положеніяхъ и который и впредь ему не измѣнитъ. Византійская система — царь, наемные слуги и подданные — въ нашемъ столѣтіи немыслима. Въ государствахъ съ монархическимъ образомъ правленія посредничество необходимо столько же для правительства, сколько и для народа. Само собою разумѣется, что это посредничество, ввѣренное дворянскому сословію, должно быть установлено достаточно прочно и устойчиво, чтобы оно было на высотѣ предъявляемыхъ къ нему требованій, и не настолько могущественно, чтобы имѣть возможность злоупотреблять своимъ положеніемъ и по отношенію къ правительству и по отношенію къ тѣмъ, интересы которыхъ оно должно оберегать. Для этого достаточно, чтобы дворянинъ-землевладѣлецъ могъ безбѣдно жить въ своемъ имѣніи, пользуясь высшимъ образованіемъ, которое могъ бы передать всѣмъ своимъ дѣтямъ, не надѣляемыхъ же землей вооружить способомъ пробивать себѣ жизненный путь въ сравнительномъ довольствѣ, имѣть возможность обезпечить отъ нужды тѣхъ изъ нихъ, которые почему-либо неспособны сами о себѣ печись,—и только.

Поставленная въ такія условія семья и обставленное такими семьями сословіе удовлетворятъ вполнѣ тѣмъ требованіямъ, которыя теперь къ нимъ предъявляются и, ради собственныхъ своихъ интересовъ, помимо испытанныхъ уже исторически присущихъ сословію чувствъ преданности Царю и отечеству, отдѣльныя семьи и въ совокупности все сословіе будетъ стоять на стражѣ Престола и закона, охраняя послѣдній не только отъ его нарушеній окружающей его сре-

дой, но и отъ произвола исполнителей. Если въ этомъ самомъ должностныя лица видятъ для себя опасность въ усиленіи значенія дворянства, въ силу каковаго страха и подвергалась колебаніямъ ст. 135-я IX т. Свода Законовъ, то это опасеніе само собою падаетъ у подножія Царскаго Престола, базисъ котораго непоколебимъ, когда законъ служитъ краеугольнымъ камнемъ его основанія. Въ данномъ случаѣ интересы Монарха не солидарны съ интересами его слугъ, потому что интересы послѣднихъ ограничиваются временемъ ихъ стоянія у кормила правленія. Какъ бы ни было развито чувство долга и преданности къ дѣлу, на которое поставлено должностное лицо, но это лицо, само собою разумѣется, не можетъ отрѣшиться и отъ присущихъ человѣчеству слабостей, между которыми эгоистическія побужденія играютъ немаловажную роль. Заботы о себѣ, за рѣдкими исключеніями, стоятъ на первомъ планѣ, заботы о дѣлѣ—на второмъ. Вотъ почему исторія нерѣдко являетъ примѣры стремленія лицъ, временно стоящихъ у кормила правленія, выказывать не только поползновенія расширять свою власть въ сферѣ ввѣреннаго имъ управленія, но и съуживать сферу дѣйствій Верховной власти. Чѣмъ ближе связаны личные интересы человѣка съ интересами дѣла, на которое онъ поставленъ, тѣмъ сердечнѣе онъ долженъ относиться къ этому дѣлу. Въ такія условія поставленъ Монархъ. Его интересы неразрывно связаны съ интересами его народа. Они безсрочны вслѣдствіе преемственности престола. Монархъ наравнѣ съ своимъ народомъ заинтересованъ въ устраненіи произвола всѣхъ должностныхъ лицъ, отъ низшихъ до высшихъ, и въ особенности послѣднихъ.

Исторія Восточной и Западной Римской Имперіи намъ указываетъ, что монархія не можетъ опираться только на администрацію и войско уже потому, что при этомъ рѣчи не можетъ быть о престолѣ преемственномъ, а быстро смѣняющіеся правители принуждены служить не народу, а тѣмъ, отъ которыхъ зависитъ ихъ собственная власть. Противъ

этой силы только и можетъ быть противупоставлена другая сила, взятая изъ народа, а таковая только и можетъ быть введена либо въ формѣ всесословнаго представительства, либо въ формѣ сословной организаціи населенія, въ которомъ осѣдлымъ классамъ предоставляется извѣстная доля политической дѣятельности черезъ своихъ представителей, въ раіонѣ ихъ осѣдлости, и право непосредственнаго сношенія съ Монархомъ посредствомъ ходатайствъ на Высочайшее Имя, какъ это установлено у насъ.

Безспорно, бываютъ времена, вызывающія на экстренныя мѣропріятія, когда родъ диктатуры необходимъ, когда административные ускоренные распорядки неизбѣжны, при медлительности порядковъ, устанавливаемыхъ уложеніями законовъ. Къ такому временному положенію дѣлъ народонаселеніе всегда относится спокойно, сознавая, что въ немъ залогъ порядка. Однако, должностныя лица отчасти по рутинѣ, отчасти по нежеланію разстаться съ властью неспособны сознать времени, когда народонаселеніе начинаетъ тяготиться своимъ положеніемъ и когда это самое положеніе можетъ вызвать симптомы, однородные съ тѣми, противъ которыхъ были приняты съ успѣхомъ временныя мѣры. Въ такихъ случаяхъ, въ правленіяхъ монархическихъ, только одно дворянство, имѣющее право непосредственнаго сношенія съ монархомъ, можетъ довести до его свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣлъ. Какъ только дворянство перестаетъ быть авторитетнымъ или, когда его не существуетъ, то монархіямъ грозятъ тѣ послѣдствія, на которыя указываетъ Монтескьё въ цитатѣ, которую я привелъ въ запискѣ моей „Изъ губерніи“.

Такимъ образомъ, въ дворянскомъ вопросѣ имѣются три важныя стороны для монархическаго государства: а) общеэкономическая, б) утилитарная для внутренняго управленія страной, в) соціальная, въ смыслѣ элемента, охраняющаго въ государствѣ неприкосновенность законовъ и сложившагося въ немъ строя. Изъ этого можно заключить, какъ обдуманно надо отнестись къ ходатайствамъ дворянскихъ собраній, какъ

много блага можетъ пріобрѣсти государство при удачномъ разрѣшеніи вопросовъ, ими поднятыхъ, и къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ можетъ привести пристрастное или поверхностное къ нимъ отношеніе лицъ, поставленныхъ для окончательнаго ихъ рѣшенія.

Да перестанутъ эти лица печись о своей временной власти, да памятуютъ они съ нами, что всѣ мы вѣрноподданные нашего Государя и Его правопріемниковъ, что законы нужны не лично для насъ, а для отечества нашего, жизнь котораго обусловливается тѣми законами, которые создаются нами, почему и отвѣтственность наша велика предъ потомствомъ нашимъ!

Съ той минуты, когда Славяне пришли къ сознанію, что безъ руководителей они не могутъ сплотиться въ одно цѣлое—въ Государство и призвали трехъ вождей, исторія потомства этихъ вождей и потомства ихъ дружины стала исторіей Россіи.

Ренанъ говоритъ [1]): «Нація, какъ индивидъ, находится въ зависимости отъ длиннаго ряда прошлаго, усилій, жертвъ, самопожертвованій. Культъ предковъ наиболѣе законенъ; предки наши сдѣлали насъ тѣмъ, что мы теперь. Геройское прошлое, великіе люди, слава (истинная) — вотъ соціальный капиталъ, на которомъ основывается національная идея».

Если такова «безотчетная» идея націи, ибо въ первый разъ она была выражена въ этой формѣ знаменитымъ французскимъ ученымъ, то во всякомъ случаѣ такова, сознательная идея лучшихъ представителей высшаго въ народѣ сословія. Мало того, это формула его склада, его лозунгъ, его знамя, которое несетъ его Вѣнценосный Вождь и народъ слѣдуетъ за этимъ знаменемъ и создаетъ исторію.

Закончена ли роль Дворянства въ Россіи? Есть-ли матеріялъ и признаки возникновенія другаго класса долженствующаго его замѣнить? Наврядъ-ли кто можетъ отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ, за то каждый имѣетъ право сказать—Дворянство расшатано, Дворянство атрофируется и это при условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ для національной идеи, такъ какъ нѣтъ подготовленнаго матеріала для образованія другаго класса, могущаго его замѣнить съ пользой для Государства.

---

[1]) Лекція, читанная въ Сорбонѣ «Что такое Нація».

Если такъ, то чему это приписать? Неужели же Дворянство зиждилось только на крѣпостномъ правѣ?

Нѣтъ, не на крѣпостное право опиралось Дворянство, а на землевладѣніе, и потому, въ первые годы освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, не было и рѣчи о возможности исчезновенія сословія. Всего менѣе опасалось этого само Дворянство, помогая Правительству въ самыхъ широкихъ его замыслахъ по вопросу объ освобожденіи крестьянъ и приводя ихъ послѣдствіи въ исполненіе. Однако вмѣстѣ съ Правительствомъ Дворянство такъ увлеклось совершившимся переворотомъ, что о себѣ стало думать и поздно, и робко, и неумѣло, ходатайствуя о паліативныхъ мѣрахъ и часто совершенно антисословнаго характера.

Самой выдающейся изъ таковыхъ мѣръ было учрежденіе Земельныхъ Банковъ.

При освобожденіи крестьянъ съ землей, возникъ вопросъ: какъ поступить съ землями, заложенными въ Сохранную Казну и Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Рѣшено было ликвидировать дѣла этихъ учрежденій; выкупъ крестьянскихъ земель произвести выпускомъ 5% бумагъ, при чемъ бывшіе займы должны были погашаться выкупными бумагами и только остатокъ подлежалъ выдачѣ помѣщикамъ. Дворянство только одной губерніи (Орловской) ходатайствовало о томъ, чтобы при выкупѣ крестьянскихъ земель, долги Сохранной Казны и Приказамъ не вычитались, а соотвѣтствующіе капиталы въ 5% бумагахъ, оставались въ депозитѣ Правительства, впредь до окончательнаго погашенія долга, до каковаго времени % съ тѣхъ бумагъ должны бы были идти на уплату срочныхъ платежей Приказамъ и Сохранной Казнѣ. Это ходатайство, быть можетъ неизвѣстное другимъ губерніямъ и во всякомъ случаѣ ими неподдержанное, осталось безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, помѣщики были принуждены къ насильственной ликвидаціи долговъ, не будучи къ тому подготовлены.

Сверхъ сего, нуждаясь въ оборотныхъ капиталахъ для перехода отъ крѣпостнаго труда къ вольно-наемному, помѣщики спѣшили продавать свои бумаги, ко-

торыя, вслѣдствіе многихъ сложныхъ причинъ, быстро падали въ цѣнѣ.

Ренты продавались по 65 рублей за сто. Такъ проданы были ренты помѣщиками въ Казани. За ликвидаціей дѣлъ бывшихъ Приказовъ, кредитъ поземельный былъ закрытъ; между тѣмъ помѣщики, отпустившіе крестьянъ на малые и дарственные надѣлы и слѣдовательно нерасполагавшіе даже и процентными бумагами, стали исключительно отыскивать возможность займовъ для перехода съ дароваго труда на вольно-наемный. Вслѣдствіе такого настроенія возникло Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита, предложенія котораго казались безусловно выгодными. Когда нашъ кредитный рубль сталъ быстро спускаться съ нарицательной, цѣны вслѣдствіе чего платежи банку въ кредитной валютѣ стали сильно возвышаться, явились предложенія Акціонерныхъ Банковъ; предложенія хотя тяжелыя, но по крайней мѣрѣ не угрожавшія безконечнымъ ростомъ платежей, вслѣдствіе выдачи ссудъ закладными листами, расчитанными на кредитную валюту.

Такое положеніе, при повышающихся цѣнахъ на земельные продукты, было терпимо; но эти то цѣны, при которыхъ закладывались имѣнія, стали быстро падать и дворянское землевладѣніе въ банковскихъ путахъ очутилось на краю гибели. На выручку, не ранѣе однако какъ черезъ 14 лѣтъ существованія Акціонерныхъ Банковъ, явился Государственный Дворянскій Банкъ, выдающій ссуды по пониженнымъ процентамъ. Однако при упадкѣ цѣнъ на хлѣбъ до 50% противу высшихъ за послѣднее 10-лѣтіе и 20% противу среднихъ, удешевленіе кредита на 1½% Дворянскимъ Банкомъ чувствительной помощи землевладѣльцамъ оказать не могло.

Если единичныя личности съумѣли воспользоваться кредитомъ для поправленія своихъ дѣлъ, то каждый изъ насъ знаетъ, что это только въ исключительныхъ случаяхъ, большинство же смѣшивая цѣли займовъ т. е. хозяйственныхъ, въ предѣлахъ годоваго оборота, хозяйственныхъ долгосрочныхъ съ займами для другихъ цѣлей, какъ то—выдѣла дочерей и раздѣла сыновей, запуталось такъ, что наврядъ ли Правительство въ си-

лахъ ему оказать существенную помощь. Во всякомъ случаѣ, если бы Земельные Банки съ самаго начала были поставлены соотвѣтственно своему назначенію, то все-таки, принося несомнѣнную пользу дворянину-*хозяину*, эти Банки должны были наносить смертельные удары *сословному* Дворянскому землевладѣнію, такъ какъ они обезцѣнивали займами дворянскія имѣнія и способствовали переходамъ ихъ въ постороннія руки. Кромѣ этихъ Банковъ и единовременно съ Дворянскимъ, возникъ еще Крестьянскій Банкъ, имѣющій уже прямой задачей способствовать переходамъ Дворянскихъ земель въ руки крестьянъ. Только что начавшій свои дѣйствія Крестьянскій Банкъ долженъ сокрушить современемъ, не только Дворянское землевладѣніе, но и всякое частное землевладѣніе, въ Россіи вообще, какъ я постараюсь доказать ниже.

Переходя къ прежнимъ и недавнимъ гражданскимъ правамъ, сопряженнымъ съ дворянскимъ землевладѣніемъ, мы видимъ, что извѣстный цензъ 100 душъ давалъ дворянину личное право участвовать въ Дворянскихъ Собраніяхъ, коимъ въ свою очередь присвоено было право выборовъ мѣстнаго Суда (Уѣздныхъ Судей и Предсѣдателей Палатъ) и Земской Полиціи. Нынѣ цензъ отъ 200 до 800 десятинъ (ст. 23 Полож. о Зем. Учреж. см. приложеніе п. *a*) какъ дворянину, такъ и недворянину даетъ право не на участіе въ Собраніяхъ, выбирающихъ Судей и другихъ должностныхъ лицъ, но въ тѣхъ собраніяхъ, которыя изъ среды явившихся, избираютъ тѣхъ гласныхъ, коимъ предоставлено право представительства вообще землевладѣнія въ земскихъ собраніяхъ.

Въ рескриптахъ до [1]) изданія Положенія 19 Февраля 1861 года было сказано, что вотчинная Полиція предоставлялась помѣщику. Однако слова рескриптовъ, не подтвержденныя положеніемъ 19 Февраля 1861 года остались мертвой буквой. Статьи сельскаго Устава т. XII-го расплылись въ новомъ законодательствѣ, при

---

[1]) «Отечест. Запис.» 1880 года Декабрь и Іюль «Правительство Дворянст. и Литература въ Крѣпост. Реформ.» Иванюкова.

чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, касающіяся экономическаго быта крестьянъ ни куда ни попали. Всѣ функціи административныя сосредоточились въ рукахъ Мировыхъ Посредниковъ и Полиціи уже не выбираемой Дворянствомъ. Вмѣсто вотчинной власти помѣщика, очень сильной, не было поставлено другой ей соотвѣтствующей. Существовавшій во многихъ мѣстностяхъ Судъ стариковъ замѣнился Волостнымъ Судомъ. Мировые Судьи, замѣнившіе Мировыхъ посредниковъ въ судебныхъ разбирательствахъ, Непремѣнные Члены Крестьянскихъ Присутствій въ Администраціи, Члены Земскихъ Управъ, по хозяйству, Податные Инспектора, Исправники, Становые Пристава, какъ признается нынѣ, безъ пользы умножили начальство въ селахъ, неудовлетворивъ потребностямъ сельской жизни. Затѣмъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ уравняло права Дворянъ землевладѣльцевъ съ правами лицъ другихъ сословій. За Дворянствомъ остались сословныя права только для участія въ Дворянскихъ Собраніяхъ съ цензомъ въ 200 десят., замѣнившимъ прежній цензъ въ 100 душъ, а за этими собраніями осталось право избирать въ лицѣ Предводителей, Предсѣдателей Земскихъ Собраній, т. е. лицъ отвѣтственныхъ, но безсильныхъ по вопросамъ не касающихся ихъ отвѣтственности по обязанностямъ предсѣдательствованія въ тѣхъ собраніяхъ. Одно великое право осталось за Губернскими Дворянскими Собраніями, это право ходатайства непосредственно предъ Государемъ о своихъ нуждахъ.

Жалованная грамота дозволяла дворянскимъ обществамъ дѣлать представленія двоякаго рода: а) представлять о своихъ пользахъ и нуждахъ генералъ-губернатору или губернатору, б) приносить чрезъ депутатовъ жалобы и дѣлать представленія какъ Сенату, такъ и Императорскому Величеству [1]. Но въ 1797 году права эти были косвенно отмѣнены указомъ, воспрещавшимъ подавать и принимать прошенія за многими подписями [2].— Императоръ Александръ I возстановилъ

---

[1] Жалов. гр. ст. 47 и 48.
[2] П. С. З. № 17955.

жалованную грамоту 1785, а положеніе 1831 года замѣнило ея постановленія, касающіяся ходатайствъ, новыми.

Какихъ предметовъ могутъ касаться прошенія и жалобы? Положеніе 1831 года разрѣшило этотъ вопросъ довольно широко. Именно дворянство, кромѣ представленій о своихъ нуждахъ, могло ходатайствовать у Правительства о прекращеніи мѣстныхъ злоупотребленій или объ устраненіи неудобствъ, замѣченныхъ въ мѣстномъ управленіи, хотя бы они происходили и отъ общаго какого либо постановленія. Это постановленіе входило и въ сводъ законовъ прежняго изданія (т. IX, ст. 135). Такимъ образомъ дворянство могло говорить не объ однихъ своихъ нуждахъ, но обо всѣхъ предметахъ мѣстнаго управленія и даже касаться узаконеній.

Эти права подверглись ограниченіямъ въ послѣднее время. Ходатайство Московскаго дворянства вызвало Высочайшій рескриптъ 26 Января 1865 года на имя бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Валуева, гдѣ было сказано, что ни одно сословіе не имѣетъ права говорить именемъ другихъ сословій и брать на себя починъ въ вопросахъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ исключительно только отъ Верховной Власти. Въ этомъ смыслѣ и была дополнена 112 ст. IX т. изд. 1857 года. Новое изданіе IX т. не содержитъ въ себѣ 135 ст. изданія 1857 и заключаетъ въ себѣ иную редакцію 142, прежней 112 ст. Именно, 142 ст. постановляетъ, что дворянство не должно входить въ обсужденіе предметовъ, прямому его вѣденію не подлежащихъ, и касаться вопросовъ, относящихся до измѣненія существенныхъ началъ государственныхъ въ Россіи учрежденій. «Это постановленіе составлено въ болѣе широкихъ выраженіяхъ, чѣмъ прежнее примѣчаніе къ ст. 112 и едва ли вытекаетъ изъ Высочайшаго рескрипта 1865 года. Постановляя, что дворянство не имѣетъ права касаться существенныхъ началъ государственныхъ въ Россіи учрежденій, оно воспроизводитъ смыслъ рескрипта, но даетъ ему болѣе широкое толкованіе. Рескриптъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ основные законы, а новая редакція 142 ст. простираетъ запретъ

на всѣ государственныя учрежденія, какъ высшія, такъ и низшія. Затѣмъ означенная статья устраняетъ дворянство отъ «обсужденія предметовъ, прямо его вѣденію не подлежащихъ». Но что же въ настоящее время подлежитъ прямому вѣденію дворянства? Если положеніе 1831 года имѣло въ виду создать изъ дворянства первенствующій классъ мѣстнаго общества, предстательствующій за него во всѣхъ его нуждахъ, то новая 142 ст. замыкаетъ дворянство въ кругъ его исключительныхъ сословныхъ интересовъ значеніе, которыхъ падаетъ съ каждымъ годомъ [1]).

Изъ этого краткаго обзора видно, что съ 1861 года Дворянство потеряло и личныя гражданскія права по имѣніямъ, и сословныя.

Законы о наслѣдствахъ за послѣднія 25 лѣтъ въ принципѣ не измѣнились. Была наложена только усиленная пошлина, даже на наслѣдства по прямой линіи отъ родителей къ дѣтямъ, но самые законы о наслѣдствахъ съ давняго времени служатъ причиной обезземеленія Дворянства. Хотя по духу законовъ о наслѣдствѣ и видно, что законодательство, отчасти, какъ бы дѣлало слабую попытку препятствовать быстрому ускользанію имуществъ родовыхъ отъ ихъ владѣльцевъ, предоставляя наслѣдникамъ право выкупа проданныхъ имѣній Гл. VI ст. 1346 т. X Св. Зак., а также устраняя ст. 1668 т. X Св. Зак., родовыя имѣнія отъ распоряженія по завѣщанію и уменьшая въ нихъ доли наслѣдства дочерей. Но такъ какъ владѣльцы имѣли всегда возможность обходить законъ путемъ залога или купчихъ крѣпостей, то намѣренія законодателей, если таковое и было, не осуществилось фактически.

Правда, существуютъ законы о заповѣдныхъ имѣніяхъ и дворянамъ дозволено обращать свои имѣнія въ заповѣдныя, но это право сопряжено съ неизбѣжными затрудненіями, вытекающими изъ необходимости въ силу 395 ст. т. X Св. Зак. представлять объ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній на Высочайшее утвержденіе. Кромѣ того, для лицъ, обладающихъ условіями постановлен-

---

[1]) Градовскій 1883 г. стр. 368 и 369. Начало Р. Госуд. Права ч. I.

ными 395 ст. т. X. Гражд. Зак. нѣтъ ни малѣйшихъ побудительныхъ причинъ пользоваться этимъ закономъ. Только сознаніе присущихъ землевладѣнію какихъ либо особыхъ льготъ, расширяющихъ для владѣльцевъ поприще на которомъ преемники ихъ правъ могли бы дѣйствовать на пользу Государства или мѣстнаго населенія, правъ хотя бы не преступающихъ границу Губерніи или уѣзда, только такое сознаніе значенія своего потомства могло бы побудить отцовъ учреждать заповѣдныя имѣнія. Такихъ льготъ для заповѣдныхъ имѣній не существуетъ.

Наконецъ въ 1883 году вышелъ законъ, дарующій сословному дворянству право собственности на выморочныя дворянскія имѣнія. Этотъ законъ не столько имѣетъ значеніе фактической сословной пользы, сколько имѣетъ важности въ томъ отношеніи, что онъ является первымъ дѣйствіемъ законодательной власти съ 1861 года въ смыслѣ возстановленія правъ сословнаго Дворянства.

Если до 1887 года Правительство не успѣло еще ничего сдѣлать для дворянства, то надо полагать, что это отъ того, что все его вниманіе было обращено на окончательное устройство быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Государственныхъ и Удѣльныхъ. Съ этой стороны сдѣлано было много, при чемъ люди, занимавшіеся исключительно этимъ дѣломъ, невольно увлеклись односторонностію своей работы и въ результатѣ оказалось, что мѣры, предпринятыя къ улучшенію положенія крестьянъ, не всегда были согласованы съ цикломъ функцій прочихъ сословій.

Съ 1861 года законодательство обособило Сельскую Общину отъ прочихъ видовъ землевладѣнія, придавъ ей большую устойчивость. Такъ, не только земли, но и часть инвентаря крестьянскаго хозяйства не подлежатъ отчужденію за долги; надѣльная земля фактически не можетъ быть закладываема и продаваема; за то общины могутъ пріобрѣтать земли, а въ послѣднее время учрежденъ Крестьянскій Земельный Банкъ, выдающій

Общинамъ ссуды подъ залогъ *не принадлежащихъ* имъ земель, но ими *пріобрѣтаемыхъ*.

Кавелинъ (Общинное землевладѣніе стр. 30) излагая права Общиннаго владѣнія въ п. 4 говоритъ: «Если недвижимое имущество, находящееся въ общинномъ владѣніи, принадлежитъ Обществу на правахъ полной собственности, то домохозяева, по взаимному между собою соглашенію, могутъ распоряжаться имъ точно также, какъ всякій личный собственникъ, — продавать, закладывать въ полномъ составѣ или по частямъ». Этотъ § былъ предложенъ мной на обсужденіе группѣ юристовъ практиковъ, которые пришли къ другому заключенію, именно, что 1-е) ни одинъ С. Нотаріусъ не рѣшится утвердить продажу земли, поступившей въ надѣлъ крестьянъ, хотя-бы, какъ дарственной, не подлежащей выкупу, 2-е) что съ теоретической стороны, Общинная земля не есть принадлежность даннаго поколѣнія, но и подростающаго, т. е. малолѣтнихъ, за которыхъ наличность совершеннолѣтнихъ домохозяевъ и единогласно на врядъ-ли имѣетъ право приступать къ ея отчужденію или залогу [1]).

Что-бы дать себѣ вполнѣ отчетъ въ томъ, какая будущность ожидаетъ въ Россіи Крестьянскія Общины, необходимо бросить бѣглый взглядъ на исторію Общинъ у нашихъ сосѣдей, у которыхъ онѣ почти изчезли.

Въ настоящее время достаточно выяснено, что всѣ народы имѣли свою исторію Общиннаго владѣнія. Общинный строй въ Европѣ до V вѣка былъ основанъ на

---

[1]) Всего нагляднѣе можно убѣдиться въ какомъ хаотическомъ положеніи въ нашемъ законодательствѣ находится вопросъ о юридической правоспособности Общины, изъ реферата г-жи Еврейновой. По поводу вопроса о правѣ пріобрѣтенія земель сельскими Обществами. Москва 1880 г.». Г-жа Еврейнова сопоставивъ ст. 420, 543, 544, 565 X т. ч. 1; ст. 715, 716, 718 721 IX т.; ст. 1188, 1189 Уст. Гр. Суд.; ст. 34—37 Полож. 19 Февр. 1861 г. и ст. 552 прим. по продолж. Зак. Граж. приходитъ къ заключенію, что (стр. 22 брошюры) на практикѣ печальнымъ послѣдствіемъ примѣненія нормъ Гражданскаго Права къ поземельнымъ отношеніямъ является, не только не признаніе Сельскаго Общества юридическимъ лицомъ публичнаго характера и опредѣленіе общественной собственности — понятія другъ друга исключающія, но и невозможность для Сельскаго Общества пріобрѣтать землю въ общественную собственность. Въ настоящее время этотъ вопросъ разрѣшенъ Уставомъ Крестьянскаго Банка, но только по отношенію къ пріобрѣтенію Крестьянскими Общинами земель; что-же касается отчужденія, то этотъ вопросъ остается открытымъ.

одинаковыхъ началахъ съ нашимъ. Не касаясь болѣе удаленныхъ отъ насъ Государствъ, можно описать основы Германской Общины слѣдующими чертами.

Каждый членъ владѣлъ въ селеніи домомъ и дворомъ, а въ полевой маркѣ и притомъ въ каждомъ разрядѣ полей, *совершенно равнымъ съ другими*, полевымъ участкомъ. Кромѣ того, пользовался правомъ пастьбы въ лѣсахъ и поляхъ, рубкой дровъ и рыбными ловлями [1]. Полноправные владѣльцы полевой марки составляли внутри этой марки настоящую Общину (universitas—міръ) [2].

Полевые участки назывались жеребьевыми и подлежали, какъ и у насъ, передѣламъ. Передѣлы эти производились сообразно съ перемѣнами въ составѣ семействъ. Старшины Общинъ были выборные [3]. Члены Общины [4] имѣли право сходокъ, обсуждали и уряживали общественныя дѣла, приговаривали къ наказанію за дѣйствія противныя состоявшимся постановленіямъ, Полноправными членами общины были только владѣльцы жеребьевыхъ участковъ.

Взаимная поддержка и отвѣтственность были основными обязательствами между членами Общины и самими Общинами.

Отвѣтственность общинъ состояло преимущественно въ выдачѣ преступниковъ, когда преступленіе совершено было въ чертѣ ихъ марки.

Впослѣдствіи отвѣтственность перешла въ круговую поруку, но только для уплаты виры [5].

Нашествіе иноплеменныхъ народовъ въ V вѣкѣ, положило основаніе частной собственности. Съ тѣхъ поръ,

---

[1]) Мауереръ см. переводъ Корша издан. Солдетонко 1880 г. § 56 стр. 130 и Эйхгорнъ Zeitschrift für Gesch. Rechtsw. 1,154.

[2]) Тацитъ называетъ участки полевые Terrae annales какъ подлежащіе ежегоднымъ передѣламъ. Agri pro numero cultorum ab universis in vices occupantur. arva per annos mutant et superest ager. Tacit. Germ. стр. 16 и 26.

Германцы не знаютъ частной поземельной собственности. Цезарь De bel. Gal. IV, I, VI, 22.

[3]) Старшины Общины назывались Сельскими графами Dorfgref, Centenarius. Schulteis, rector loci, praefectus vici, Maior Villaes или Judex. L. Sal. изд. Меркеля 41, 46, 50.

[4]) Capit. кн. 5. 174.

[5]) Мауереръ пер. Корша § 71 и 72 стр. 166.

какъ кочевыя племена прочно осѣли, большинство племенъ, по завладѣніи страной, передали подѣленные участки въ наслѣдственное владѣніе [1]), не упраздняя вполнѣ первоначальныхъ общинныхъ отношеній. Затѣмъ, подъ вліяніемъ римскаго права, понятіе о частной собственности все больше и больше распространялось между Германцами [2]). Земли не подѣленныя стали считаться собственностью Королей, которые, въ свою очередь, раздавали ихъ въ качествѣ ленныхъ, оброчныхъ и полуправныхъ имѣній. Въ большинствѣ мѣстностей однако и эти общія земли, первоначально отданныя лишь въ частное пользованіе, перешли въ собственныя владѣнія (Sondereigen), какъ временныя аренды въ наслѣдственныя [3]). Такъ началась детерріоризація Общинъ, а съ нею вмѣстѣ и переходъ власти изъ рукъ Общины въ частныя руки, чему способствовали обычаи, въ нихъ существовавшіе. Такъ, жилище каждаго общинника, огороженное, пользовалось неприкосновенностью и общинникъ, будучи подвластнымъ міру въ общихъ дѣлахъ, былъ полнымъ властелиномъ въ своемъ загороженномъ дворѣ, имѣя право недопускать къ себѣ нетолько стороннихъ людей, но даже должностныхъ лицъ общины. Изъ этого положенія само собою рядомъ выросли два самостоятельныя суда—Судъ Общины и Судъ частнаго владѣльца, въ чертѣ своего двора, а впослѣдствіи при выдѣлахъ земель изъ не заселенныхъ, и передачи таковыхъ Королями Монастырямъ и частнымъ лицамъ, эти послѣднія сдѣлались полными мѣстными властителями. Мало по малу такіе владѣльцы, пользуясь временами упадка Королевской власти, достигали обѣленія ихъ владѣній (эмунитетовъ). Тѣмъ большей тягостью стали ложиться налоги на мелкихъ владѣльцевъ, которые вслѣд-

[1]) Мауереръ § 44.

[2]) Хотя и въ Германіи, и въ прежнихъ Римскихъ провинціяхъ о землевладѣніи какъ графовъ такъ и частныхъ лицъ долго еще писали въ смыслѣ possessio, tenere habere, т. е. въ смыслѣ владѣнія, пользованія, а не собственности.

[3]) Уже въ до Карловингское время, хотя рѣдко, но встрѣчаются документы, въ которыхъ попадаются выраженія «ager dominicalis, и, huba indominicata». Подъ этими словами какъ и подъ словами: allod, terra salica sors, разумѣлось, помѣщичье имѣніе, а подъ словами «mansus или mansus ingenuilis» оброчное имѣніе. (Мауереръ).

ствіе сего охотно стали продавать свои участки владѣльцамъ эмунитетныхъ имѣній, чтобы отъ нихъ же ихъ принимать, но уже въ качествѣ потомственныхъ оброчныхъ участковъ. Такимъ образомъ и земли и власть сосредоточивались въ рукахъ Монастырей и частныхъ собственниковъ, полевые надѣлы закрѣплялись и за Общиной оставались пастбища и лѣса. Несмотря однако на такія неблагопріятныя условія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западной Европы, Общины сохранились до сего времени въ Швейцаріи, Голландіи [1]), Герцогствѣ Баденскомъ [2]). Наконецъ въ прирейнской Пруссіи на Хундесрюкенѣ (плоскогорье между Назе и Мозелемъ [3]), Рейномъ и Зааромъ), тоже въ Зинингенскихъ, Мейнингенскихъ и Ганаулихтенбергскихъ жеребьевыхъ участкахъ, имѣніяхъ, въ Баварскомъ Пфальцѣ и въ участковыхъ хозяйствахъ въ Эйзельскомъ имѣніи, въ коихъ производятся передѣлы полей чрезъ 9, 12 и 20 лѣтъ до настоящаго времени.

У насъ въ литературѣ, говоритъ профессоръ И. Е. Андреевскій (лекція въ И. У. Правовѣдѣніи 1887 г.) было прежде распространено мнѣніе, что въ Россіи первоначально существовала только одна родовая собственность [4]) и никто, не исключая и князей, не могъ имѣть частной собственности; при этомъ обыкновенно дѣлали сопоставленіе съ Германіей; нѣкоторые писатели, какъ Эверсъ, Рейцъ и отчасти Соловьевъ, стремились доказать это и для Россіи. Но впослѣдствіи явились изслѣдованія, которыя показали, что выдѣленіе частной собственности изъ общественной, есть всемірное явленіе, повторявшееся всегда при передвиженіи народныхъ массъ съ востока на западъ.

---

[1]) Передѣлы въ горныхъ контонахъ Швейцаріи производятся черезъ 10, 15 и 20 лѣтъ, на одного хозяина отъ 1400 до 2500 кв. километровъ (километръ = 6 фут.). Пастьбища на 2 головы рогатаго скота; топлива отъ 2—5 куб. саж. на дворъ. Кн. Васильчикова. Землевладѣніе и Земледѣліе т. II стр. 727 и 728.

[2]) Надѣлъ въ г. Баденскомъ отъ 3 — 5 моргеновъ на хозяина.

[3]) Мауреръ пер. Корша изд. Солдатенко стр. 7 и 11.

[4]) Собственность родовыхъ союзовъ.

Община отправлялась на занятіе земель, занимала ихъ и нѣкоторое время продолжала общинное пользованіе ими; но по мѣрѣ того, какъ появлялось раздѣленіе труда, выдѣлялись отдѣльныя личности, жившія самостоятельно, занимаясь какимъ нибудь ремесломъ и такимъ образомъ возникло понятіе о частной собственности. Россію, исторія застала уже на той ступени, что частная собственность въ ней уже выдѣлялась изъ Общественной. Въ Россіи Общинное пользованіе землей еще долго держалось на ряду съ частной собственностью, такъ что въ ней существовали двѣ формы пользованія: Общинная и частная [1]). Юридически, продолжаетъ г. Андреевскій, обѣ эти формы были одинаково дозволены и подходили подъ общее понятіе „держанія", „сидѣнія", „володѣянія".

Въ болѣе близкія намъ времена вопросъ объ общинномъ землевладѣніи впервые возбудила Императрица Екатерина II [2]), при основаніи Вольно-экономическаго

---

[1]) Заключеніе г-жи Ефименко (Обычное право 1884 г. Л. Ефименко), о сравнительно недавнемъ существованіи Общины на Сѣверѣ, не противорѣчитъ такому положенію, но свидѣтельствуетъ только объ исторической волнообразности переходовъ видовъ владѣнія. (Замѣтка автора).

[2]) Многіе разумные авторы, писала Императрица, поставляютъ и самые опыты доказываютъ, что не можетъ быть, тамъ ни искуснаго руководителя, ни твердо основанной торговли, гдѣ земледѣліе къ уничтоженію или не рачительно производится, что земледство не можетъ процвѣтать тутъ, гдѣ земледѣлецъ не имѣетъ ничего собственнаго. Все сіе основано на правилѣ весьма простомъ: всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, чего опасаться можеть, что другой у него отыметъ. Поставляя сіи правила за не оспоримыя, осталось мнѣ просить Васъ рѣшить: въ чемъ состоитъ или состоять должно, для твердаго распространенія земледѣльства, имѣніе и наслѣдіе хлѣбопашца? Иные полагаютъ, что-бъ то стало въ участкѣ земли, принадлежащей отцу, сыну и потомкамъ его, съ пріобрѣтеннымъ движимымъ и недвиж., какого бы то званія ни было; другіе, напротивъ того, полагаютъ на одинъ участокъ земли 4 и до 8 человѣкъ родовъ разныхъ и поставляютъ старшаго въ томъ обществѣ главнымъ, или такъ называемымъ, хозяиномъ: изъ сего послѣдуетъ, что сынъ послѣ отца не наслѣдникъ, — слѣдов. и собственнаго не имѣютъ, называя собственнымъ, только то, что тому обществу принадлежитъ и не каждой особѣ. Итакъ, нахожусь я въ великомъ недоумѣніи, не зная, на точный ли, или на спекулятивный разумъ слово «собственное» полагается. Я по сіе время почитаю собственнымъ то, чего у меня, ни у дѣтей моихъ, безъ законной причины, отнять не могутъ, и, по моему мнѣнію, то одно можетъ сдѣлать меня рачительнымъ; однако, въ семъ моемъ мнѣніи не утверждаюсь, а ожидаю для наставленія мнѣ и потомкамъ моимъ вашего на сіе рѣшенія.

Изъ постановки вопроса видно, что Императрица склонялась къ отрицательному отвѣту; но ея свѣтлый умъ видѣлъ, что дѣло во всякомъ случаѣ требуетъ внимательнаго изслѣдованія. Вопросъ забыли и не думали о немъ болѣе полвѣка. (См. Кавелинъ).

Общества. Поднятъ онъ былъ снова въ 40-хъ годахъ Московскими Славяно-филами, но на практическую почву онъ былъ поставленъ только при приближенiи отмѣны крѣпостнаго права.

Всѣ литературныя статьи, появившiяся въ 1860-хъ [1]) годахъ, затѣмъ съ 1872 г., направленныя противъ Об-

---

[1]) Вопросы объ общинномъ землевладѣнiи, затронутые литературой 1860 годовъ, касались: исторiи его и причины его исчезновенiя у однихъ народовъ и сохраненiя у другихъ: роли общиннаго землевладѣнiя въ сельско-хозяйственной области, значенiя общиннаго землевладѣнiя для общаго строя соцiальной жизни. Противники общиннаго строя выдвигали слѣдующiя доводы: 1) Общинный принципъ пользованiя землею отнимаетъ право хозяйственной инициативы отъ частнаго лица и передаетъ его Общинѣ. 2) Не могутъ легко распространяться полезныя измѣненiя за недостаткомъ образцовъ. 3) Община умаляетъ интересъ къ своимъ дѣламъ и начинанiямъ въ своихъ членахъ. Только тамъ можетъ предпрiятiе быть ведено съ достаточной энергiей и успѣхомъ, гдѣ лицо дѣйствуетъ на свой рискъ и въ свою пользу. 4) Общинное распоряженiе обыкновенно стѣснено различными и часто противоположными взглядами членовъ Общины и необходимо требуетъ предварительныхъ переговоровъ, собранiй и т. п. 5) Пользованiе общинною землею, соединяя лица, но не силы рабочихъ, дѣлаетъ не возможнымъ правильное раздѣленiе занятiй. 6) Общинное пользованiе землею препятствуетъ накопленiю капиталовъ, насильно перенося ихъ въ видѣ орудiй, скота и т. п. съ мѣста на мѣсто. 7) Производство, при всѣхъ равныхъ условiяхъ въ общинномъ хозяйствѣ уступаетъ массѣ производства въ частныхъ хозяйствахъ. 8) Общинное устройство необходимо должно стѣснять свободу движенiя и перехода съ мѣста на мѣсто. 9) Также точно это устройство собственности дѣлаетъ невозможною свободу перехода участковъ земли изъ рукъ въ руки, что необходимо, во многихъ случаяхъ, для самаго хозяйства. 10) Уменьшаетъ и стѣсняетъ чрезъ это сбытъ произведенiй. 11) Наконецъ, вслѣдствiе общинной системы, при вѣроятномъ обезпеченiи содержанiя для каждаго члена общины, членъ этотъ не считаетъ своею обязанностью соразмѣрять численность своей семьи со средствами пропитанiя. Нѣкоторые утверждали, что общинное владѣнiе не имѣетъ въ себѣ элементовъ постояннаго развитiя и потому должно перейти въ частную собственность, что въ большей части мѣстъ переходъ этотъ начнется не скоро и будетъ совершаться цѣлымъ рядомъ переходовъ, что будто бы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже показываются симптомы перехода къ личной собственности, что сдерживать такiе переходы значило бы сдерживать естественное развитiе Россiи, потому что производительность земли при общинномъ владѣнiи не можетъ быть такъ сильна, какъ при личной собственности: между тѣмъ, чѣмъ болѣе земля производитъ, тѣмъ жители ея богаче, распредѣленiе же богатствъ играетъ только вторую роль, слѣдующую за производствомъ (Тренеръ, библiотека для чтенiя) 1880 г.

Защитники общиннаго владѣнiя доказывали, что оно даже въ той несовершенности формъ, въ которой оно существуетъ въ Россiи, не препятствуетъ успѣхамъ сельско-хозяйственной культуры и разъясняли громадное благотворительное и всепроникающее значенiе этой формы владѣнiя землей и соцiальной жизни. Эти сторонники общиннаго владѣнiя утверждаютъ, что: 1) На западѣ общинное владѣнiе разрушалось насильственно въ интересахъ высшихъ классовъ. Феодолизмъ завоевалъ землю и нашелъ для себя выгоднымъ разрушить сельскую общину и общинное землевладѣнiе. 2) Общинное землевладѣнiе не препятствуетъ нетолько къ введенiю всякаго сѣвооборота, по востребованiю обстоятельствъ, но вообще всякаго рода сельско-хозяйственныхъ усовершенствованiй. 3) Распространяя благо поземельной собственности

щиннаго владѣнія землей, сводились въ главномъ къ нераціональности общиннаго полеваго хозяйства вслѣд-

на все земледѣльческое сословіе, общинное землевладѣніе представляетъ менѣе элементовъ къ излишнему измельчанію участковъ, нежели институтъ частной собственности, и препятствуетъ сосредоточенію земли въ рукахъ немногихъ. 4) Не уступая въ возрастаніи стоимости и доходности землямъ личнаго владѣнія, общинное землевладѣніе имѣетъ то преимущество предъ нимъ, что составляетъ прочную основу солидарности общественныхъ отношеній и устойчивости соціальнаго быта. 5) Передѣлы не суть существенная принадлежность общиннаго землевладѣнія, они и на нашихъ глазахъ становятся все рѣже и рѣже, а современемъ несомненно совершенно исчезнутъ. 6) Общинное землевладѣніе вовсе неотнимаетъ у личности свободы жить, гдѣ угодно и заниматься любымъ дѣломъ. 7) Землевладѣльская община одна обезпечиваетъ отъ землевладѣльческаго пролетаріата и содѣйствуетъ къ ограниченію пролетаріата вообще. 8) Важнѣйшая сущность, важнѣйшая мысль общиннаго землевладѣнія, изъ которой проистекаютъ всѣ остальныя благотворныя соціальныя слѣдствія, состоитъ въ правѣ каждаго на землю и въ пропорціональности надѣла къ рабочимъ силамъ. Эти два факта, право каждаго на землю и пропорціональность надѣла къ рабочимъ силамъ, нуждамъ и тягостямъ, удовлетворяющихъ требованіямъ справедливости, обезпечиваютъ общее благосостояніе и разрушаютъ одинъ изъ труднѣйшихъ соціальныхъ вопросовъ объ основаніяхъ дохода на трудъ. При общинномъ землевладѣніи земля не можетъ достаться въ руки того, кто въ ней не нуждается или неспособенъ приложить къ ней личный трудъ, и на оборотъ, кому она нужна, и кто желаетъ приложить къ ней свой трудъ, получаетъ ее. 9) Благодаря сохранившемуся у нашего народа общинному землевладѣнію, его юридическія понятія, юридическій бытъ, гораздо выше, идеальнѣе юридическихъ понятій и юридическаго быта основанныхъ на принципѣ римской собственности. (Отеч. Записки за 1880 г. стр. 354—357. Ст. Ивинюкова).

Противники общиннаго устройства къ аргументамъ 1860 года прибавили съ 1872 г. 1) Круговая порука парализуетъ энергію отдѣльныхъ лицъ. 2) Неизбѣжное черезъ-полосное владѣніе полями путаетъ хозяйство. 3) Общинное владѣніе мѣшаетъ укорениться понятію о правѣ собственности. 4) Скучиваетъ крестьянъ и удаляетъ ихъ отъ полевыхъ угодій. 5) Оправдываетъ и укрѣпляетъ самовластіе сходовъ. 6) Мѣшаетъ свободному передвиженію. 7) Въ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ дѣятельность крестьянъ по необходимости замкнута внутри общинъ, они бѣдны.

Сторонники Общиннаго Устройства прибавили къ прежнимъ положеніямъ: 1) Общинное владѣніе имѣетъ передъ хуторнымъ хозяйствомъ то важное преимущество, что представляетъ возможность пользоваться въ видѣ пастбища паромъ и полями съ которыхъ снятъ хлѣбъ, безъ сего крестьяне не могли-бы держать большаго количества скота. 2) Въ степныхъ мѣстностяхъ хуторное хозяйство невозможно по недостатку воды. 3) При круговой отвѣтственности по уплатѣ подушныхъ податей душевой передѣлъ земель выравниваетъ лежащую на крестьянахъ тяжесть между всѣми. 4) Семейные раздѣлы и отдача земель въ аренду заводятъ сами черезъ — полосицу въ участковыхъ хозяйствахъ. 5) Общинная собственность представляетъ твердый оплотъ противъ разнузданной, незнающей границъ экономической борьбы частныхъ интересовъ, спекуляціи и наживы въ примѣненіи къ сельской народной массѣ. 6) Общинное владѣніе обезпечиваетъ сельскимъ населеніямъ прочную осѣдлость, пріютъ и кусокъ хлѣба на старость. Даетъ возможность окрѣпнуть и вырости подрастающимъ поколѣніямъ. 7) Создаетъ для промышленной и предпріимчивой части сельскаго населенія твердую точку опоры, даетъ имъ размахъ и полетъ, невозможный для людей, которыхъ семьи не имѣютъ обезпеченнаго и не зависимаго крова и пропитанія.

Желающихъ познакомиться болѣе подробно съ этимъ вопросомъ можно указать на слѣдующія работы:

ствіе частыхъ передѣловъ полей, переходящихъ отъ однаго хозяина къ другому, и черезъ-полосности владѣній. Этихъ причинъ было бы вполнѣ достаточно, чтобы естественнымъ образомъ, мало по малу, крестьяне стали переходить къ участковому хозяйству, если бы участковое хозяйство охраняло землевладѣніе и отъ черезъ-полосности и отъ предѣловъ. Въ дѣйствительности это не такъ. Крестьяне очень хорошо понимаютъ, что если семья, на основаніи ст. 36 Положенія 19 Февраля 1861 года, выкупивъ свой надѣлъ, потребуетъ его выдѣла въ особый участокъ, то слѣдующее же поколѣніе принуждено будетъ либо измельчать этотъ участокъ на округленныя части, неудобныя для пашни, либо раздробить его на узкія полосы, черезъ что владѣніе сдѣлается черезъ-полоснымъ, или наконецъ отдать весь участокъ одному изъ членовъ семьи и вытѣснить, такъ или иначе, остальныхъ. Статистика Франціи наглядно доказываетъ, что при подворномъ владѣніи землей, передѣлы въ иной формѣ de facto происходятъ не рѣже, чѣмъ у насъ при общинномъ. Въ сочиненіяхъ экономиста Piogey [1]), «Du morcellement du sol en Fance», Wolowsky «De ladivision du sol» усматривается, что во Франціи съ 1826 г. по 1835 г. въ недвижимыхъ имуществахъ послѣдовало перемѣнъ (mutations):

По наслѣдству раздѣловъ на сумму 9,317 милліоновъ франковъ.

По дачѣ donation . . . . . 2,145 мил.
По продажѣ и мѣнѣ . . . 11,885 „

А. П. Половцовъ: «Первые шаги на пути факт. изсл. С. О.» Спб. 1879 г.

Капустинъ: «Наше Крест. и О. З. «Русская мысль 1881 г. № 6 и 11». Что такое община» СПб. 1882 г.

Постниковъ: «Общинное Землевлад.» Одесса 1878.

Цитовичъ: «Новые пріемы защить Общ. Земл. по поводу сочин. Постникова» Одесса 1878 г.

Работы Кохановской Коммиссіи.

«Новости» 1883 г. №№ 249 и 1884 г. 10 и 80.

«Златовратскій Деревенскія будни» СПб. 1882 г.

А. Ефименко «Изслѣд. Народной жизни» Москва 1884 г. Выпускъ I.

Kensler: «Zur Geschichicte und Kritik des baurlichen Gemeindebesitzes in Russland» Въ особенности стр. 263—304. (сравненіе положеній защитниковъ и противниковъ).

Сельская Общ. въ литературѣ и дѣйствительности К. Головина С.-Петерб. 1887 г.

[1]) «Землевладѣніе и Земледѣліе» кн. Васильч. стр. 712.

Всего на 32 миліарда, т. е. въ 10 лѣтъ болѣе половины всѣхъ имуществъ перешло изъ однихъ рукъ въ другія.

Въ теченіи 1841 года совершено купчихъ 1.059,441. Всѣхъ окладныхъ участковъ 12 милліоновъ, слѣдовательно 1/12 въ одинъ годъ перепродано. Вся почти продажа относится къ мелкимъ крестьянскимъ участкамъ. Въ очеркѣ экономическаго быта землевлад. населенія Россіи („Дополненіе къ всеобщей Географіи" Реклю) Соколовскаго стр. 197 мы читаемъ: число передѣловъ въ разныхъ общинахъ Московской губерніи въ продолженіи 20 лѣтъ съ 1858 по 1878 годъ было 9427 передѣловъ въ 4442 общинахъ. Въ среднемъ каждый дворъ пользуется землей 12½ лѣтъ. И такъ во Франціи, при участковомъ владѣніи, крестьянскія землевладѣльческія земли, при раздѣлахъ по наслѣдству, при выдѣлѣ дочерей, при продажѣ, дробятся, подраздѣляются, переходятъ изъ однихъ рукъ въ другія, отъ однаго хозяина къ нѣсколькимъ, при чемъ въ отдѣльномъ участкѣ происходитъ такой же передѣлъ, перебой въ хозяйствѣ, какъ и у насъ при общинныхъ владѣній при срочныхъ передѣлахъ [1]). Конечно, одну Францію въ примѣръ ставить нельзя. Передвиженіе собственности зависитъ отъ интенсивности труда. Чѣмъ болѣе народъ производитъ, тѣмъ болѣе у отдѣльныхъ производителей накопляется богатства, и по естественному чувству собственности [2]) всякій желаетъ помѣстить остатки своего труда въ недвижимость. У насъ при переходѣ изъ общиннаго устройства на участковое такого лихорадочнаго передвиженія собственности ожидать нельзя. Однако имѣющіяся свѣдѣнія во всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ Губернаторовъ Подольской и Волынской губерній, гдѣ общинный бытъ вполнѣ замѣняется участковымъ, подтверждаютъ, что тѣ-же явленія повторяются и у насъ. Крестьяне, вслѣдствіе перемѣнъ въ составѣ семействъ, не пользуются тѣмъ надѣломъ, который имъ отведенъ по люстраціи, мѣняютъ съ общаго согласія и передѣ-

[1]) Постниковъ Общ. Землев. Одесса 1878 г. стр. 195, 196 и 197.

[2]) Мантегаца въ таблицѣ своей, приложенной къ «Физіономикѣ», признаетъ что въ нашъ вѣкъ понятіе собственности есть «чувство».

ляютъ по дворамъ ежегодно, смотря, по рабочимъ силамъ каждой семьи. Итакъ изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что въ хозяйственномъ отношеніи общинное крестьянское владѣніе, пожалуй, еще менѣе страдаетъ отъ повременныхъ передѣловъ, чѣмъ участковое. Но не лишенъ интереса другой вопросъ, инаго характера. Мелкое участковое владѣніе породило пролетаріатъ въ западной Европѣ, пролетаріатъ образовалъ сословіе ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ, совершенно чуждое крестьянскому населенію. Въ Россіи сумма ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ слагается изъ мѣщанъ и крестьянъ, либо излишнихъ работниковъ въ семьѣ, либо уходящихъ на зимнее время, до наступленія полевыхъ работъ, въ города и на фабрики. Эти крестьяне оставляютъ свои семьи на полгода, иногда и болѣе, пріобрѣтаютъ привычки и болѣзни фабричнаго люда; возвращаясь въ семьи, не рѣдко заражаютъ ихъ самыми злокачественными недугами. Вслѣдствіе этого, сифилисъ, групирующійся въ Европѣ почти исключительно, въ городахъ,—у насъ распространенъ всюду. Отсутствіе мужей у оставленныхъ женъ подрываетъ семейные узы и распущенность городскихъ нравовъ, часъ отъ часу, глубже проникаетъ въ наши села. Подобные вопросы однако не ставятся современнымъ обществомъ на первую степень важности, а потому они еще не будутъ брошены на вѣсы, взвѣшивающіе долговѣчность общиннаго крестьянскаго владѣнія, даже въ томъ случаѣ, если государство не выработаетъ возможность противостоять этому злу, не касаясь его корня, между тѣмъ община, настолько удобна какъ единица обложенія, что помимо всякихъ другихъ, большею частію спорныхъ соображеній, правительство будетъ склонно идти по проложенному законами 1861 года пути. Для цѣли настоящей записки нѣтъ надобности выдвигать ни историческій очеркъ общиннаго землевладѣнія въ Россіи, ни описывать его положенія; достаточно приведенныхъ фактовъ, чтобы имѣть основаніе предвидѣть относительную долговѣчность этого вида землевладѣнія для крестьянъ [1]).

[1]) Г. Кавелинъ (Общинное владѣніе) стр. 33, приводя нѣсколько примѣровъ

Если такое предположеніе вѣроятно, то остается составить себѣ понятіе о рамкахъ возможнаго въ будущемъ умственнаго развитія членовъ общины и способности ея выдѣлять изъ себя матеріалъ для управленія страной и, если эта способность существуетъ, то въ какихъ предѣлахъ она можетъ быть утилизирована.

Помимо всякихъ вспомогательныхъ учрежденій для умственнаго развитія нашихъ крестьянъ, какъ-то церквей, школъ, мастерскихъ и проч., надо согласиться, что общинное устройство отчасти само по себѣ есть уже образовательное учрежденіе: оно даетъ крестьянину понятіе о мѣрѣ, при измѣреніи участковъ земли, объ ариѳметикѣ при раскладкѣ податей, о правахъ и обязанностяхъ на мірскихъ сходахъ, о контролѣ при учетахъ должностныхъ лицъ и т. д. Со введеніемъ земскаго положенія, увеличеніе количества сельскихъ школъ конечно способствуетъ умственному развитію нашего крестьянина. Однако, трудовая жизнь, поглощая весь лѣтній день его и его семьи, даетъ ему только въ длинные зимніе вечера время воспользоваться знаніями, пріобрѣтенными въ сельской школѣ, и то только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ отхожихъ промысловъ. Въ неблизкомъ будущемъ, при устройствѣ сельскихъ библіотекъ, читаленъ, зимой крестьяне вѣроятно будутъ читать.

Однако наука идетъ такъ быстро впередъ, такъ растетъ въ объемѣ, жизнь такъ быстро усложняется, что урывочныхъ отъ труда нѣсколькихъ часовъ чтенія, конечно, не будетъ достаточно для крестьянина, чтобы его подготовить къ какой бы то ни-было должности внѣ села или волости. Единичныя исключенія быть можетъ, будутъ повторяться нѣсколько чаще, чѣмъ тѣ, на которыя указываютъ сторонники вопроса: Пасошковы, Ломоносовы будутъ появляться не по одному на два

переходовъ крестьянъ отъ участковаго владѣнія къ общинному, говоритъ: Трудно, не имѣя точныхъ данныхъ, рѣшать, чѣмъ мотивируется такое предрасположеніе нашего простаго народа къ общинному владѣнію, даже когда земля принадлежитъ отдѣльнымъ семьямъ на вотчинномъ правѣ? Даже нѣмцы, поселенные на Волгѣ, прибавляетъ Г. Кавелинъ, замѣнили у себя, какъ извѣстно, участковое владѣніе общиннымъ.

столѣтія, но это все-таки будетъ капля въ морѣ, которую не приметъ статистика въ соображеніе.

Наконецъ, если теперешніе землевладѣльцы выбываютъ изъ строя, когда ихъ участки мельчаютъ, то тѣмъ натуральнѣе образованные крестьяне будутъ выбывать изъ общины и поступать въ ряды безземельныхъ классовъ.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что на долгое время, если не до конца своего существованія, община будетъ доставлять государству только членовъ для своего сельскаго самоуправленія, писцовъ и вообще должностныхъ лицъ низшаго разряда, солдатъ, почталіоновъ, разсыльныхъ и пр. Высшія должности для крестьянъ общинниковъ будутъ ограничиваться нѣкоторыми земскими должностями, какъ-то членовъ Управъ, при существующемъ порядкѣ земскаго самоуправленія. Не отрицаю, что изъ общины могутъ *выдѣляться* люди и съ высшимъ образованіемъ, но только *выдѣляться*. Община ихъ *удержать* въ своей средѣ не способна.

Исторія дворянскаго землевладѣнія въ Россіи во многомъ отличается отъ Исторіи дворянскаго землевладѣнія въ Западной Европѣ. Коренная разница заключается въ томъ, что въ Западной Европѣ при самомъ выдѣлѣ помѣстныхъ владѣній изъ общинной марки, эти помѣстья, какъ у дворянъ, такъ и у крестьянъ приняли характеръ маіоратныхъ владѣній, у насъ же, начиная съ самаго государства, распавшагося на удѣлы, до помѣстныхъ дворянъ, получившихъ отъ государства помѣстья, сперва на срокъ службы, потомъ пожизненно, а затѣмъ удержавшихъ ихъ въ потомственномъ владѣніи, имѣнія дѣлились до того, что понынѣ между однодворцами встрѣчаются потомки Рюрика за сохой, съ громкими фамиліями бояръ и князей, исчезнувшихъ въ новѣйшихъ родословныхъ.

Великіе и удѣльные князья добывали земли и волости, какъ они выражались: «чтобы быть сыты», чтобы взимать дани и поборы натурой. Изъ такихъ выраженій, встрѣчающихся въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ, видно,

что въ то время вполнѣ смѣшивалось понятіе о верховной власти съ понятіемъ о владѣніи вотчинномъ и помѣстномъ. Совершенно на тѣхъ же началахъ князья раздавали волости своимъ дружинникамъ на кормленіе [1]). Служба этихъ дружинниковъ сначала не была обязательной, такъ какъ бояре имѣли право отъѣзда.— Съ XV столѣтія встрѣчаются уже въ письменныхъ актахъ выраженія «бѣлыя» и «черныя» земли, свидѣтельствующія о томъ, что въ Россіи произошло то-же движеніе, что и на Западѣ: обѣленіе земель (эмунитетъ). Отъ этого различія произошли и новыя названія бѣломѣстцевъ привилегированнаго сословія, коихъ земли были изъяты изъ податныхъ окладовъ. Обѣленіе земель была особая милость. Обѣлялись вотчины боярскія, пожалованныя по несудимой грамотѣ; бывали примѣры обѣла монастырскихъ земель, скупаемыхъ у черносошныхъ крестьянъ. Тарханныя, несудимыя и жалованныя грамоты передавали вмѣстѣ съ владѣніемъ и право суда съ особой оговоркой: «опричь душегубства» т. е. кромѣ смертной казни.

По мѣрѣ обѣленія вотчинъ, податное сословіе сокращалось, государственные же дани и сборы возрастали. Такое явленіе, понятно, вызвало со стороны верховной власти стремленіе къ уравненію всѣхъ правъ собственности и подведенію ихъ подъ общее условіе службы. Со времени Іоанна III въ судебникахъ помѣщичьи земли называются великокняжескими и жалуются за заслуги на срокъ службы.

Вотчинники притягиваются къ обязательной службѣ, имъ указами безпрестанно повторяется, чтобы они не уводили тяглыхъ крестьянъ и не захватывали ихъ черныя земли, обращая ихъ въ бѣлыя. Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича указывается, что помѣщики могли покупать отведенные имъ за службу участки. Въ главѣ XVII, ст. 9, сказано, что по уплатѣ пошлинъ въ казну, помѣщикъ, выкупившій свое имѣніе, воленъ продать и заложить его. Однако полныхъ правъ собственности за этими участками не сохранялось, такъ какъ не всякому

[1]) Т. Е. Управленіе. Кормленіе отъ слова кормило.

эти участки могли быть проданы (гл. XVII, 34, 37). Запрещалось продавать помѣстья дѣтямъ неслужилыхъ отцовъ. Изъ этихъ статей ясно видно различіе, которое было между правами вотчинными и помѣстными. Необходимо нѣсколько остановиться на способѣ «верстанія» помѣстьями, чтобы наглядно было видно, насколько обычай дѣленія наслѣдниковъ поровну уже въ XIV и XV вѣкахъ расплодилъ безземельныхъ дѣтей дворянскихъ, которыхъ правительство принуждено было снабжать новыми помѣстьями, конечно не изъ принципа сохраненія элемента земскаго дворянства, а просто вмѣсто усиленныхъ окладовъ жалованья за службу, по заведенному обычаю изстари.

Верстаніе помѣстьями происходило такъ: проситель или нѣсколько просителей, состоящихъ изъ сотни и болѣе дѣтей боярскихъ и дворянъ какого либо уѣзда, подавали челобитную, что служить имъ «не съ чего»; тогда казна снабжала просителей сыскной грамотой изъ мѣстныхъ приказовъ, предоставляя имъ самимъ отыскивать себѣ помѣстья изъ порожнихъ земель. Просители, указывая на пустопорожніе участки, обязаны были доказать, что они таковы; для этого спрашивались на повальномъ обыскѣ окольные люди. Такъ было при Великихъ Князьяхъ до XV столѣтія. Это верстаніе производилось огульно, иногда по 1000 и болѣе человѣкъ въ разъ [1]).

Со времени Царя Алексѣя Михайловича главное попеченіе правительства заключалось въ уравненіи безпомѣстныхъ или малопомѣстныхъ дворянскихъ дѣтей, которые поспѣвали для службы и записывались въ окладъ подъ именемъ «новиковъ»; ихъ верстали помѣстьями въ отводъ отъ отцовъ по слѣдующему разсчету въ Московской губерніи:

Дѣтямъ служащихъ людей.

1 статьи 350 чет. 220 десят. [2])

---

[1]) По указу 1550 года роздано въ Московскомъ уѣздѣ одной тысячѣ человѣкъ дѣтей боярскихъ по 100, 150 и 200 четвертей; въ другомъ уѣздѣ земли розданы Новгородскія, Тотопецкія и Ржевскія па 28 бояръ и окольничьихъ 5,600 чет. и на 10,300 дѣтей боярскихъ 112,600 четв.

[2]) Бѣляевъ—«Крестьяне на Руси» стр. 117: въ XVII вѣкѣ четверть и

2	статьи	300 чет.	197	десят.
3	„	250 „	164,23	„
4	„	150 „	98,57	„

Дѣтямъ неслужащихъ людей.

1	статьи	300 чет.	197	десят.
2	„	259 „	164,23	„
3	„	150 „	98,57	„
4	„	100 „	65,74	„

Это исчисленіе относилось исключительно къ пашеннымъ землямъ, потому что прибавлялись къ грамотамъ такія выраженія: „съ отхожими лугами, лѣсомъ и со всѣми угодьями, кто къ тому сельцу и пустоши потягло“. Нумерація статей соотвѣтствовала мѣстамъ должностей въ губерніи. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оклады были значительнѣе. Въ Украинскихъ городахъ, давалось 300—400, въ Новгородѣ отъ 550 до 1100 четвертей, въ прочихъ городахъ отъ 600 до 900 чет. Надо понимать, что въ смутное время до воцаренія Михаила Ѳеодоровича вотчинники и владѣтели помѣстьевъ усилили свои права и власть до крайнихъ предѣловъ: распоряжаясь безконтрольно, они имѣли возможность безнаказанно обходить условія, подъ которыми они были надѣлены землей, чѣмъ, конечно, они и воспользовались, и въ добавокъ закрѣпили къ этимъ землямъ и людей, на нихъ водворенныхъ.

Петръ I призналъ указомъ 1714 года совершившійся фактъ, т. е. безразличіе вотчины отъ помѣстья и подчинилъ вотчины и помѣстья однимъ и тѣмъ же законамъ о наслѣдствѣ, назвавъ вотчины, помѣстья выслуженныя, пожиточныя, купленныя однимъ названіемъ «недвижимыхъ имѣній». Другой же указъ Императора Петра того же года 23 Марта—о единонаслѣдіи—былъ отмѣненъ Сенатомъ 9 Декабря 1730 года, не оставивъ по себѣ замѣтныхъ слѣдовъ.

четь равнялась полъ-десятинѣ. Карповичъ же «Замѣчательныя богатства въ Россіи». стр. 30, считалъ четверть равною 1½ десят. въ пашенныхъ поляхъ и дикихъ 2 десятины.

Наконецъ Дворянской Грамотой 1875 Императрицы Екатерины II подтвердился указъ Петра III 18 Февраля 1762 г., по которому дворянство освобождалось отъ обязательной службы. Съ той поры до освобожденія крестьянъ, 19-го Февраля 1861 г., законы о дворянскомъ землевладѣніи оставались неприкосновенными. Потомки удѣльныхъ русскихъ и пришлыхъ князей, бояръ славянскихъ и варяжскихъ, дружинниковъ, разныхъ служилыхъ людей вельможныхъ и подвельможныхъ, однимъ словомъ все привилегированное земледѣльческое сословіе собрано указомъ 1785 года въ одно общее сословіе потомственныхъ дворянъ. Только съ того времени можно говорить объ исторіи этого сословія, по крайней мѣрѣ въ понимаемомъ нынѣ значеніи этого слова. Въ такомъ коллективномъ значеніи всѣ виды высшаго землевладѣльческаго класса призваны были принять живое участіе во внутренней и внѣшней исторіи Русской имперіи. Указъ Императрицы Екатерины Великой не создалъ этого сословія и опять же, какъ указъ Петра I, 1714 года, только установилъ уже существующій фактъ уравненія, по отношенію къ землевладѣнію, старинныхъ и новѣйшихъ родовъ дворянскихъ. Указъ Петра III, уничтожая обязательную службу дворянъ, сопряженную съ землевладѣніемъ, уничтожилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность, лежавшую на верховной власти — верстать помѣстьями служилыхъ людей. Раздачи заселенныхъ земель продолжались, но только въ видѣ награды и какъ милость Государей, равно какъ продолжались послѣ 19 Февраля 1861 г. раздачи незаселенныхъ земель въ царствованіе Императора Александра II. Вдумываясь въ исторію высшаго землевладѣльческаго класса до Указа Петра III 1762 года и начиная со времени сформированія Московскаго Великаго Княжества, замѣчается, что дѣйствія верховной власти Великихъ Князей, Царей, Императоровъ заключались въ усиліяхъ увеличить численность класса и количествомъ мелкихъ помѣстныхъ землевладѣльцевъ уменьшить силу крупныхъ бояръ. Всего яснѣе это видно въ Опричнинѣ, выдвинутой Іоанномъ IV противъ бояръ, и чиновничествѣ, созданномъ Петромъ I. Государство постоянно нуждалось въ служилыхъ людяхъ и едн-

ственный элементъ въ государствѣ, въ которомъ можно было черпать должностныхъ лицъ, былъ элементъ дворянскій; такимъ образомъ, помимо всѣхъ постороннихъ причинъ, уже и этого было достаточно, чтобы оправдать цѣль, къ которой стремились Государи. Въ результатѣ не смотря на все сдѣланное въ этомъ направленіи, въ настоящее время состоитъ на государственной службѣ 300,000 [1]) должностныхъ лицъ по военному, гражданскому и др. вѣдомствамъ. Дворянъ-землевладѣльцевъ въ Россіи 114,716 [2]) обоего пола. Всѣхъ же дворянъ потомственныхъ (Ст. Врем. М. В. Д. 1866 г.) мужскаго пола 338,187, женскаго 339,230, всего 677,417. Дворянъ потомственныхъ и личныхъ 974,072 обоего пола (Военной статистики Сборн. 1871 г. ст. 129). Изъ этихъ цифръ можно вывести заключеніе, что, не смотря на постоянное верстаніе помѣстьями служилыхъ людей, значительное количество семействъ, получившихъ земли, ихъ не удержало за своими потомками. Это еще подтверждается 8 и 10 ревизіей, по которымъ видно, что съ 1836 г. по 1858 г. число владѣльцевъ уменьшилось на $18^1/_4$ процентовъ.

Изъ числа 114,716 дворянъ-землевладѣльцевъ обоего пола владѣютъ отъ 1 до 10 десятинъ 13,797 особъ; затѣмъ отъ 11 до 100 десят. 42,754 особы и отъ 101 до 500 десят. 33,784. Для того, чтобы составить себѣ понятіе о томъ—сколько же изъ 114,716 дворянъ-землевладѣльцевъ имѣютъ право участвовать въ сословныхъ собраніяхъ, слѣдуетъ исключить первыя двѣ рубрики и принять изъ 3-й только четвертую часть, которая владѣетъ полнымъ цензомъ. Такимъ образомъ выйдетъ, что владѣльцевъ, имѣющихъ право на участіе въ собраніяхъ сословныхъ, обоего пола всего 32,827, а однихъ мужчинъ приблизительно 16,000. Изъ этой цифры слѣдуетъ исключить губерніи, въ коихъ нѣтъ дворянскихъ выборовъ, какъ напримѣръ Архангельская, Вятская, Олонецкая, Пермская, вошедшія въ счетъ 49 губерній, по коимъ сдѣлано вычисленіе.

---

[1]) По кн. Васильчикову землевл. и землед. Точную цифру можно вывести только частнымъ путемъ, собравъ справки отъ министерствъ и вѣдомствъ отдѣльно.

[2]) Статист. временникъ Р. И. вып. 10, стр. 35.

Сколько изъ этого количества дворянъ состоитъ на государственной службѣ неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ, отчисляя на должности Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителей, на нѣкоторыя другія должности по выборамъ, а также на долю неслужащихъ дворянъ, живущихъ въ своихъ имѣніяхъ [1]) хотя только три тысячи, окажется, что изъ 300,000 должностныхъ лицъ въ Россіи только 13,000 принадлежитъ къ числу землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 400 и болѣе десятинъ земли, что составитъ менѣе 6% всего состава лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. По этому методу всѣхъ землевладѣльцевъ-дворянъ, начиная съ тѣхъ, у которыхъ одна десятина во владѣніи, можно насчитать на государственной службѣ не болѣе 50,000 [2]).

Слѣдовательно, настоящее служилое сословіе въ Россіи уже не дворяне-землевладѣльцы, а дворяне безземельные, частью-же дворяне личные и лица другихъ сословій.

Итакъ, если государство нуждается въ элементѣ дворянъ-землевладѣльцевъ, то уже никакъ не исключительно и не непосредственно для пополненія недостатка въ должностныхъ лицахъ. Это заключеніе бросается въ глаза. Невольно обращаетъ на себя вниманіе съ другой стороны и аналогія, существующая между владѣніемъ крестьянъ землей въ порядкѣ общиннаго владѣнія и способомъ надѣленія дворянъ за службу въ до-Петровскія времена.

Крестьяне надѣлялись землями за работу, дворяне за службу. Крестьяне передѣляютъ землю отъ времени до времени вслѣдствіе перемѣнъ въ составѣ семействъ. Дворянскія помѣстья, по окончаніи службы или по смерти дворянина, возвращались въ руки правительства, которое ими надѣлило другихъ дворянъ, поступающихъ на службу. Теорія пользованія, слѣдовательно, примѣнялась ко всѣмъ

[1]) Исчисленіе помѣщиковъ и крестьянъ по раздѣламъ сдѣлано было 1-й разъ Академикомъ Кеппеномъ по 8-й ревизіи, 2-й разъ Тройницкимъ по 10-й ревизіи.

[2]) 13,797+42,754+25,338=81,889 обоего пола; однихъ мужчинъ 40,900. На возрастъ 60 лѣтъ 5,15%=2.100 и на долю неслужащихъ произвольно до 2,000 человѣкъ = 36,800+владѣющихъ полнымъ цензомъ 13,000, всего до 50 тысячъ.

одинаково [1]). Только одни вотчинники выдѣлялись изъ общаго правила до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе раздѣловъ, ихъ потомки не поступали въ ряды безземельныхъ дворянъ. Итакъ, если сословіе дворянъ-землевладѣльцевъ не можетъ по своей малочисленности замѣщать всѣ должности въ государствѣ, то какое-же значеніе оно должно имѣть? На этотъ вопросъ можно отвѣтить словами Князя Васильчикова о крупномъ землевладѣніи — «это есть одинъ изъ элементовъ гражданскихъ обществъ, который, подпирая другія политическія учрежденія, престолъ и алтарь, монархическую власть и народную независимость, имѣетъ снабжать правленіе страны безкорыстными и самостоятельными лицами, служащими изъ чести и безъ жалованья въ почетныхъ должностяхъ».

Какой бы ни былъ строй дворянскаго землевладѣнія по наслѣдству—маіоратный или у насъ существующій, владѣльческія семьи будутъ всегда только разсадниками, питомниками служилыхъ людей. Маіоратное устройство выдѣляетъ непосредственно младшихъ сыновей изъ семьи и уступаетъ ихъ государству, не устраняя и владѣльцевъ маіоратовъ отъ государственной службы; — немаіоратное владѣніе выдѣляетъ ихъ чрезъ одно или болѣе поколѣній, т. е. тогда, когда отъ раздѣловъ они сдѣлаются дворянами безземельными. Разница между двумя видами дворяно-землевладѣльческихъ питомниковъ только та, что въ первомъ случаѣ корень питомниковъ удерживается, во второмъ онъ видоизмѣняется, по мѣрѣ дробленія участковъ и перехода ихъ въ новыя руки, въ тѣхъ странахъ конечно, въ которыхъ законы устанавливаютъ одинаковыя для всѣхъ условія пріобрѣтенія земель и, слѣдовательно, въ которыхъ передвиженіе земли подчинено общимъ законамъ политической экономіи для всякой собственности. Когда же законодательство покровительствуетъ только одной формѣ владѣнія, то конечно современемъ естественное равновѣсіе энергіи отдѣльныхъ лицъ должно нарушиться, какъ это мы видимъ въ Англіи, въ которой вся территорія находится

---

[1]) Сравн. обычное право А. Ефименко (возведеніе труда въ правовое начало).

въ рукахъ 30,000 собственниковъ, какъ это будетъ въ Россіи, обособившей законодательствомъ общинное владѣніе крестьянъ, въ которой землевладѣніе сосредоточится во владѣніи общинъ. Наблюдая развитіе древнихъ и новыхъ человѣческихъ обществъ, говоритъ Кавелинъ, мы открываемъ слѣдующій знаменательный фактъ: какъ только личная поземельная собственность становится единственною, исключительною формою поземельныхъ отношеній, другими словами, какъ только вся земля переходитъ въ личную собственность, послѣдняя становится орудіемъ угнетенія однихъ слоевъ общества другими, рождаетъ между ними вражду, внутреннюю ожесточенную борьбу общественныхъ элементовъ, которая мало по малу разъѣдаетъ общественность, ведетъ къ междоусобіямъ и анархіи. Изъ этого слѣдуетъ, что разрушительно дѣйствуетъ не личная поземельная собственность, а ея исключительное владычество. Значитъ, надо не уничтожить ее, а сдѣлать безвредной, ввести въ должныя границы. Жизнь природы, человѣка и человѣческихъ обществъ обусловлена гармоническимъ сочетаніемъ элементовъ, а не уничтоженіемъ того изъ нихъ, который въ данную минуту кажется вреднымъ или опаснымъ. Всѣ элементы полезны и благотворны, но только въ правильныхъ сочетаніяхъ и вредны только тогда, когда такихъ сочетаній нѣтъ. Нельзя указать ни на одинъ общественный элементъ, который, развиваясь исключительно насчетъ всѣхъ другихъ, не былъ бы вреденъ и опасенъ для общества и государства. Отыскать между различными элементами такое сочетаніе, котороебы мѣшало одному изъ нихъ развиваться на счетъ другихъ и нарушать общую гармонію силъ и дѣятельностей,— вотъ въ чемъ состоитъ вся задача и вся политическая мудрость. Результатъ происходящаго въ Россіи передвиженія земельной собственности по статистическимъ свѣдѣніямъ уже весьма внушителенъ и потому привожу цифровыя данныя, которыя всего нагляднѣе покажутъ какъ своевременно обратить теперь на это вниманіе.

Въ 1878 году числилось по 49 губерніямъ всего землевладѣльцевъ:

Дворянъ. . . .	114,716	участковъ;	земли	73.163,744
Купцовъ. . . .	12,630	„	„	9.793,961
Мѣщанъ. . .	58,004	„	„	1.909,603
Крестьянъ. . .	273,074	„	„	5.005,824
Общинъ. . .	139,625	„	„	116.854,855
въ нихъ душъ	22.396,069	„	„	

	Всего личныхъ участковъ 485,424	съ землей. 89.873,132 десят.
	Въ общинахъ. 22.396,069	116.854,485
А всего. . . .	22.854,493	206.727,989 десят.

Накругъ на одного дворянина приходится земли 62,3 десятины; на одного куцца 775 1/2 дес.; на мѣщанина 33 дес., на крестьянина личнаго собственника 18, общинника 5 1/2 дес. Эти данныя относятся къ статистическимъ свѣдѣніямъ за 1877 — 1878 гг. Со времени крестьянской реформы замѣчается быстрое передвиженіе земли по сословіямъ. Дворянскія земли переходятъ въ руки купцовъ, успѣвшихъ уже до 1878 г. обставиться крупными земельными единицами.

По матеріаламъ Казанскаго Нотаріальнаго Архива [1]), оказывается, что въ Казанской губерніи дворянами, совершенно не дворянамъ 577 продажъ и это съ 15 Октября 1870 года по 1-е Февраля 1887 г. Продано 85,370 десятинъ на сумму 3.790,754 руб. Всей дворянской собственности считалось къ 1880 г. въ Казанской губерніи 652,908 десят. Изъ другихъ источниковъ видно, что во время крестьянской реформы всего въ Россіи было 103,158 дворянскихъ имѣній съ 82.466,000 десят. земли; къ 1878 году насчитывалось 114,716, съ 73.163,744 десятинами; убыло въ 17 лѣтъ 9.302,526 десятинъ или около 11%.

---

[1]) Изъ записки члена Казанской Дворянской Коммиссіи Л. І. Грассъ.

Дворянство Московской губерніи съ 1865-го г. за 21 годъ потеряло	42,4%
Полтавской съ 1870 по 1878 г.	4,2 %
Тверская губ. Ржевской уѣздъ съ 1861 года	4,2%
Кромѣ крестьянскихъ надѣловъ, и на 4 года съ 1879 г. 1883 г.	15%
Смоленская губ. Сычевскій уѣздъ съ 1871—1885	6½%
Орловская губ. Мценскій уѣздъ съ 1875—1884	8%
Саратовская губ. Саратовскій уѣздъ съ 1867—1883	13.25%
Саратовская губ. Аткарскій уѣздъ съ 1867—1883	13,75%
той-же губ. Петровскій уѣздъ съ 1866—1883 г.	8,1%

Изъ отчета С.-Петербургскаго Губернскаго Предводителя Дворянства за 1886 г. видно, что за отчетный годъ число дворянскихъ земель уменьшилось на 542 имущества въ суммѣ 14.077,413 руб., а по уѣздамъ губерніи на 470 имѣній на сумму 3.302,523 руб.

Одинъ Царицинскій уѣздъ Саратовской губерніи составилъ исключеніе. Въ немъ съ 1873 г. по 1883 г. дворянами прикуплено къ 79,595 десятинамъ 2701 и только.

Въ то время какъ эта записка была приготовлена къ печати, появилась въ мартовской книжкѣ Вѣстника Европы статья Г. Ш. (стр. 267), въ которой приводятся новыя данныя къ подтвержденію быстрой убыли земли у дворянскаго сословія. Въ этой статьѣ по 10 губерніямъ Г. Ш. приводитъ цифры оставшейся во владѣніи дворянъ земли по губерніямъ.

	Осталось.	Убыло.
Владимірской	57,5%	42,5%
Новгородской	63,8%	36,2%
Ярославской	65 8%	34,2%
Псковской	66,5%	33.5%

	Осталось.	Убыло.
Тверской	68,7%	31,3%
Московской	69,9%	30,1%
Калужской	71,5%	28,5%
Рязанской.	75 .	25%
С.-Петербургской . .	76,2%	23,8%
Смоленской	80,1%	19,9%

Общій процентъ убыли по 10 губерніямъ за 8 лѣтъ 30,58%, т. е. если бы *въ этомъ размѣрѣ* продолжалась убыль, то въ этихъ губерніяхъ *чрезъ* 28 *лѣтъ* во владѣніи дворянъ не осталось бы ни одной десятины.

Этотъ фактъ перехода дворянскихъ участковъ въ руки другихъ сословій можетъ служить предлогомъ сословному дворянству для разныхъ ходатайствъ, но для верховной власти, которая такъ долго принуждена была бороться съ избытками силы могущественныхъ бояръ, можетъ казаться безразличнымъ, за послѣдовавшимъ въ исторіи Россіи уравненіемъ дворянъ всѣхъ наименованій, находится ли крупное землевладѣніе въ рукахъ старинныхъ вдорянъ или иныхъ классовъ, вступающихъ въ это сословіе. При существующихъ же законахъ, когда чинъ или орденъ даетъ потомственное дворянство, а чинъ и орденъ пріобрѣтаются нерѣдко простыми денежными пожертвованіями, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что новые землевладѣльцы, вь очень скоромъ времени, вступятъ въ ряды дворянскаго землевладѣльческаго сословія и также скоро выбудутъ изъ него, чтобы уступить мѣсто другимъ. Отъ этого движенія новаго ничего не произойдетъ, потому что демократизація дворянскаго сословія—давно уже совершившійся фактъ, осуществленіе котораго ускорилъ Царь Іоаннъ IV, хотя этотъ фактъ тѣмъ не менѣе долженъ былъ совершиться рано или поздно, вслѣдствіе обычая отцовъ надѣлять своихъ сыновей поровну. Оставляя этотъ вопросъ всторонѣ, съ точки зрѣнія пользы сохраненія сословія, въ которомъ, какъ у Левитовъ законы Моисея въ скиніи свѣдѣнія, должны храниться законы чести и доблести, *правительство не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство*, что если не измѣнятся за-

коны о собственности въ Россіи, то рано или поздно единичные участки земли, какъ дворянамъ, такъ и не дворянамъ принадлежащіе, должны перейти во владѣніе крестьянскихъ общинъ; слѣдовательно, въ Россіи частной собственности современемъ существовать не будетъ.

Я полагаю, что никто не станетъ оспаривать тотъ фактъ, что полевой участокъ земли имѣетъ извѣстные наименьшіе предѣлы, которые зависятъ отъ почвы и климата.

При дробленіи, полевые участки земли могутъ дойти до размѣровъ большихъ огородовъ, большіе огороды до размѣровъ малыхъ, ненуждающихся въ плугѣ, но затѣмъ участки должны перейти только въ усадебные дворы и слѣдовательно не будутъ уже аграрными участками.

Въ странахъ гдѣ общиннаго владѣнія не существуетъ, а маіоратныхъ—или вовсе или почти нѣтъ, мелкіе участки, дошедъ до крайнихъ предѣловъ, могутъ опять собираться въ однѣхъ рукахъ. Сосѣдъ болѣе сильный, положимъ единственный сынъ въ семействѣ, легко можетъ скупить участки сосѣда, подѣлившаго свою землю между 6-ю, 7-ю и болѣе человѣкъ дѣтей, и если у него тоже родится одинъ сынъ, то и онъ можетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ еще большее количество дробей, такъ что рядомъ съ дробленіемъ участковъ можетъ естественнымъ путемъ происходить и ихъ соединеніе, а слѣдовательно болѣе или менѣе крупное землевладѣніе, на основаніи законовъ дифференціаціи и организаціи, должно сохраняться въ государствѣ. У насъ произойдетъ нѣчто другое. Не говоря уже о причинахъ, по которымъ землевладѣльцы продаютъ свои участки, недошедшіе до крайнихъ предѣловъ, допускаемыхъ удобствомъ полеваго хозяйства, не трудно предвидѣть, что когда участки будутъ доходить до размѣровъ, при которыхъ доходъ не въ состояніи будетъ прокармливать семью, владѣльцы будутъ ихъ продавать ближайшимъ общинамъ, на помощь которымъ приходитъ Крестьянскій Земельный Банкъ. Это крайній срокъ этихъ продажъ [1]), но есть больше вѣроятія, что владѣльцы даже

---

[1]) Дворяне-Землевладѣльцы охотно продаютъ свои земли.. не только когда

не станутъ выжидать такихъ крайнихъ предѣловъ, а будутъ сбывать свои участки тогда, когда обстоятельства будутъ открывать имъ доступъ къ должностямъ, обѣщающимъ имъ большее содержаніе, чѣмъ доходъ отъ земли и, слѣдовательно, когда эти участки уже сдѣлаются для нихъ бременемъ.

Мы видѣли изъ приведенныхъ таблицъ, что въ настоящее время накругъ приходится на каждаго дворянина-землевладѣльца только $63^1/_8$ десятины земли. Если бы въ дѣйствительности такъ было раздѣлено дворянское землевладѣніе, то конечно, кромѣ земель южнаго берега Крыма, всѣ участки были бы моментально проданы владѣльцами общинамъ. До 1878 года участковъ отъ 500 десят. до 10000 и болѣе имѣлось 24381 съ 62.802,237 десят. земли. Если мы будемъ разсчитывать, что эта часть дворянъ-землевладѣльцевъ сохранитъ въ потомствѣ участки долѣе другихъ, то по пріемамъ статистики однимъ только путемъ передачи наслѣдства, откидывая случаи продажи, 4-е поколѣніе частью будетъ безземельное, частью малоземельное и такъ какъ въ столѣтіи считается $3^1/_2$ поколѣнія, то это произойдетъ не болѣе какъ чрезъ 100 лѣтъ, считая съ 1878 г. Конечно, болѣе крупные землевладѣльцы удержатся долѣе, чѣмъ мелкіе и средніе, тѣмъ не менѣе прогрессъ утраты сословнаго значенія дворянства, конечно, перегонитъ самый фактъ обезземеленія его [1]).

Если бы въ Россіи не существовалъ пріемникъ (община) для измельчанныхъ участковъ, то все-таки дробленіе земель шло бы въ несоизмѣримо большой прогрессіи, чѣмъ соединеніе участковъ. Примѣръ тому Франція, въ которой 126 милліоновъ дѣлянокъ (parcelles) и 12

они доведены до ничтожныхъ размѣровъ, но и обширныя вотчины, для облегченія будущихъ раздѣловъ.

Гр. Орловъ-Давыдовъ. Вѣстникъ Европы, Іюнь 1873 г., стр. 817.

[1]) Возмемъ графу 3, въ которой числится 11328 участковъ отъ 1001 до 5 тыс. десятинъ въ каждомъ; предположимъ, что накругъ въ каждомъ участкѣ 2500 десятинъ; что раздѣлъ производится между 3-мя сонаслѣдниками. Первому поколѣнію достанется по участку въ 833 дес., второму по 273 и 3-му по 91 дес.

Слѣдующая графа 1226 участковъ отъ 5 т.—10 т. дес., накругъ 7 т. Первому поколѣнію достанется до 2333 дес., второму по 777, 3-му по 268, 4-му по 96. Остается затѣмъ послѣдняя рубрика владѣющихъ свыше 10 т. десятинъ, но въ ней насчитывается только 784 владѣльца.

милліоновъ участковъ (côtes foncières). Надо замѣтить, что число участковъ не означаетъ количество собственниковъ, такъ какъ владѣльцы, имѣющіе участки въ разныхъ общинахъ, вносятся нѣсколько разъ въ списокъ поземельныхъ окладовъ; что же касается до дѣлянокъ «parcelles», то ихъ количество происходитъ отъ того, что при кадастровыхъ съемкахъ всякая полоса заносится въ опись подъ особымъ нумеромъ. Количество землевладѣльцевъ, за вычетомъ уволенныхъ отъ окладовъ по неимуществу, колеблется между 3.100,000 (по Legovot) и 5.500,000 (по Léonce Lavergne). По переписи же 1851 г. всѣхъ собственниковъ числилось 7.825,724; изъ нихъ 1.000,000 домовладѣльцевъ и 3.600,000 уволенныхъ муниципальными совѣтами изъ окладовъ по неимуществу [1]).

Итакъ изъ 6.125,724 собственниковъ большая половина владѣетъ участками слишкомъ ничтожными для обложенія; затѣмъ собственниковъ, владѣющихъ:

отъ 1 до 8 гектаровъ	3.140,551
„ 12 „ 62 „	664,993
владѣющихъ среднимъ числомъ 880 гектаровъ	21,456

(одинъ гектаръ равенъ 0,31 десятины).

Въ 1826 году [2]) реакціонерная партія предложила новый законъ наслѣдства по старшинству, утверждая, что при существовавшемъ порядкѣ семейныхъ раздѣловъ крупное землевладѣніе распадется на мельчайшія бездоходныя полосы... Не смотря на противныя увѣренія многихъ экономистовъ, пишетъ кн. Васильчиковъ, неограниченная свобода раздѣловъ привела французское крестьянство къ наименьшему размѣру подворныхъ участковъ, т. е. къ такому состоянію, что изъ землевладѣльцевъ-хозяевъ они постепенно превращались въ бобылей и землевладѣльцевъ-поденьщиковъ, или безземельныхъ работниковъ.

Сопоставляя все сказанное, у насъ будетъ происхо-

---

[1]) По неимуществу (pour cause d'indigence) увольняются тѣ собственники, коихъ участки по ничтожности размѣровъ могли бы быть обложены менѣе 5 сантимовъ, 1¼ к. (кн. Васил. Землед. Замлевлад. т. II, стр. 50).

[2]) Кн. Васильчиковъ. Землед. Землевлад. т. I, стр. 56.

дить параллельно два дѣйствія: 1-е скупка у крупныхъ, но проживающихся дворянъ-землевладѣльцевъ ихъ имѣній купцами; 2-е, скупка у оскудѣвающихъ дворянъ и купцовъ размельчавшихся участковъ земли крестьянскими обществами.

Въ конечномъ результатѣ землевладѣніе все перейдетъ во владѣніе крестьянскихъ общинъ. Государство сложится изъ двухъ основныхъ классовъ: крестьянъ-землевладѣльцевъ и людей ничего съ землей общаго неимѣющихъ. Высшій классъ будетъ представлять изъ себя капиталистовъ, мануфактуристовъ и колеблющуюся толпу всплывающихъ на поверхность людей посредствомъ личныхъ способностей, предпріимчивости и труда; они и ихъ ближайшіе наслѣдники будутъ и служилыми людьми, и денежной аристократіей. Эти то люди, неимѣющіе ничего общаго съ народомъ, кромѣ работы и то случайной—то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, то на биржѣ, то на нивѣ въ качествѣ арендаторовъ казенныхъ земель, то въ промышленной спекуляціи, — эти люди никогда не замѣнятъ для государства дворянъ-землевладѣльцевъ, коихъ призваніе быть для окружающаго ихъ населенія проводниками прогресса и пособниками его матеріальнаго преуспѣянія.

Припомнимъ слова Кавелина: «Политическая мудрость состоитъ въ томъ, чтобъ отыскать между различными элементами такое сочетаніе, которое-бы мѣшало одному изъ нихъ развиваться на счетъ другихъ». Отрѣшаясь на время отъ сословнаго землевладѣнія, посмотримъ—какая существуетъ естественная связь владѣтеля особаго участка земли съ окружающимъ его населеніемъ. Землевладѣлецъ нуждается прежде всего въ рукахъ, а потому онъ заинтересованъ въ томъ, чтобы у ближающихъ крестьянъ былъ излишекъ рабочей силы противу того количества, въ которомъ нуждается земля, имъ принадлежащая.

Для того, чтобъ окрестные крестьяне работали у хозяина, могутъ быть двѣ причины: нужда и энергія.— Нужда, какъ и стимулъ для работы, для хозяина не выгодна, ибо при нуждѣ народъ недостаточно обставленъ нужнымъ для того инвентаремъ, а зимой сверхъ того

и теплой одеждой, необходимой при доставкѣ сельскихъ произведенiй на мѣсто сбыта. Слѣдовательно, разсчетливый хозяинъ заинтересованъ въ томъ, чтобы у сосѣдей крестьянъ *сумма доходовъ отъ ихъ надѣловъ и заработковъ* на него, хозяина, *вполнѣ покрывала всѣ нужды крестьянскихъ семьей;* вслѣдствiе сего, ему крайне не разсчетливо пользоваться случаями для пониженiя цѣнъ на рабочiй трудъ; за то онъ въ высшей степени заинтересованъ въ томъ, чтобы окружающiе его крестьяне не теряли энергiю къ труду, чтобы въ нихъ была развита честность, добронравiе, дисциплина, понятливость; чтобы въ средѣ крестьянъ имѣлись мастеровые для надобносей хозяйства: кузнецы, слесаря, плотники, столяры, огородники, бочары, конторщики и проч., чтобъ этотъ народъ былъ трезваго поведенiя.

Для того, чтобъ народъ не оскудѣвалъ, землевладѣлецъ заинтересованъ въ томъ, чтобы не развивались въ раiонѣ его кругозора, съ одной стороны, кулачество, кражи, грабежи, съ другой болѣзни.

Вслѣдствiе таковыхъ личныхъ матерiяльныхъ интересовъ, разумный хозяинъ-землевладѣлецъ всегда будетъ покровительствовать Церкви, какъ первому разсаднику началъ нравственности; правильной школѣ, ремесламъ, лечебницамъ, разумному дешевому кредиту.

Вслѣдствiе тѣхъ же причинъ землевладѣлецъ заинтересованъ въ правильномъ отправленiи обязанностей не только сельскихъ, но и вообще уѣздныхъ властей и еще болѣе въ нравственномъ авторитетѣ мѣстнаго духовенства, а слѣдовательно въ его добросовѣстномъ отношенiи къ крестьянамъ.

Изъ этого наброска ясно, что во всѣхъ точкахъ соприкосновенiя съ крестьянами землевладѣлецъ изъ-за своихъ матерiальныхъ выгодъ долженъ быть для нихъ самымъ заботливымъ руководителемъ, не исключая случаевъ недостатка земли у крестьянъ, такъ какъ приплата за трудъ на хозяйскихъ земляхъ не въ состоянiи, при нормальномъ отношенiи ея къ продажнымъ цѣнамъ на сельскiя произведенiя, пополнить нужду крестьянскихъ семействъ. Потому въ вопросѣ о недостаткѣ земли у

крестьянъ землевладѣлецъ является стороной одинаково заинтересованной и съ правительствомъ и съ крестьянами.

Въ дореформенное время гордіевъ узелъ разрубался очень просто: помѣщикъ либо отпускалъ излишній народъ на промыслы, либо прикупалъ пустопорожнія земли въ ненаселенныхъ губерніяхъ и переселялъ на нихъ своихъ крестьянъ. Урегулированіе переселенія крестьянъ разрѣшило бы и въ настоящее время этотъ вопросъ.

Безлюдныхъ пространствъ у насъ еще не мало въ Россіи и Сибири. Стоитъ только обусловить переселеніе правильнымъ соотношеніемъ рабочихъ рукъ къ суммѣ угодій, нуждающихся въ нихъ, безъ разбора кому онѣ принадлежатъ; отпускать суммы на подъемъ, а по прибытіи переселенцевъ къ мѣсту, на обзаведеніе ихъ съ разсрочкой возврата денегъ на льготные сроки.

Почему взглядъ на интересы хозяина иной у новыхъ скупщиковъ дворянскихъ земель?

Да просто по недостатку опытности при низкомъ уровнѣ образованія. Дворяне-помѣщики пріобрѣтали эту опытность поколѣніями.

Скупщики другой категоріи, скупщики - спекулянты, уже вовсе не имѣютъ никакихъ общихъ интересовъ съ крестьянами. Разсчитывая на свое кратковременное пребываніе въ мѣстности, на перепродажу земель, ихъ интересы заключаются нетолько въ томъ, чтобы извлечь изъ земли все то, что въ этотъ періодъ извлечь можно; но что того хуже — извлечь по своему положенію все то, что можно извлечь не изъ почвы уже, а изъ окружающаго населенія. Отсюда кулачество, плата за трудъ виномъ; принудительный заборъ предметовъ, какъ необходимости, такъ и крестьянской роскоши, по цѣнамъ, несоотвѣтствующимъ ихъ стоимости; ссуды хлѣбомъ за работы по разсчету возвышенныхъ цѣнъ на товаръ и пониженныхъ за трудъ и т. д. — Изъ этого ясно — какой категоріи частныхъ собственниковъ государство должно отдать предпочтеніе.

Но можетъ быть для благосостоянія крестьянъ было-бы выгоднѣе вовсе не имѣть сосѣдей частныхъ собственниковъ и, такъ какъ правительство предприняло

мѣру (учрежденіе Крестьянскаго Банка), долженствующую привести государство къ этому результату,—предоставить дѣло своему теченію.

Для разъясненія этого вопроса, по отношенію къ Россіи, прежде всего слѣдуетъ обратиться къ статистикѣ. Если она докажетъ, что крестьянское населеніе надолго будетъ такимъ образомъ обезпечено землей, то пожалуй можно будетъ обратиться и къ другимъ наукамъ, могущимъ освѣтить предметъ съ разныхъ сторонъ.

Общій процентъ прироста народонаселенія по 49 губерніямъ [1]) за 20 лѣтъ, съ 1858 г. по 1878, былъ 20,8.

По 47 губерніямъ (выключивъ изъ 49 губерній Архангельскую и Олонецкую по причинѣ громадныхъ пространствъ мало пригодныхъ земель) собственность въ % распредѣлялась по категоріямъ такъ:

Частныхъ собствен.	39,2%
Крестьянской	50,3
Удѣльной и государств	10,5

Итакъ, если въ 20 лѣтъ народонаселеніе увеличивается не много болѣе чѣмъ на одну пятую, то если признать, что въ 1878 году, къ которому относятся статистическія свѣдѣнія, у крестьянъ было достаточно земли по числу рабочихъ рукъ, то, скупая всѣ владѣльческія земли, они могли быть ими удовлетворены только по 1938 годъ. Если затѣмъ допустить такую фикцію, что и государственныя и удѣльныя земли подлежали бы продажѣ, то таковыхъ достало бы еще на 10 лѣтъ и только.

По губерніямъ цифры, конечно, дадутъ другой результатъ. Напримѣръ, въ Казанской губерніи частной

собственности	12,2%
Крестьянской	62
Государств. и удѣльной	25,8

Частной собственностью крестьяне могли бы быть удовлетворены по 1898 годъ, съ государственной же и удѣльной по 1938, если только считать песчаныя про-

---

[1]) Ст. Вр. Р. И. Серія III. Вып. 10 стран. 113 и 134 и Ст. Вр. С. Т. Вып. 7. 1887 г. Общіе выводы стр. 1.

странства Царевококшайскаго уѣзда, находящіяся подъ сосновыми лѣсами.

Какое можетъ имѣть значеніе полстолѣтіе въ жизни народа?

Итакъ однѣ цифры наглядно приводятъ насъ къ убѣжденію въ безполезности жертвовать частной и государственной собственностью для разверстки земли между крестьянами, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Крестьяне отъ этого больше проиграютъ, чѣмъ выиграютъ, какъ это можно заключить изъ того значенія для народной жизни, которое должны имѣть частные собственники, если они будутъ поставлены законодательствомъ въ возможность выполнить свое естественное предназначеніе, указанное мной выше.

Приглядываясь къ нѣкоторымъ уѣздамъ, напр. Вятской губерніи, въ которыхъ почти нѣтъ частной собственности, мы не видимъ, что-бъ благосостояніе крестьянъ-хлѣбопашцевъ было бы удовлетворительно, хотя на первый взглядъ можно придти къ другому заключенію. Въ той странѣ встрѣчаются села, болѣе похожія на города, поражающія зажиточностью крестьянъ. Однако, преждевременно было-бы основывать заключеніе на этомъ видимомъ благосостояніи крестьянъ. По роду своихъ занятій, жители этихъ селъ не хлѣбопашцы, а большею частью лѣсопромышленники.—Когда лѣсной промыселъ отбивается и народонаселеніе должно довольствоваться исключительно обработкой земли, замѣчается быстрое оскудѣніе въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Теперь деревня Турекъ обстроилась лучше городовъ Малмыжа и Яранска, а Яранскій уѣздъ высылаетъ на лѣто цѣлыя артели на заработки по Волгѣ и Камѣ за излишествомъ рабочихъ рукъ. Слѣдовательно, все сводится къ правильному соотношенію рабочихъ силъ къ матеріялу, будетъ-ли этотъ матеріялъ землей, или лѣсомъ, или чѣмъ другимъ. Переходъ частныхъ земель въ руки крестьянъ съ помощью Крестьянскаго Банка будетъ пополнять недостатокъ земли, пока этотъ источникъ не изсякнетъ, а мы видѣли какъ не надолго онъ можетъ помочь безземелію крестьянъ, а слѣдовательно какъ безотлагательно надо-бы было обратить вниманіе на переселенческій вопросъ.

На это могутъ возразить, что и переселеніе имѣетъ предѣлы; могутъ сказать: не проще-ли прибѣгнуть къ этой мѣрѣ тогда, когда уже мѣстной земли будетъ недоставать для удовлетворенія потребностей приростающаго населенія? Быть можетъ и проще, но далеко не лучше. Нѣтъ ничего болѣе цѣннаго для трудоваго человѣка, какъ энергія въ трудѣ; нѣтъ ничего выгоднѣе для государства.

Переселеніе, разумно и правильно организованное, есть великій стимулъ для труда, какъ для выбывающаго народа, такъ и для остающагося въ той мѣстности, изъ которой люди выбываютъ, а правильною организаціею достигается равномѣрное распредѣленіе этой энергіи въ государствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ ею достигается другой весьма важный результатъ, а именно: подготовка народа къ переходу къ другимъ промысламъ, по мѣрѣ уменьшенія пустопорожнихъ пространствъ въ предѣлахъ не мѣстности, а всего государства.

Выгода для государства начинается съ самой минуты прибытія переселенцевъ на новыя мѣста. Сумма пользы для государства слагается: 1) изъ достигаемаго правильнаго соотношенія труда къ землѣ въ мѣстности, изъ которой излишекъ рабочей силы выбываетъ, 2) утилизація мѣстъ непроизводящихъ и возведеніе ихъ въ статьи обложенія, 3) ростъ этой выгоды съ каждымъ поколѣніемъ по числу прибывающей рабочей силы въ семействахъ, до времени ея переполненія нынѣ еще пустующихъ земель. Слѣдовательно, если вмѣсто переселенія правительственныя учрежденія будутъ способствовать снабженію крестьянъ мѣстными землями частныхъ владѣльцевъ, государство потеряетъ эти выгоды на весь тотъ срокъ, пока самый источникъ не изсякнетъ.

Идея государства представляетъ понятіе пространства земли, населеннаго однимъ или многими племенами. Нельзя допустить идею государства безъ территоріи, какъ нельзя себѣ представить населенной территоріи безъ какого нибудь гражданскаго строя. Еще Цезарь уподобилъ политическое строеніе народовъ пирамидѣ; Стронинъ, [1]) развивая эту мысль, уподобилъ монархи-

[1]) Политика какъ наука, С.-Петерб. 1872 г.

ческое политическое строеніе народовъ конусу, коего базисъ—работники, средина—капиталы, вершина—землевладѣльцы, всѣ разрѣзы конуса параллельны основанію, группы семей. Ни одно государство не обстановлено такъ сильно землевладѣльцами какъ Россія, въ которой на 49 губерній при населеніи въ круглыхъ цифрахъ 65 милліоновъ насчитывается 22.854,493 землевладѣльцевъ, между которыми числится 22. 396,069 землевладѣльцевъ-работниковъ, а потому политическое строеніе Россіи представляетъ фигуру, совершенно несходную съ таковыми же изображеніями конусовъ другихъ Европейскихъ державъ и безъ сомнѣнія эта фигура, коей базисъ, состоящій изъ работниковъ, такъ сильно обставленъ работниками-землевладѣльцами, должна быть сравнительно устойчивѣй. Если верхушка конуса лишится своего элемента—землевладѣнія, то политическое строеніе народа лишится своего смысла, такъ какъ управленіе страной, не связанное съ территоріей, будетъ въ рукахъ наемниковъ, связанныхъ съ государствомъ только получаемымъ ими гонораромъ, чуждыхъ во всемъ остальномъ интересамъ отечества.

Если допустить, что политическое строеніе народа не измѣнится отъ того, что измѣнится видъ землевладѣнія и что землевладѣніе, будь оно общинное, тѣмъ не менѣе удержитъ свое мѣсто на верхушкѣ конуса, то надо еще допустить возможность для представителей общиннаго землевладѣнія умственной культуры, высшей противу культуры другихъ классовъ народа, что въ близкомъ будущемъ не возможно, а въ болѣе отдаленномъ болѣе чѣмъ сомнительно.

Можетъ-ли вытерпѣть какое бы то ни было государство въ нашъ или слѣдующій вѣкъ такое строеніе, въ которомъ будетъ существовать одинъ видъ землевладѣнія—крестьянскій общинный, это вопросъ спорный, но во всякомъ случаѣ обращика таковаго строенія мы не имѣемъ. Напротивъ того, мы видимъ, что цивилизованныя страны Европы потеряли этотъ строй, а практическая Америка, не смотря на ея демократическій складъ жизни, на ея богатыя и обширныя, мѣстами мало населенныя еще земли, заблаговременно озаботилась сохра-

неніемъ участковаго землевладѣльческаго элемента. Почти во всѣхъ штатахъ установленъ уже минимумъ владѣній, далѣе котораго земля не можетъ подлежать ни раздѣлу, ни продажѣ по обременяющимъ ее долгомъ. Это называется Homestead exemption laws [1]). Допустимъ на время, что общинное землевладѣніе, поглотивъ всю частную собственность, станетъ на путь, обѣщающій ему, хотя-бы въ далекомъ будущемъ возможность высокаго умственнаго развитія. Нельзя не предвидѣть, что до той поры детеріоризованные классы другихъ сословій: безземельное дворянство и чиновничество съ одной стороны, купцы, капиталисты, достаточные мѣщане съ другой, армія съ третьей, поддонки всѣхъ обществъ съ четвертой, подвергнутъ страну сильнымъ потрясеніямъ, оспаривая другъ у друга первенство и власть. По временамъ они будутъ перекраивать фигуру политическаго строенія государства на подобіе усѣченнаго конуса, по временамъ они вытянутъ ее острымъ шпицемъ.

Базисъ политическаго нашего конуса—община, съ ея скуднымъ запасомъ науки, останется безучастной зрительницей всего творящагося. Она будетъ участвовать въ движеніяхъ пассивно, подчиняясь силѣ обстоятельствъ, протестуя, быть можетъ, упорно, но разрозненно, на подобіе того, какъ протестовали раскольники противу новшествъ Никона. Быть можетъ эти протесты, по временамъ, и будутъ выражаться помѣстными подъемами голытьбы, подъ предводительствомъ лихаго атамана-самозванца, но такія попытки конечно разобьются въ дребезги передъ силой интелигентныхъ безземельныхъ классовъ, во всеоружіи быстро двигающейся впередъ науки и только усилятъ безпорядки и бѣдствія страны.

Легко предвидѣть, что такимъ потрясеніямъ положитъ конецъ одинъ изъ сосѣднихъ народовъ, съ болѣе твердыми гражданскими устоями, къ числу которыхъ безъ сомнѣнія принадлежитъ элементъ участковыхъ землевладѣльцевъ, а тѣмъ болѣе землевладѣльцевъ-дворянъ.

---

[1]) Большія подробности объ этихъ интересныхъ законахъ читатели найдутъ въ статьѣ моей о недѣлимыхъ участкахъ.

Дворянство безъ земли не мыслимо, какъ не мыслимо государство безъ территоріи. Монтескье отрицаетъ возможность существованія монархіи безъ дворянства: она, говоритъ онъ, тогда переходитъ или въ республику или въ деспотію.

Резюмирую выдвинутыя мной положенія:

I.

а) Передѣлы общественной земли не лучше отзываются на землевладѣніи, чѣмъ въ участковыхъ хозяйствахъ перетасовка полей, при дробленіи земель по куплямъ и раздѣламъ по наслѣдствамъ.

б) Владѣнія общинъ при существующихъ законоположеніяхъ на практикѣ не способны уменьшаться, а наоборотъ должны увеличиваться на счетъ прочихъ видовъ землевладѣнія, пока не положено будетъ предѣловъ дробленію земель.

в) Исторія общинъ въ Германіи, фактъ существованія ихъ въ Европѣ до настоящаго времени, даетъ основаніе предположить, что онѣ могутъ поглотить частное землевладѣніе въ Россіи, прежде чѣмъ сами распадутся на подворные участки.

II.

а) Земли дворянъ-землевладѣльцевъ замѣтно переходятъ въ руки другихъ сословій.

б) Онѣ въ силу законо-положенія въ концѣ концовъ должны всѣ, современемъ, перейти въ собственность крестьянскихъ общинъ.

в) Дворяне-землевладѣльцы не пополняютъ количество нужныхъ для государства должностныхъ лицъ.

г) Потому семейства въ этомъ сословіи могутъ служить только питомниками таковыхъ.

д) Дворяне-землевладѣльцы должны служить естественнымъ звеномъ вершины политическаго конуса съ его базисомъ, а потому могутъ занимать почетныя влі-

ятельныя, преимущественно безплатныя, должности въ раіонѣ своихъ владѣній.

Препятствіями къ естественному выполненію дворянствомъ такихъ задачъ служитъ:

1) Мельчаніе дворянскихъ участковъ вслѣдствіе раздѣловъ и продажъ.

2) Отсутствіе сдерживающихъ началъ, могущихъ препятствовать продажамъ и дробленію дворянскихъ владѣній.

3) Отсутствіе должностей, соединенныхъ непосредственно съ цензомъ дворянскаго землевладѣнія, въ раіонѣ какъ мѣстности ихъ участковъ, такъ и въ губерніи.

4) Полнѣйшее отсутствіе вліянія на вотчинную полицію.

Эти положенія, изъ коихъ нѣкоторыя безспорны, должны привести къ вопросу: можетъ ли правительство предпринять какія-либо мѣры, принести какія-либо жертвы, дать какія-бы то ни было льготы сословію, котораго, при настоящемъ его устройствѣ, дни сочтены? Не будетъ ли это пополненіе бочекъ Данаидъ?

Прежде всего, если мы признаемъ необходимость для государства сбереженія тающаго сословія, надо его реорганизовать.

Для этой цѣли дворянство должно принести больше жертвъ, чѣмъ государство, но жертвы необходимы и съ той, и съ другой стороны.

Вопросъ о реорганизаціи дворянскаго землевладѣльческаго сословія представляетъ не менѣе затрудненій, чѣмъ реформа крестьянская и необходимость реорганизаціи, безъ сомнѣнія, выдвинута этой реформой.

Владѣніе населенными землями была система цѣльная. Только потомственные дворяне имѣли право пріобрѣтать населенныя имѣнія.

При этой системѣ дробленіе и соединеніе земельныхъ владѣній подчинялись общимъ естественнымъ законамъ диференціаціи и организаціи. Между сонаслѣдниками дѣлились села, поселки, выселки. Большія села выдѣляли изъ себя деревни и починки; деревни, починки и выселки устраивали свое мірское хозяйство по примѣру селъ. Покупки, браки между дворянами соединяли

разрозненныя помѣстья опять въ однихъ рукахъ, для новаго дробленія и въ результатѣ — имущества могли переходить изъ рукъ въ руки, участки могли мельчать, но всетаки вся собственность оставалась въ рукахъ дворянскаго сословія. Обособляя крестьянское землевладѣніе отъ дворянскаго, правительство всѣ заботы свои посвятило устройству крестьянскаго быта. Въ лицѣ дворянства правительство нашло себѣ не только могучаго помощника, но и иниціатора въ самыхъ широкихъ планахъ, осуществленныхъ впослѣдствіи съ помощію того же дворянства. Имена лицъ, содѣйствовавшихъ реформѣ, принадлежатъ этому сословію и тѣсно связаны съ работами того времени.

По численности населенія и количеству земли эта половина дѣла была несомнѣнно главной, но тѣмъ не менѣе только половиной.

Быть можетъ, правительство въ то время не сознавало надобности въ реорганизаціи дворянскаго сословія и полагало, что, освобождая крестьянъ съ землей, не будетъ и рѣчи о заботахъ объ обособленныхъ отъ крестьянъ помѣщикахъ, но въ настоящее время пора выдвинуть этотъ вопросъ во всей его сложности, а главное пора его скорѣе разрѣшить, такъ какъ время свое дѣло дѣлаетъ и каждый годъ убавляетъ не малую долю того матеріала, который можетъ быть утилизированъ. Этотъ матеріалъ подобенъ лѣсу. Его можно уничтожить въ одинъ мигъ, но рости ему нужно столѣтіе.

Вотъ вопросы, предстоящіе при разрѣшеніи этой задачи:

1) Въ виду устойчивости, приданной крестьянскимъ обществамъ, вслѣдствіе которой земли ихъ въ количествѣ уменьшаться не должны, а наоборотъ способны поглощать землевладѣльческіе участки частныхъ лицъ, въ томъ числѣ и дворянъ—какія могутъ быть предложены мѣры для придачи дворянскимъ землевладѣльческимъ участкамъ хотя бы только перваго качества, приданнаго крестьянскимъ общиннымъ участкамъ, способности не уменьшаться или уменьшаться до извѣстныхъ предѣловъ, соотвѣтствующихъ той роли, которую желательно бы было, для пользы государства, дать дворянству въ Россіи.

2) Какія задачи должно поземельное дворянство выполнить въ государствѣ.

3) Какіе дать землевладѣльческому дворянству прерогативы сословныя и личныя, для посильнаго имъ выполненія его политическаго предназначенія.

Въ этихъ трехъ вопросахъ резюмируется вся задача, но каждый изъ нихъ весьма трудно разрѣшимъ и совершенно неразрѣшимъ для дворянства какой нибудь одной губерніи. Эти вопросы могутъ быть только выдвинуты губерніями; разработать же ихъ должно правительство съ помощью печати, наподобіе того, какъ былъ разработанъ крестьянскій вопросъ.

Указывая на сложность вопросовъ, было бы слишкомъ самонадѣянно съ моей стороны предлагать планъ реформы.

Быть можетъ критика сдѣлаетъ то, что одинъ человѣкъ сдѣлать не въ силахъ, или наоборотъ докажетъ намъ, что дворянская миссія въ жизни нашего народа окончена. Представляю на судъ ея слѣдующія соображенія:

Единственный способъ удержать имѣнія дворянскія въ округленныхъ и недробимыхъ единицахъ—это конечно введеніе въ дворянское землевладѣніе недѣлимыхъ участковъ, которыхъ величина и доходность должны зависѣть отъ того значенія, которое предполагается удержать за дворянствомъ, а потому, не вдаваясь въ опредѣленіе размѣра участковъ, я займусь вычисленіемъ надъ первой попавшейся условно-основной цифрой.

Предположимъ, что установится взглядъ такой, что крупные участки, какъ въ Англіи, для насъ не пригодны, равно какъ и мелкіе, какъ во Франціи, въ которой причисляются къ крупнымъ землевладѣльческимъ участкамъ тѣ, которые приносятъ чистаго дохода 3600 франковъ.

Предположимъ, что для насъ наиболѣе пригодными найдутъ наименьшіе изъ считающихся въ числѣ крупныхъ землевладѣльческихъ участковъ Германіи, т. е. участки, дающіе по прежнему исчисленію 8 т. талеровъ дохода. Считая рубли за талеры, такой доходъ съ полевыхъ угодій, смотря по мѣстностямъ, получается кромѣ исключительныхъ мѣстностей худшихъ и лучшихъ отъ

1200 до 2500 десятинъ. На кругъ, разсчитывая участки по 2000 десятинъ угодій всякихъ наименованій, количество участковъ можно вымежевать:

1) Изъ половины 11,328 участковъ отъ 1,001 до 5,000 десятинъ, т. е. 5,500 семействъ съ 11.500,000 десятинъ земли.

2) 1,226 семействъ, у которыхъ отъ 5,001 до 10,000 десятинъ 8.294,404 десятинъ.

3) Изъ 784 семействъ свыше 10,000 десятинъ 23.509.192 десятины.

А всего 7,510 семействъ съ землей 43.303,595 десят. или круглымъ числомъ 7,500 семействъ съ 43.300,000 десятинъ. Изъ каковаго количества отмежуется 21,650 участковъ по 2,000 десятинъ каждый.

Пропорція дворянскихъ участковъ, слѣдовательно, будетъ почти одинаковая по числу, но не по количеству въ нихъ земли, какъ въ Германіи, впрочемъ только тогда, когда, вслѣдствіе дробленія наслѣдствъ, каждый участокъ пріобрѣтетъ хозяина. До того времени дворянство будетъ въ томъ же положеніи, въ какомъ оно и теперь. Мелкіе участки будутъ продолжать дробиться; часть ихъ будетъ переходить въ руки общинниковъ — крестьянъ, часть будетъ скупаться и дворянами и другими сословіями, но государство будетъ вполнѣ обезпечено въ сохраненіи той доли сословія, которая нужна для его будущности.

Выводя этотъ разсчетъ, земли принимаются какъ бы необремененныя долгами, а такъ какъ въ дѣйствительности очень значительная часть заложена, а меньшее количество участковъ выведеннаго выше не соотвѣтствовало бы обширности территоріи, то и исчисленіе дохода недѣлимыхъ участковъ могло бы быть сдѣлано безъ принятія въ разсчетъ лежащихъ на земляхъ долговъ.

Слѣдовательно, недѣлимые участки не должны быть по погашеніи долговъ закладываемы; даже со времени ихъ учрежденія не должны и отвѣчать за неипотечные долги владѣльцевъ, дѣлаемые ими послѣ опубликованія закона. Надъ имѣніями неаккуратныхъ плательщиковъ можетъ быть учреждаема опека и т. д. Система наслѣ-

данія могла бы быть принята по группамъ участковъ, сочетаніе которыхъ было-бы временное.

Видоизмѣненіе разсчета возможно при учрежденіи двухъ размѣровъ участковъ, болѣе крупныхъ или менѣе крупныхъ, скажемъ въ 3,000 и въ 1,500, а можетъ быть и въ 500 десятинъ. Наконецъ, если остановиться и на одномъ размѣрѣ участковъ, то этотъ размѣръ можно принять въ наименьшемъ размѣрѣ, обусловливаемомъ уже не *сословными*, а *хозяйственными* соображеніями.

Параллельно съ постепеннымъ развитіемъ единонаслѣдія, большое число дворянскихъ семействъ сразу будетъ поставлено въ весьма трудное положеніе. Вотъ этимъ-то семействамъ и предстоятъ тяжелыя жертвы; а со стороны правительства, если положены будутъ въ основаніе закона не хозяйственныя начала образованія участковъ, а сословныя, въ смыслѣ утилизированія дворянства для организаціи внутренняго управленія страной, въ виду цѣли организаціи единонаслѣдія, для нихъ то и доведется сдѣлать многое.

Изъ этихъ положеній сословной организаціи участковъ вытекаютъ слѣдующія послѣдствія:

а) Государство должно будетъ обезпечить для ненадѣленныхъ участками сочленовъ семьи въ первомъ поколѣніи безплатное воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ для сыновей, такъ и дочерей.

б) Обезпечить сыновей въ первомъ поколѣніи по выходѣ ихъ изъ воспитательнаго заведенія должностями, соотвѣтствующими успѣхамъ въ наукахъ и способностямъ воспитанниковъ.

в) Неспособнымъ и неправоспособнымъ братьямъ и сестрамъ наслѣдниковъ участка, должно быть пожизненно предоставлено право пользованія извѣстными долями доходовъ съ имѣній, равно какъ и незамужнимъ дочерямъ.

III.

Должны быть выработаны:

а) Кругъ обязанностей обще-государственныхъ для владѣльцевъ недѣлимыхъ участковъ.

б) Имъ должны быть предоставлены особыя права для занятія извѣстныхъ должностей и званій въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ ихъ участки находятся.

в) Эти должности должны быть преимущественно безвозмездныя, если размѣры участковъ будутъ приняты достаточно крупные для сего.

г) Право владѣнія недѣлимыми участками должно быть предоставлено однимъ потомственнымъ дворянамъ.

Потомственное дворянство должно быть жаловано особыми на каждый случай Высочайшими указами, не чиномъ и не орденомъ.

Я полагаю, что для перваго импульса выдвинутой мысли вполнѣ достаточно всего написаннаго; остается только попытаться разъяснить и потомъ согласовать два положенія:

1) Добровольное учрежденіе недѣлимыхъ участковъ безцѣльно.

2) Принудительное учрежденіе таковыхъ юридически спорно.

Развитіе гражданской жизни въ Европейскихъ государствахъ, событія въ нихъ съ конца прошлаго столѣтія, насъ достаточно убѣдили въ томъ, что съ одной стороны *исключительно* сословныя привилегіи не могутъ быть терпимы, а съ другой, что не можетъ существовать ни одно общество широкихъ размѣровъ, коммерческаго, или другаго характера, безъ особыхъ уставовъ, почти всегда переполненныхъ привилегіями. Торговля имѣетъ свои привилегіи и къ какому бы сословію купецъ ни принадлежалъ, онъ по роду своей промышленной дѣятельности имѣетъ права, другимъ непринадлежащія, какъ напримѣръ: право кредита въ банкахъ, право вступленія въ подряды съ казной и проч.

Крестьянинъ - землевладѣлецъ, притомъ общинникъ, имѣетъ привилегіи; право сходокъ, инымъ непринадлежащее, право самоуправленія и проч. и проч.

Такимъ образомъ допускаемыя современнымъ обществомъ привилегіи могутъ быть предоставляемы не со-

словіямъ, а разрядамъ населенія, по родамъ ихъ занятій. Суть осталась та же, что и прежде, потому что сословія въ древнія времена совпадали съ родомъ занятій, которыхъ подраздѣленія были весьма немногочисленны.

Теперь у насъ, какъ чинъ полковника не совпадаетъ съ командованіемъ полкомъ, такъ и понятіе о значеніи дворянина не соотвѣтствуетъ идеѣ дворянина-землевладѣльца.

Въ то самое время, когда публика могла бы роптать на дарованіе дворянству какихъ либо привилегій, она сознательно одобряетъ введеніе какъ земельнаго ценза, для участія въ дѣлахъ до земства относящихся, такъ и внесеніе денежнаго залога (ценза) человѣку, желающему вступить въ общество артельщиковъ для занятія этой должности.

Изъ этого ясно, что для поощренія образованію добровольныхъ недѣлимыхъ участковъ правительство можетъ выдвинуть только привилегіи, могущія вытекать изъ земельнаго значенія ценза учреждаемаго участка. Значеніе такихъ привилегій слишкомъ будетъ ничтожно для какихъ бы то ни было жертвъ со стороны единичныхъ дворянъ, по большей части на столько демократизованныхъ, что идея сословнаго ихъ значенія вызываетъ у многихъ скептическую улыбку.

Итакъ, если особыхъ сословныхъ привилегій нельзя дать участковымъ землевладѣльцамъ недѣлимыхъ участковъ, то результатъ поощрительныхъ мѣръ будетъ таковъ, каковъ былъ результатъ закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ, ст. 467 до 493 т. X. Зак. Гражд. Наименьшій размѣръ этихъ заповѣдныхъ участковъ былъ опредѣленъ въ 10/т. десятинъ и въ 12/т. руб., доходя— максимальный — 100/т. десятинъ и 200 т. руб. дохода (ст. 470).

Правда, что учрежденіе участковъ сопряжено съ затрудненіемъ представленія сего на Высочайшее утвержденіе (ст. 467), съ необходимостью имѣть возможность изъ постороннихъ источниковъ надѣлить закономъ опредѣленную часть сонаслѣдникамъ (ст. 469) и т. д., но все же такія затрудненія не переступали для многихъ

границъ возможнаго. Этотъ законъ имѣлъ почти такую же участь, какъ и указъ Петра I о маіоратныхъ имѣніяхъ: онъ за немногими исключеніями остался безъ примѣненія.

Другія средства для поощренія учрежденія недѣлимыхъ участковъ могутъ быть болѣе дѣйствительны; напримѣръ: разрѣшеніе Дворянскому Банку выдавать ссуды подъ залогъ покупаемыхъ съ этою цѣлью земель а) у частныхъ лицъ, б) земель государственныхъ.

Эта мѣра можетъ побудить только тѣхъ дворянъ, которые не имѣютъ достаточно земли для образованія недѣлимаго участка, но наврядъ ли побудитъ согласиться добровольно на учрежденія недѣлимыхъ участковъ тѣхъ, у которыхъ владѣнія крупнѣе. Наконецъ, сознавая, что обѣ эти мѣры могутъ быть стимуломъ для выполненія цѣли, остается невыясненнымъ—имѣетъ ли государство достаточно побудительныхъ причинъ, чтобы поступиться частью своихъ имуществъ, хотя бы и небезплатно — продажей, но огульно и безъ разбора заслугъ лицъ, изъявляющихъ желаніе пріобрѣтать государственныя земли для образованія недѣлимыхъ участковъ. Одна-же мѣра безъ второй конечно численныхъ результатовъ имѣть не будетъ. Такъ или иначе, но поощрительныя мѣры могутъ имѣть два вида: 1) привилегій по цензу участка, 2) пособій матеріальныхъ со стороны государства.

Очевидно, что поощрительныя мѣры, какъ бы ни способствовали образованію недѣлимыхъ участковъ, тѣмъ не менѣе не могутъ привести къ полной системѣ недѣлимо-участковаго землевладѣнія.

Перехожу ко второму тезису: принудительное образованіе недѣлимыхъ участковъ юридически спорно.

Право собственности слагается изъ 3-хъ понятій: владѣнія, пользованія и распоряженія, ст. 420 X. т. Св. Зак. Существуетъ понятіе, что правительство, которому ввѣрено охраненіе этого права, присвоитъ себѣ власть ему не принадлежащую, умаляя его объемъ т. е. уничтожая или ограничивая одно изъ понятій, составляющихъ неотъемлемую часть цѣлаго. Противники такого воззрѣнія говорятъ: Римское опредѣленіе права собствен-

ности не опредѣляетъ его состава [1]), а потому и составъ права собственности постоянно мѣняется, и у разныхъ народовъ, въ разныя эпохи, не одинаково. Сегодня существуетъ право собственности на извѣстные предметы, а завтра общественный интересъ потребуетъ исключенія тѣхъ или другихъ предметовъ изъ объектовъ собственности и они могутъ и должны быть исключены, согласно даже самому опредѣленію права, сдѣланному римскими юристами. Но если общественный интересъ, опредѣляющій матеріальное содержаніе права собственности, не есть нѣчто постоянное, а напротивъ непрерывно измѣняющееся и если, какъ и слѣдуетъ думать, сообразно съ этимъ измѣненіемъ, измѣняется составъ права собственности, то, значитъ, и способъ передачи наслѣдованія можетъ измѣняться.

Въ исторіи развитія человѣческихъ обществъ постоянно измѣнялась область предметовъ, могущихъ быть объектомъ частной собственности и капитала.

Исторія развитія права собственности состоитъ въ постепенно большемъ ограниченіи объектовъ частной собственности. При рабской организаціи труда, въ число объектовъ частной собственности входилъ и человѣкъ. Рабство смягчилось въ крѣпостничество. Крѣпостничество опять умаляется въ ленную зависимость. Объемъ правъ собственности всегда былъ и есть на полевыя земли одинъ; на лѣса другой; на руды третій; на предметы непосредственнаго потребленія четвертый, и т. д. Эти различія объектовъ собственности постоянно мѣняются. Содержаніе вещнаго права на нихъ то расширяется, то съуживается, и у разныхъ современныхъ другъ другу народовъ оба эти предмета представляютъ большое разнообразіе [2]).

Право передачи, сопряженное съ правомъ владѣнія и пользованія, по нашимъ законамъ, принадлежитъ обладателю того или другаго предмета; это лицо, и только

---

[1]) Dominium, est jus utendi et abutendi re sua quotenus juris ratio petitur: но juris ratio, который есть ничто иное какъ общественный интересъ въ разныя эпохи, у разныхъ объектовъ собственности понимается различно (Иванюковъ, «Отеч. Зап.» за 1881 г. Февраль, стр. 549).

[2]) Иванюковъ «От. Зап.» 1881 г. Февраль, стр. 549.

оно можетъ распорядиться своимъ имѣніемъ посмертно [1]), а потому абсолютно легальнымъ исходомъ, для общей организаціи недѣлимыхъ участковъ, считалось бы у насъ согласіе всѣхъ землевладѣльцевъ на такую мѣру. Немыслимо разсчитывать на такой исходъ, еслибы такое предложеніе было сдѣлано каждому дворянину-землевладѣльцу.

Нельзя также разсчитывать и на согласіе со стороны сословныхъ Дворянскихъ Губернскихъ Собраній, потому что:

1) Мелкіе владѣльцы вовсе не заинтересованы вопросомъ.

2) Владѣльцы, могущіе образовать неполное количество участковъ по числу наслѣдниковъ, не пожелаютъ обдѣлить большую часть или хотя одного изъ своихъ дѣтей.

Первая причина имѣетъ сильный вѣсъ въ томъ случаѣ, если вопросъ будетъ обсуждаться въ сословныхъ, нынѣ существующихъ, собраніяхъ дворянъ по губерніямъ. Вторая будетъ имѣть вѣсъ и въ данномъ случаѣ, а также и въ томъ, если бы каждый дворянинъ-собственникъ былъ призванъ къ подачѣ голоса.

Въ этой второй причинѣ кроется та жертва, о которой упоминалось не разъ въ этой запискѣ и нельзя не сознаться, что эта жертва на высотѣ всѣхъ тѣхъ, которыя посильны государству, потому что она можетъ быть взвѣшена на вѣсъ золота только тогда, когда государство нашло-бы возможнымъ, тѣмъ или другимъ способомъ, надѣлить землей всѣхъ обдѣленныхъ ближайшихъ наслѣдниковъ родичей, въ первомъ поколѣніи, что конечно немыслимо.

Мы привыкли дѣлить наши земли и имущества такъ, чтобы на долю каждаго изъ нашихъ дѣтей доставалась часть нашего наслѣдства, при чемъ законъ, предоставляющій дочерямъ только 1/14 часть, мы обходили путемъ залоговъ, долговыхъ актовъ, и проч. и проч. Такъ дѣ-

[1]) Кромѣ владѣльцевъ заповѣдныхъ ст. 467—484, маіоратныхъ 494—512 и малоимущихъ дворянъ, коимъ отведены по Высочайшему повелѣнію участки земли для поселенія, ст. 516 т. X. Св. Зак.

лили насъ дѣды, отцы, такъ и мы вѣроятно сдѣлаемъ или уже сдѣлали. Когда у дворянъ ничего не оставалось для такого дѣлежа, или, называя вещи по именамъ, для такого сословнаго самоуничтоженія, эти дворяне говорли: „на нѣтъ и суда нѣтъ" и съ чувствомъ исполненнаго долга ложились въ могилу.

Человѣческому сердцу не свойственно заботиться о дальнихъ поколѣніяхъ: оно оставляетъ ихъ на Божье Провидѣніе, между тѣмъ какъ оно настолько сильно привязано къ ближайшему, что главный стимулъ труда и заботъ у родителей — это ихъ дѣти. Ни сословный гоноръ, ни очевидность того, что внуки или правнуки будутъ поголовно пролетаріями, не въ силахъ заглушить въ сердцѣ нашемъ сознаніе, что мы при нашей жизни обезпечиваемъ будущность только одного изъ нашихъ дѣтей и, быть можетъ, вселяемъ въ сердца другихъ затаенную злобу противъ наслѣдника.

Только рубрики очень крупныхъ землевладѣльцевъ могутъ дать значительный процентъ сторонниковъ учрежденія недѣлимыхъ участковъ, потому что примѣненіе закона о единонаслѣдствіи можетъ наступить для нихъ не ближе какъ во второмъ поколѣніи [1]). Такихъ семействъ у насъ 2010 съ землей 31.803,596 десятинъ.

Въ группѣ, вѣроятно, противнаго лагеря можно насчитать 11,328 семействъ; слѣдовательно нѣтъ вѣроятія на возможность соглашенія.

Предположимъ, что для послѣдней группы будетъ выдвинуто достаточно вѣскихъ побудительныхъ причинъ и выгодъ, чтобы склонить большую ея часть примкнуть къ проэкту образованія недѣлимыхъ участковъ, и что, слѣдовательно, составится большинство сторонниковъ проэкта.

Тогда вопросъ можетъ быть поставленъ на ту же почву, на которую былъ поставленъ вопросъ о крестьянской реформѣ 1861 г.

Припомнимъ слова Редакціонной Коммиссіи, которая открыто заявила [2]), что она „не могла выводить вновь

---

[1]) Ст. Вр. С. III В. 10—1886.
[2]) Матеріалы Редак. Ком. III. XII. Стр. 79.

создаваемыхъ имущественныхъ отношеній изъ существующихъ узаконеній, она руководилась въ своихъ работахъ Высочайше утвержденными началами и уже къ нимъ примѣняла дѣйствующіе законы".

Это нарушеніе дѣйствующаго гражданскаго права вызывалось, какъ заявляла коммиссія, настоятельною государственною необходимостью.

Въ настоящемъ случаѣ, къ могущимъ быть предложеннымъ, по всестороннему обсужденію въ коммиссіяхъ, проэктамъ тѣхъ началъ, которые могутъ быть удостоены Высочайшаго утвержденія, еще присоединится та группа дворянъ, которая ради сознанія своего долга предъ отечествомъ выдвинетъ вопросъ на степень первой важности для будущности Россіи.

Третья четверть нынѣшняго вѣка въ Россіи выработала видъ недѣлимой общинной собственности; послѣдняя четверть его должна выработать форму наименьшей дѣлимой собственности для участковыхъ землевладѣльцевъ. Сословіе не столь крупныхъ, какъ въ Англіи, но достаточныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ должно быть тѣмъ рулемъ, который въ рукахъ Русскаго Царя направлялъ-бы русскій народъ мирнымъ путемъ къ достиженію конечнаго его развитія и благосостоянія. Изъ младшихъ сыновей долженъ образоваться классъ служилыхъ дворянъ; ихъ потомству должно быть сохранено право, покупкой земли, возвращаться въ сословіе дворянъ-землевладѣльцевъ.

Такимъ образомъ противъ неспокойствія людей непристроенныхъ будетъ воздвигнута неприступная стѣна общины и сословія дворянъ-землевладѣльцевъ. На этихъ устояхъ, обезпечивающихъ внутренній миръ государства, оно надолго въ силахъ будетъ разрѣшать всѣ сложныя задачи, уготовленныя ему жизнью своего и сосѣднихъ народовъ.

Сословіе такихъ собственниковъ дворянъ-землевладѣльцевъ должно быть привилегированное, ибо теперешнее дворянское сословіе наименѣе привилегированное. Суть не въ томъ, чтобы не было въ государствѣ сословій привилегированныхъ, а въ томъ, чтобы привилегіи

соотвѣтствовали пользѣ, которую государство ожидаетъ отъ того или другаго сословія.

Законы и привилегіи должны ~~быть~~ жизнью государства и видоизмѣняться по мѣрѣ усложненія жизни народовъ. Застой въ привилегіяхъ, какъ и всякій застой, не можетъ быть продолжителенъ: вода течетъ и накопляется; она прорываетъ себѣ ходъ, когда люди не даютъ ей истока. Вотъ почему Франція, накапливая горечь безцѣльныхъ остатковъ феодальнаго гнета, горечь способа раздачи должностей и вытекающихъ отсюда злоупотребленій власти, не удовольствовалась прорытіемъ русла для правильнаго теченія народной жизни, но въ своемъ гнѣвѣ нивелировала всѣ берега, обрызгивая ихъ кровью многихъ безвинныхъ жертвъ.

Не привилегіи, а неправильное отношеніе привилегій къ окружающимъ средамъ пагубно для народовъ.

Каждая привилегія должна имѣть свою причину и цѣль. Привилегія должна быть уничтожена, когда нѣтъ того или другаго основанія для ея существованія. Даруемыя государствомъ привилегіи сословныя только потому не могутъ быть напередъ обстановлены сроками, что заранѣе нельзя предвидѣть время, когда они могутъ утратить свою пригодность.

Законодательная власть одинаково не оправдаетъ своего назначенія, если допустить домогательство сословій пріобрѣтать привилегіи ради улучшенія только собственнаго своего положенія, какъ и тогда, когда будетъ отклонять такія заявленія, которыя имѣютъ цѣлью обще-государственное благоустройство; это же благоустройство всегда зависитъ отъ активныхъ силъ населяющаго его народа и задача Правительства должна состоять въ томъ, чтобы оберегать всѣ классы народа одинаково какъ отъ гнета аристократіи, такъ и еще худшаго гнета демократіи: послѣдній, будучи грубѣе, и разрушительнѣе перваго.

Въ заключеніи я позволю себѣ высказать, что:

1) Всѣ мѣры нерадикальнаго свойства, предпринятыя съ цѣлью только замедленія переходовъ дворянскаго землевладѣнія въ постороннія руки, будутъ не производительны; польза отъ льготъ и пособій дворянамъ отъ

Правительства, при настоящихъ законахъ о наслѣдствѣ, безслѣдно исчезнетъ съ нынѣшнимъ поколѣніемъ.

2) Дворянское землевладѣніе въ параллель крестьянской реформѣ нуждается въ коренномъ преобразованіи.

3) Съ каждымъ годомъ существованія теперешняго строя безвозвратно теряется матеріалъ, изъ котораго должно создаться то политическое тѣло, въ которомъ нуждается русскій *народъ* для мирнаго и свободнаго развитія своихъ экономическихъ силъ. *Государство* для своей самостоятельной жизни, *Престолъ* для своей незыблемой силы, *Алтарь* для призыва Благодати Божіей на народъ, желающій жить на началахъ Христіанской нравственности.

Недѣлимые дворянскіе участки.

Какъ бы ни была подготовлена ходомъ событій почва для серьезной реформы, первый гласный намекъ на ея необходимость всегда встрѣтитъ въ обществѣ отпоръ, который будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше предстоитъ труда для согласованія интересовъ государства съ интересами сословій, корпорацій, обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

Инерція мысли, узкій кругозоръ однихъ, частный интересъ другихъ, косность третьихъ—на первыхъ порахъ сливается въ одинъ голосъ протеста, который носитъ громкое названіе „общественнаго мнѣнія". Во имя ближайшихъ, по времени, выгодъ страны, принужденной принести нѣкоторыя жертвы, это мнѣніе отвергаетъ то, что представители общественнаго мнѣнія слѣдующихъ поколѣній рады были бы купить болѣе дорогою цѣною. Къ голосу людей, искреннихъ въ своихъ убѣжденіяхъ, присоединяются голоса сторонниковъ другихъ политическихъ системъ и голоса враговъ всякаго порядка. Вотъ почему безразсудно, по моему мнѣнію, на первыхъ порахъ предлагать на судъ критики разработанную и цѣль-

ную систему реформы. Путемъ полемики дѣло выяснится постепенно, и уже тогда явится возможность, кому слѣдуетъ, вызвать серьезную и всестороннюю разработку вопроса, который можетъ вылиться въ форму совершенно иную, чѣмъ сложившаяся въ первоначальной концепціи иниціатора. Пусть его предложенія будутъ отвергнуты, но если онъ своевременно указалъ на необходимость новшествъ и убѣдилъ, хоть и не сразу, въ этой необходимости своихъ сверстниковъ, то можно навѣрно сказать, что общество само выработаетъ тѣ начала, на которыхъ реформа можетъ осуществиться.

Приступая къ выполненію задачи, которою я задался, я оговариваюсь, что не имѣю претензіи разрѣшить вопросъ. Я изготовлю канву и надѣюсь, что Казанское дворянство нанесетъ на нее рисунокъ, пригодный для нашей губерніи, и чѣмъ болѣе онъ будетъ нашъ доморощенный, къ нашей мѣстности приспособленный, тѣмъ болѣе этотъ рисунокъ будетъ проченъ и пригоденъ.

Въ нашей коммисіи было высказано мнѣніе, что minimum дѣлимости землевладѣльческихъ участковъ для Казанской губерніи могъ бы быть установленъ въ размѣрѣ въ четыре раза увеличеннаго ценза, установленнаго закономъ для участія въ сословныхъ собраніяхъ, т. е. 800 десятинъ. Это мнѣніе было подкрѣплено соображеніями, что хотя въ настоящее время такіе участки еще не даютъ владѣльцамъ доходъ, могущій обезпечить довольство дворянской семьи, но впослѣдствіи, при естественномъ ростѣ населенія, этотъ доходъ увеличится, что наглядно подтверждается сравненіемъ доходности земли за пятьдесятъ лѣтъ назадъ и нынѣшней, даже при упадкѣ цѣнъ на хлѣба въ настоящее время.

Набрасывая проэктъ о недѣлимыхъ участкахъ, я принималъ недробимыя единицы крупнѣе, но, какъ видно изъ прилагаемыхъ списковъ землевладѣльческихъ участковъ Казанской губерніи, уже нѣтъ матеріала для образованія участковъ такихъ въ достаточномъ количествѣ. Такой фактъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что съ 1861 года, сперва выкупные капиталы, затѣмъ залоги въ банкахъ сильно задерживали дробимость земель по наслѣдствамъ. Изъ 186 владѣльческихъ имѣній съ землей, превышаю-

щей 800 десятинъ, можно насчитывать въ Казанской губерніи участковъ съ доходностью отъ 8 до 12 т. р.— только до 50. Замѣчу, что этотъ доходъ принятъ считая имѣнія не заложенными. Въ уѣздахъ же Казанскомъ Цивильскомъ, Чебоксарскомъ, Козмодемьянскомъ и Ядринскомъ такихъ участковъ вовсе нѣтъ. Если-бы принять прежде проэктированный минимальный размѣръ участковъ, то эти уѣзды остались бы безъ дворянскаго участковаго землевладѣнія, а потому, подчиняясь необходимости уменьшить размѣръ недѣлимыхъ уч. до 800 десятинъ, посмотримъ, какъ такіе участки распредѣлены по уѣздамъ.

Распредѣленіе дворянской землевладѣльческой собственности по участкамъ въ 1888 году:

ТАБЛИЦА А.

УЧАСТКИ.	Казанскій.	Свіяжскій.	Цивильск.	Чебоксарск.	Козьмодем.	Ядринскій.	Царево-кокшайск.	Мамадыш.	Лаишевск.	Тетюшскій.	Чистопол.	Спасскій.	ВСЕГО.
До 200 десятинъ	43	34	9	8	3	6	2	2	52	15	32	32	238
Отъ 200 до 500 дес. . .	32	16	3	7	1	2	2	2	63	11	32	25	198
» 500 » 800 » . .	13	6	5	4	—	—	—	3	31	8	5	13	88
» 800 » 1.600 » . .	9	10	6	2	1	—	—	3	21	6	15	19	92
» 1.600 » 2.400 » . .	2	1	—	—	—	—	1	1	14	3	5	14	42
» 2.400 » 3.200 » . .	—	—	—	—	—	—	1	1	7	—	1	13	23
Болѣе 3.200 дес.	—	4	—	—	—	—	1	2	6	1	7	8	29
Всего .	99	71	23	21	5	8	7	14	194	44	97	125	708

(Уѣзды:)

ТАБЛИЦА Б.

Выборка участковъ крупныхъ.	Казанскій.	Свіяжскій.	Цивильск.	Чебоксарск.	Козьмодем.	Ядринскій.	Царево-кокшайск.	Мамадыш.	Лаишевск.	Тетюшскій.	Чистопол.	Спасскій.	ВСЕГО.
Отъ 800 до 1.600 дес. .	9	10	6	2	1	—	—	3	21	6	15	19	92
» 1.600 » 2.400 » .	2	1	—	—	—	—	1	1	14	3	5	15	42
» 2.400 » 3.200 » .	—	—	—	—	—	—	1	1	7	—	1	13	23
Болѣе 3.200 дес.	—	4	—	—	—	—	1	2	6	1	7	8	29
Всего. . .	11	15	6	2	1	—	3	7	48	10	28	55	(186

(Уѣзды:)

ТАБЛИЦА В.

Выборка участковъ мелкихъ.	Казанскій.	Свіяжскій.	Цивильск.	Чебоксарск.	Козьмодем.	Ядринскій.	Царево-кокшайск.	Мамадыш.	Лаишевск.	Тетюшскій.	Чистопол.	Спасскій.	ВСЕГО.
До 200 десятинъ . . .	43	34	9	8	3	6	2	2	52	15	32	32	238
Отъ 200 до 500 дес. . .	32	16	3	7	1	2	2	2	63	11	32	25	196
» 500 » 800 » . .	13	6	5	4	—	—	—	3	31	8	5	13	88
Всего . .	88	56	17	19	4	8	4	7	146	34	69	70	522

Процентъ собственниковъ, не живущихъ въ своихъ имѣніяхъ:

ТАБЛИЦА Г.

Собственники.	Казанскій.	Свіяжскій.	Цивильск. Чебоксарск. Козьмо-демьянскій. Ядринскій. Царевокок-шайскій.	Мамадышск.	Лаишевск.	Тетюшскій.	Чистополь-скій.	Спасскій.
1) До 200 дес.	63,6	82,3	По незначительному ко-	—	72,2	62,5	80	66
2) Отъ 201 до 500 дес. .	42	66,6	личеству дворянскихъ имѣній, въ про-	33,3	50,8	66,6	45	27,2
3) » 501 » 800 » .	33,3	66,6	центное исчисленіе не могутъ быть при-	33,3	50	40	50	20
4) Болѣе 800 дес. . . .	18,1	35,7	няты.	33,3	42,2	20	51,8	20

Въ сложности по 7 уѣздамъ:

Собственниковъ до 200 дес. 71,1%
» отъ 201—500 73,3
» » 501 800 41,8
» свыше 800 . . . . 31,6 [1])

Всѣхъ участковъ, въ которыхъ болѣе 800 дес., въ губерніи 186, изъ коихъ 92 минимальныхъ, 42 могущихъ по раздѣламъ образовать 84 участка, 23 могущихъ об-

[1]) *Примѣчаніе.* Многіе изъ крупныхъ собственниковъ, помѣщенныхъ подъ № 4, владѣютъ дачами въ разныхъ уѣздахъ и будучи отмѣчены въ томъ имѣніи и уѣздѣ, въ которомъ они имѣютъ осѣдлость, показаны отсутствующими въ другихъ уѣздахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что общій дѣйствительный процентъ отсутствующихъ собственниковъ по губерніи совершенно иной, чѣмъ показано выше. Изъ этого разряда собственниковъ только 12 семействъ бываютъ въ своихъ имѣніяхъ и въ губерніи наѣздомъ, что составитъ на 185 участковъ только 7% потерянныхъ для губерніи семействъ.

разовать 69 участковъ и 29 около 200. Слѣдовательно, со временемъ могутъ образоваться 445 дворянскихъ участковъ. Четыре уѣзда имѣютъ мало дворянъ, но за то эти уѣзды очень богаты государственными землями. Изъ нихъ Ядринскій и Цивильскій уѣзды одни изъ самыхъ плодородныхъ въ губерніи, а потому если система участковаго дворянскаго землевладѣнія будетъ принята за основаніе гражданскаго устройства государства, то отъ правительства будетъ зависѣть вмѣсто раздачи земель за заслуги въ Уфимской губерніи, выдѣлить нѣсколько участковъ въ уѣздахъ, въ которыхъ будетъ чувствоваться ихъ недостатокъ. Всей земли въ 186 участкахъ 420,188 десятинъ. Остальное количество земли распредѣлено между 522 владѣльцами съ землею въ количествѣ 144,553 десятинъ [1]).

Наименьшее количество земли въ участкахъ 2 дес., наибольшее 23,467—во владѣніи Лихачева. Эта земля находится въ разныхъ уѣздахъ и составляетъ заповѣдное имѣніе. Всматриваясь въ именной списокъ дворянъ землевладѣльцевъ, мы увидимъ, какъ сказано въ примѣчаніи къ таблицѣ Г., что изъ 185 семействъ почти всѣ дворяне, либо постоянно живутъ въ предѣлахъ Казанской губерніи, либо пріѣзжаютъ на лѣто. Исключеніемъ являются 8 фамилій, владѣющихъ отъ 4.300 до 23.467 десятинъ и 5 фамилій съ количествомъ земли болѣе 2.000 десятинъ въ лучшихъ уѣздахъ. Семейства эти не принимаютъ участія ни въ сословныхъ собраніяхъ, ни въ земскомъ самоуправленіи. Съ другой стороны, изъ именныхъ списковъ собственниковъ участковъ менѣе 800 десятинъ видно, что процентъ не живущихъ въ имѣніяхъ гг. дворянъ весьма значителенъ, по нѣкоторымъ уѣздамъ онъ доходитъ до 82,3, наименьшій 62,5, т. е. почти три четверти мелкихъ собственниковъ не существуетъ для губерніи.

Эти факты краснорѣчиво показываютъ, что на сколько полезно для населенія губерніи среднее дворянское зем-

---

[1]) Свѣдѣнія эти взяты изъ дворянскихъ окладныхъ книгъ, исправленныхъ по замѣчаніямъ гг. уѣздныхъ предводителей дворянства, согласно позднѣйшимъ переходамъ собственности.

левладѣніе, на столько оно безцѣльно, когда оно дѣлается крупнѣе или мелче. Задаваясь мыслью удержать земли въ дворянскихъ семействахъ въ недробимыхъ участкахъ, для образованія сословія мѣстнаго дворянства, нельзя не желать поставить предѣлы и сосредоточенія крупной собственности въ однѣхъ рукахъ, такъ какъ такое сосредоточеніе, кромѣ другихъ вредныхъ послѣдствій, о которыхъ нѣтъ возможности распространяться въ этой запискѣ, вызоветъ полный абсентеизмъ владѣльцевъ въ губерніи, т. е. сведетъ всю работу къ нулю.

Наши крупные собственники не владѣютъ дачами сплошными. Ихъ земли испещрены крестьянскими надѣлами, поселеніями, селами и деревнями. Это обстоятельство весьма благопріятно для взаимодѣйствія крупнаго участковаго и мелкаго крестьянскаго землевладѣльческихъ элементовъ, при будущемъ дробленіи крупной собственности по раздѣламъ до нормы, имѣющей быть установленной.

Однако, убѣждаясь въ томъ, что крупные собственники отсутствуютъ, какъ я уже сказалъ, необходимо рядомъ съ установленіемъ минимума дробленія земель установить и меньшій максимумъ для учрежденія заповѣдныхъ имѣній. Нынѣ законъ опредѣляетъ этотъ максимумъ въ 100.000 десятинъ. Скопленіе, по наслѣдству или брачными узами, нѣсколькихъ недѣлимыхъ участковъ или заповѣдныхъ имѣній въ однѣхъ рукахъ не представляетъ неудобствъ, такъ какъ по раздѣламъ эта крупная собственность должна раздробиться въ слѣдующихъ поколѣніяхъ.

Съ другой стороны, такъ какъ уже совершившаяся убыль дворянскихъ земель въ Казанской губерніи вынуждаетъ отказаться отъ учрежденія участковъ большаго минимума, чѣмъ 800 десятинъ, то было бы цѣлесообразно запретить отчужденіе или выдѣлъ по раздѣламъ земель, остающихся сверхъ минимума. Напримѣръ: владѣлецъ 1,300 десятинъ, т. е. участка, не составляющаго 2 недѣлимыхъ участковъ, не долженъ имѣть права выдѣлить другому наслѣднику часть этого участка иначе, какъ если онъ прикупитъ то количество

земли, которое нужно для составленія двухъ полныхъ участковъ.

Изъ приведеннаго выше процентнаго исчисленія собственниковъ, проживающихъ въ имѣніяхъ, усматривается, что по мѣрѣ мельчанія участковъ ниже 800 десятинъ, число лицъ, порвавшихъ связь съ своими участками, увеличивается. Процентъ пустующихъ участковъ въ 200 десятинъ и менѣе доходитъ до 71,1. Таковыхъ участковъ въ губерніи 225 съ общимъ количествомъ земли 18,072 десятинъ. Изъ 225 участковыхъ владѣльцевъ только 65 живутъ въ своихъ участкахъ. Въ пустующихъ участкахъ нѣтъ ни господскихъ, ни хозяйственныхъ усадебъ. Земли сдаются мѣстнымъ крестьянамъ въ аренду, которую получаютъ и отсылаютъ владѣльцамъ старосты изъ мѣстныхъ крестьянъ. О владѣльцахъ этой категоріи я упомяну ниже. Теперь обращу вниманіе на собственниковъ, владѣющихъ участками отъ 200 до 800 десятинъ, имѣющихъ усадьбы и хозяйства и которые либо сами, либо семейства ихъ живутъ въ участкахъ. Таковыхъ насчитывается у насъ въ губерніи до 145. Не говоря уже о томъ, что нѣкоторые изъ такихъ собственниковъ владѣютъ землей въ количествѣ почти равномъ 800 десятинамъ, нельзя не замѣтить, что нерѣдко владѣющіе и меньшимъ количествомъ земли обладаютъ участками болѣе доходными, чѣмъ собственники болѣе крупныхъ участковъ. Затѣмъ нельзя не сознавать, что съ точки зрѣнія субъективной, каждый дворянинъ землевладѣлецъ, живущій въ своемъ участкѣ, а слѣдовательно, не потерявшій сословно-землевладѣльческаго характера, будетъ по праву считать себя обиженнымъ не имѣть части въ тѣхъ привилегіяхъ, которыми должно быть обставлено недѣлимо-участковое землевладѣніе. За этой группой дворянъ имѣются и историческія заслуги ихъ предковъ, и ихъ численность. Съ другой стороны, сословныя цѣли не могутъ оправдывать стремленіе удержать недѣлимыми участки, не обезпечивающіе существованіе, хотя бы самое скромное, дворянской семьи. Для согласованія этихъ двухъ положеній, если для разряда болѣе крупныхъ собственниковъ будетъ учрежденъ обязательный переходъ къ наслѣдству по системѣ недѣлимости

земель, то второй группѣ могло бы быть предоставлено право добровольнаго причисленія къ первому разряду, установивъ сроки для такого зачисленія.

О дворянахъ безземельныхъ говорить нечего; они выбыли изъ строя и не участвуютъ въ сословныхъ собраніяхъ, даже черезъ уполномоченныхъ. Но нельзя не желать утилизировать группу тѣхъ дворянъ, которые хотя хозяйничаютъ на ничтожныхъ клочкахъ земли, но отъ своего сословія не отстали и продолжаютъ тянуться къ землѣ. Вспомнимъ, что о таковыхъ дворянахъ нѣкогда имѣло попеченіе и законодательство наше. Историческимъ памятникомъ заботы нашихъ государей объ этихъ дворянахъ служитъ ст. 516 т. X Св. Зак., которая гласитъ: „Малоимущіе дворяне, коимъ отведены по Высочайшему повелѣнію земли для поселенія, не имѣютъ права продавать означенные участки, и вообще всякій переходъ земель отъ одного владѣльца къ другому инымъ способомъ, кромѣ наслѣдства, воспрещается“. Припомнимъ, какимъ образомъ были заселены дворянствомъ окраины Россіи, къ которымъ нѣкогда причислялось и Казанское Царство. Примѣняясь къ этимъ положеніямъ, было бы исторически послѣдовательно, такимъ же способомъ заселить дворянствомъ и Сибирь, и другія мѣста Имперіи, но уже на условіяхъ и правахъ недѣлимыхъ участковъ, согласовавъ раздачу земель съ переселенческимъ вопросомъ малоземельныхъ крестьянъ. Мелкопомѣстные дворяне, не утратившіе, по сказочному выраженію, „тягу земную“, продавъ участки, которыми они владѣютъ теперь, будутъ имѣть возможность переселиться на новыя мѣста съ достаточными на то капиталами и въ большинствѣ случаевъ съ возможностью принять на себя денежныя обязательства передъ государствомъ. Если къ такимъ дворянскимъ участкамъ будутъ пріурочены мѣста для переселенцевъ, дворяне землевладѣльцы попадутъ въ условія, при которыхъ хозяйство будетъ возможно, и образуютъ со временемъ такое же устойчивое сословіе мѣстнаго дворянства, какъ то, которое образовалось въ Россіи. Такія льготы могутъ быть предоставлены и вторымъ сыновьямъ владѣльцевъ, додробившихся до минимальныхъ

недѣлимыхъ участковъ, съ большой выгодой для пустующихъ нынѣ частей Русской Имперіи, но для этого прежде всего надо выработать прочную систему для переселенія малоземельныхъ крестьянъ. По плану, набросанному мной въ брошюрѣ „Изъ губерніи“, на первыхъ порахъ образуется два вида собственниковъ: а) владѣльцы недѣлимыхъ участковъ и б) владѣльцы земель свободныхъ отъ недробимости. Казалось бы, что владѣльцамъ послѣдней категоріи, не пожелавшимъ воспользоваться правомъ въ извѣстный срокъ образовать недѣлимые участки менѣе установленнаго наименьшаго размѣра или получить земли на окраинахъ Россіи, не можетъ быть причинъ противиться проэкту образованія недѣлимыхъ участковъ. Права ихъ останутся тѣ же, которыми они пользуются и теперь, какъ въ сословныхъ собраніяхъ, такъ и въ земскихъ и, сверхъ сего, отъ нихъ не должно быть отнято право образовывать изъ своихъ земель недѣлимые участки и впослѣдствіи, но только въ опредѣленномъ наименьшемъ размѣрѣ, скупая дроби мельчающихъ участковъ лицъ, не желающихъ удержать за собой свои земли.

Это дѣленіе по роду владѣній будетъ лишь переходное, такъ какъ мелкіе участки въ теченіи перваго же поколѣнія, въ силу нынѣ дѣйствующихъ законовъ, будутъ проданы крестьянамъ, либо, по введеніи законовъ о недѣлимыхъ участкахъ, — дворянамъ, желающимъ дополнить участки до размѣровъ недѣлимыхъ для себя или для вторыхъ и третьихъ сыновей. Слѣдуетъ замѣтить, что исчезновеніе мелкихъ участковъ не обусловливается системой недѣлимыхъ участковъ. Это есть послѣдствіе нынѣ существующаго порядка вещей.

Съ 1861 года до настоящаго времени замѣчается у дворянъ стремленіе развязаться съ землей, доставляющей много трудовъ, заботъ, иногда сомнительную пользу а иногда несомнѣнный убытокъ. Осуществленіе проэкта о недѣлимыхъ участкахъ даетъ обратный толчекъ. Явится стремленіе пріобрѣтать земли, черезъ что мелкіе землевладѣльцы могутъ только выиграть, такъ какъ земли, вслѣдствіе требованія на нихъ и уменьшенія количества земель продажныхъ, должны вздорожать. Система недѣлимыхъ участковъ обусловливаетъ запретъ продавать

не только недѣлимые участки, но и все то количество земли, которое имѣется у владѣльцевъ сверхъ 800 дес., долженствующихъ составить недѣлимый участокъ. Какъ земли общинъ не принадлежатъ какъ собственность живущему поколѣнію, а населенію и его потомству, такъ и земли владѣльческія должны принадлежать не владѣльцу, а его роду, что́ и лежало въ основаніи древнерусскаго землевладѣнія [1]) и потому самому эти земли при такомъ ихъ значеніи не должны быть облагаемы налогомъ при переходѣ по наслѣдству въ пользованіе участковыхъ владѣльцевъ. Всѣ земли могутъ дѣлиться до установленнаго минимума, который не подлежитъ отвѣтственности за долги и не можетъ быть закладываемъ, а потому нельзя допустить и новые залоги подъ земли, которыя должны впослѣдствіи образовать недѣлимые участки. Нельзя допустить отчуждаемость земель и цѣлыми недѣлимыми участками, потому что условіе незакладываемости при этомъ не можетъ быть соблюдено. Понятно, что существующимъ земельнымъ банкамъ можетъ быть воспрещено принимать въ залогъ дворянскія земли, но частныя лица всегда дадутъ деньги подъ видомъ запродажи и фактически не будетъ возможности оградить участки отъ подобныхъ сдѣлокъ, которыя, быть можетъ, вернутся къ древне-греческой формѣ закладовъ, упрочившихся у Аѳинянъ задолго до Солона [2]). Тамъ кредиторъ вступалъ въ пользованіе землей, впредь до уплаты долга, не отвѣчая за убытки, которые въ теченіе этого пользованія онъ могъ причинить владѣнію. Единственная форма кредита, которую можно допустить для

---

[1]) См. брошюру «Изъ губерніи», стр. 24.

[2]) Законодательство Солона стремится освободить земли отъ ипотечныхъ долговъ и удержать за старшимъ сыномъ отеческій долгъ. Солонъ въ стихахъ поздравляетъ «бабушку землю съ тѣмъ, что она освободилась отъ ипотечныхъ документовъ». Тѣ же цѣли преслѣдуютъ другіе греческіе законодатели, какъ Ѳидонъ въ Коринѳѣ, Ѳилолаусъ въ Ѳивахъ. Такіе же законы существовали въ Локрахъ, Левкидахъ и Халкедоніи. Законъ, называемый «Оксилусъ», запрещалъ всякому гражданину ипотечные долги подъ земли. Обычай передачи долга старшему держится только до Демосѳена. (Aristot. VIII, 5,2). Послѣдствіемъ утраты такого порядка является сосредоточеніе собственности въ рукахъ немногихъ семействъ, невозможность малочисленнымъ крупнымъ собственникамъ бороться съ численнымъ пролетаріатомъ, что́ обусловливаетъ сперва призывъ собственно крупными Македонянъ, а впослѣдствіи Римлянъ (См. F. Meyer A. G. Ardant 1887).

дворянскаго землевладѣнія,—это краткосрочную, подъ соло-векселя, въ размѣрахъ извѣстной доли годоваго дохода имѣнія, ссуды подъ хлѣба, при устройствѣ системы элеваторовъ, а главное *меліораціонный кредитъ.*

Самымъ мудренымъ вопросомъ въ дѣлѣ перехода отъ неограниченнаго права распоряженія земельной собственностью при жизни владѣльца и измѣненія условій посмертнаго распоряженія родовыми имуществами къ праву только пользованія—это вопросъ о привилегіяхъ. Мы видимъ, что законы, допускавшіе добровольное учрежденіе заповѣдныхъ имѣній, ни къ чему не привели. Какое же есть основаніе предполагать, что уменьшеніе размѣровъ заповѣдныхъ участковъ можетъ имѣть успѣхъ? Съ точки же зрѣнія государственныхъ интересовъ, какая можетъ быть польза въ томъ, что въ одной или немногихъ мѣстностяхъ будутъ существовать изолированныя группы заповѣдныхъ участковъ, а въ остальныхъ землевладѣніе додробится до нуля. Полтавское дворянство ходатайствуетъ о разрѣшеніи добровольнаго учрежденія заповѣдныхъ участковъ отъ 400 десятинъ. Законъ, устанавливая минимумъ въ 10 т. десятинъ или 12 т. руб. годоваго дохода, разрѣшилъ даже учрежденіе заповѣдныхъ имѣній съ ипотечными долгами, при согласіи на то учрежденій, въ которыхъ эти имѣнія заложены. Вѣдь такія условія доступны и теперь для 13,380 семействъ по всей Россіи. Когда былъ изданъ законъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, количество собственниковъ 10 т. десятинъ и пользовавшихся годовымъ доходомъ въ 12 т. р. было еще значительнѣе. Такія крупныя имѣнія, какъ 32 т. десятинъ Талычиныхъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ, уходили изъ дворянскихъ рукъ съ молотка.

Въ Казанской губерніи для тридцати семействъ учрежденіе заповѣдныхъ имѣній въ опредѣленномъ законномъ размѣрѣ доступно и понынѣ, однако со времени изданія закона учреждено только одно во всей губерніи.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что мѣра добровольнаго и облегченнаго способа учрежденія заповѣдныхъ участковъ, хотя бы простымъ нотаріальнымъ актомъ, не можетъ дать результатовъ. Эта мѣра усилитъ только неопредѣленное положеніе нашего землевладѣльческаго дворян-

ства, а главное не сохранитъ государству необходимаго для него элемента. Очевидно, что единственный возможный выходъ изъ этого положенія это сословная уступка права распорежянія родовой собственностью при жизни владѣльца и измѣненія посмертныхъ существующихъ ограниченій распоряженія по наслѣдству. Эта сословная уступка правъ, возводящая вопросъ на почву обязательнаго перехода къ владѣнію землей на основаніи недѣлимости наслѣдственныхъ участковъ, обусловливаетъ необходимость вознагражденія потери правъ дарованіемъ правъ новыхъ. Разница добровольнаго и обязательнаго переходовъ отъ одной системы владѣнія землей къ другой—большая. При изысканіи средствъ для привлеченія добровольнаго учрежденія дворянами заповѣдныхъ имѣній, нѣтъ видимыхъ предѣловъ для замѣны утрачиваемыхъ правъ правами новыми, установивши которыя можно было бы сказать, что нужное количество заповѣдныхъ имѣній будетъ учреждено.

При возбужденіи же вопроса объ обязательномъ переходѣ къ иному способу владѣнія родовыми имуществами, уступки и государства, и сословія могутъ быть точно опредѣлены. И такъ, если отнятіе великаго права распоряженія родовыми имуществами должно быть замѣнено другимъ эквивалентнымъ правомъ или другими правами, которыя въ сложности равносильны были бы первому, мы немедленно столкнемся съ вопросомъ о привилегіяхъ, которыя должны вознаградить потерю того великаго права. Этотъ тезисъ я выдвинулъ въ брошюрѣ моей „Изъ губерніи". Что же касается до того, какія привилегіи должны быть предложены, то въ этой брошюрѣ я выставилъ только примѣры, сознавая, что обсужденіе такихъ вопросовъ въ нашихъ сословныхъ собраніяхъ пока не имѣетъ цѣли. Для одного села, хотя бы и большаго, законовъ не пишутъ, да наконецъ, прежде чѣмъ говорить о вознагражденіи за потери, надо опредѣлить ихъ, а до этой работы мы еще не дошли. За нее можно приняться тогда, когда насъ призоветъ къ ней воля нашего Монарха. Прежде всего надо выяснять положеніе дворянства, убѣдить мыслящіе слои населенія въ томъ, что при существующихъ законахъ о землевладѣніи, госу-

дарство въ неотдаленномъ будущемъ лишится не только землевладѣльческаго сословія дворянъ, но и вообще участковаго землевладѣнія; что для сохраненія его необходимы жертвы не со стороны одного дворянства, которое уже ихъ принесло достаточно, но со стороны государства.

Указывая на нѣкоторыя изъ доступныхъ государству и даже полезныя для его процвѣтанія мѣры, какъ-то: 1) раздачу земель въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, въ которыхъ онѣ не имѣютъ никакой цѣнности *и пріурочиваніе къ нимъ переселяющихся крестьянъ* и 2) на дарованіе безплатнаго воспитанія вторымъ и третьимъ сыновьямъ владѣльцевъ минимальныхъ участковъ, пока таковые находятся въ залогѣ банковъ, съ обязательною за то на извѣстный срокъ службой, какъ это практикуется для казенныхъ стипендіатовъ и въ корпусахъ для дѣтей штабъ-и оберъ-офицеровъ, я выставлялъ возможность согласовать взаимные интересы государства и сословія. Въ первомъ примѣрѣ государство едва-ли не больше получитъ, чѣмъ отдастъ. Во второмъ навѣрно это будетъ такъ. Наглядно это можно доказать слѣдующими соображеніями.

Та часть дворянъ, которая поступитъ въ армію, внесетъ въ нее тотъ элементъ, который прославилъ ее межъ всѣми народами міра въ боевыя эпохи Екатерины II и Александра I, когда ряды офицеровъ состояли исключительно изъ дворянъ. Другая внесетъ въ бюрократію элементъ земскій.

Въ настоящее время, та часть нашего чиновничества, которая и владѣетъ землями, въ большинствѣ случаевъ отъ рожденья не видала своихъ владѣній. Все знакомство ея съ Россіей начинается на службѣ. Чиновники разныхъ вѣдомствъ, проживая въ уѣздахъ и губернскихъ городахъ, составляютъ особые кружки, сходящіеся съ мѣстными жителями только за карточными столами. Эти лица знакомятся съ мѣстностями только съ точки зрѣнія существующихъ порядковъ и требованій мѣстнаго начальства, вышедшаго изъ той же среды. Эластичность статистическихъ выкладокъ и знаній, собираемыхъ односторонне, даетъ имъ полный просторъ

писать донесенія въ центральныя учрежденія, примѣняясь къ ихъ направленію.

Владѣльцы недѣлимыхъ участковъ, какъ выяснилось изъ помѣщенныхъ здѣсь таблицъ, будутъ продолжать жить въ своихъ гнѣздахъ. Ихъ дѣти, при нихъ воспитанныя до поступленія въ учебныя заведенія, проводя затѣмъ вакацію у своихъ родителей, пріѣзжая, будучи на службѣ, хоть и въ другія губерніи, будутъ сближаться съ мѣстнымъ лучшимъ обществомъ, какъ съ чѣмъ-то имъ близкимъ. Усвоенныя ими съ дѣтства заботы матерей и отцовъ на всѣхъ ступеняхъ службы не будутъ имъ чужды. Россія будетъ имъ знакома съ дѣтства, тогда какъ канцелярскіе теоретики знакомы съ ней только по книгамъ и докладамъ.

За безплатное воспитаніе молодежь расплатится обязательной службой. Эта служба заставитъ многихъ молодыхъ людей отбывать свою повинность на тѣхъ отдаленыхъ пунктахъ, которые избѣгаются людьми, имѣющими право выбора, на которые ни увеличенный гонораръ, ни сокращенные сроки для выслуги пенсіи не въ силахъ привлечь благовоспитанную и образованную молодежь. Если такія привилегіи тяжелы, то отнюдь не для государства. Чтобы подобныя привилегіи не сдѣлались privilegia odiosa, какъ выразился мой рецензентъ въ „Вѣстникѣ Европы“, для тѣхъ, которые должны будутъ ими пользоваться, надъ ними придется поработать и во всякомъ случаѣ не смотрѣть на нихъ глазами кн. Мащерскаго (полт. губ. пред. дворянства) [1]. Конечно, если только возможно найти комбинацію, при которой можно будетъ остановить мельчаніе земельныхъ участковъ до ихъ уничтоженія, безъ всякихъ жертвъ и съ той и съ другой стороны, то чего же лучше; но въ томъ-то и суть, возможно ли это? А если нельзя, то слѣдуетъ ли останавливаться передъ трудностью задачи только потому, что формула для ея разрѣшенія не отыскана. Не привилегіи намъ нужны, намъ нужно дозволеніе отыскивать эту формулу, принявъ за исходную точку наименьшую дробимость земельныхъ участ-

---

[1]) См. «Новое Время» № 4285.

ковъ, и это нужно намъ не для насъ: намъ легче доживать нашъ вѣкъ при порядкахъ, съ которыми, такъ или иначе, мы свыклись; намъ это нужно потому, что мы предвидимъ много бѣдъ для всего нашего потомства, осужденнаго жить на узкользающей подъ нимъ почвѣ, подъ кровомъ отцовскихъ домовъ, не имѣющихъ устоевъ.

Система, предлагаемая мною, касается базиса територіальнаго устройства губерніи. Она не идетъ противъ теченія реформы 1861 г., она ее завершаетъ, пользуясь существующими землевладѣльческими элементами, согласуя ихъ функціи и указывая заранѣе отдѣльнымъ группамъ населенія дорогу, по которой имъ предстоитъ идти.

Если не во всей Россіи можно единовременно ввести систему недѣлимыхъ участковъ, то это вовсе не значитъ, чтобы она не могла быть введена впослѣдствіи и повсемѣстно.

Всѣ государства, не заселенныя однимъ племенемъ, имѣютъ свой центръ тяжести, который есть племя господствующее и, чѣмъ тверже этотъ центръ организованъ, тѣмъ прочнѣе стоитъ это государство.

Характерная черта славянскихъ народовъ—это, говорятъ, неумѣніе ихъ сплотиться въ стройное гражданское тѣло. Исключеніемъ изъ этого правила является однако Россія. Если крестьянская реформа и потрясла прежній ея землевладѣльческій строй, тѣмъ не менѣе мы вправѣ вѣровать, что Россія найдетъ въ самой себѣ силу и энергію возстановить, на послѣдовательныхъ крестьянской реформѣ началахъ, законы о землевладѣніи другихъ сословій, могущіе обезпечить за ней внутренній миръ и силу внѣшнюю. Быть можетъ, люди, воспитанные въ періодъ реформенной эпохи и недавно еще проповѣдывавшіе необходимость довершенія зданія на началахъ намъ совершенно чуждыхъ, будутъ еще достаточно численны, чтобы затормозить наши усилія, но время свое возьметъ. Если ученые западной Европы начинаютъ съ негодованіемъ нападать на систему представительныхъ правительствъ,—явятся и у насъ послѣдователи Тэна, которые скажутъ съ нимъ: „классъ политическихъ дѣятелей вездѣ подозрителенъ; онъ набирается не изъ

„независимыхъ и способныхъ людей, а изъ интригу-„ющихъ шарлатановъ, которые за недостаткомъ харак-„тера не имѣли успѣха въ частныхъ предпріятіяхъ и „на другихъ поприщахъ, гдѣ за каждымъ шагомъ зорко „слѣдятъ и строго взвѣшиваютъ достоинства.—Ихъ „наглость и безстыдство широко раскрываютъ передъ „ними двери общественной карьеры. Вотъ та священная „особа, въ руки которой я по теоріи призванъ отдать „свою личность. Если признать необходимымъ само-„отреченіе, то я гораздо скорѣе согласенъ отдать себя „въ руки короля или аристократіи: тогда за моихъ „представителей по крайней мѣрѣ ручались бы ихъ санъ „и предполагаемыя способности“. (Соціализмъ какъ правительство, стр. 27—29. Тэнъ, перев. Никитенко).

Вотъ что говоритъ Тэнъ. Я не иду такъ далеко. Не аристократію хотѣлъ бы я видѣть облеченною властью, нѣтъ, я бы полагалъ полезнымъ воспользоваться средне-помѣстнымъ дворянствомъ, чтобы сдѣлать изъ него твердую опору порядка,—пересоздать его на тѣхъ началахъ, которыя составляютъ основы здоровой гражданственности въ государствѣ, приготовить въ нѣдрахъ этого сословія вѣрныхъ слугъ Государю и отечеству, преданность которыхъ была бы гарантирована ихъ собственнымъ интересомъ. Пора крѣпостнаго права миновала; ее должно замѣнить не безправіе землевладѣльческихъ сословій, а крѣпко установленныя права на землю и вытекающія изъ этихъ правъ обязанности.

Семейные участки въ бытовомъ отношеніи.

Съ того времени, какъ раздались голоса въ пользу удержанія земель въ дворянскихъ родахъ въ необходимыхъ единицахъ, многія губерніи въ сословныхъ дворянскихъ собраніяхъ возбудили передъ правительствомъ ходатайства о разрѣшеніи дворянамъ учреждать небольшія заповѣдныя имѣнія.

Симбирское дворянство, пока единственное въ Имперіи примѣнило принципъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, постановивъ его на почву установленія вообще предѣловъ дробимости дворянскихъ земель; но самымъ драгоцѣннымъ сторонникомъ новаго направленія умовъ явился нашъ законовѣдъ К. П. Побѣдоносцевъ, который въ статьѣ своей („Русскій Вѣстникъ" 1889 года, сентябрь, стр. 56) поставилъ вопросъ на почву еще болѣе общую, признавъ нужнымъ, „для всѣхъ орудующихъ землею не въ видѣ промысла, а съ цѣлями сельскаго хозяйства, учрежденіе въ родѣ американскихъ гомстедовъ—семейныхъ участковъ" и указавъ на современное примѣненіе принципа недробимости земель въ Гановерѣ, а затѣмъ въ Вестфаліи въ 1882 году и въ Австріи въ 1889 году.

Однако, несмотря на такую сильную и совершенно объективную поддержку принципа установленія предѣловъ дробимости земель, раздаются голоса, которые, не рѣшаясь оспаривать значеніе вопроса съ точки зрѣнія государственной пользы, энергически протестуютъ противу введенія общей законодательной мѣры, обязательной для всѣхъ землевладѣльцевъ, критикуя самый прин-

ципъ въ бытовомъ его примѣненіи къ семейной жизни, называя его даже безнравственнымъ и угрожая семейными раздорами.

Стараясь предугадать ту бытовую сторону семействъ, при существованіи законовъ о предѣльныхъ участкахъ, которую выставляютъ намъ въ такихъ мрачныхъ очертаніяхъ, слѣдуетъ, прежде всего, установить понятіе о семейномъ участкѣ.

Очевидно, что крестьянскій семейный участокъ, размѣромъ десятины по 4 или 6 на душу, не можетъ быть участкомъ сельско-хозяйственнымъ, который требуетъ большаго достатка, большихъ затратъ на инвентарь, орудія и машины сельскаго производства. Фермерскій участокъ, отъ котораго государство можетъ ожидать только хозяйственнаго значенія, не можетъ быть участкомъ, обезпечивающимъ нужды дворянской семьи, къ которой государство предъявляетъ извѣстныя сословныя требованія.

Государство, тѣмъ не менѣе, можетъ нуждаться во всѣхъ трехъ категоріяхъ участковъ. Всѣ они должны имѣть одно общее основаніе — это среднее довольство семьи, смотря по ея функціямъ въ жизни народа и государственномъ механизмѣ.

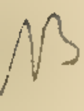
Чѣмъ больше государство будетъ требовать отъ дворянства, тѣмъ болѣе семья должна имѣть средствъ. Возстановленная 157 ст. IX т. Св. Зак. изд. 1857 года возсоздаетъ изъ сословія первенствующій классъ мѣстнаго общества, предстательствующій за него во всѣхъ его нуждахъ [1]).

Эта статья даетъ право дворянству приносить жалобы на злоупотребленія власти. Очевидно, что если предѣльные дворянскіе участки будутъ такъ малы, что владѣльцы ихъ вынуждены будутъ заискивать передъ администраціей и добиваться должностей становыхъ приставовъ и урядниковъ, то сословіе не будетъ поставлено въ положеніе, соотвѣтствующее предъявленнымъ къ нему требованіямъ закона, изъ чего однако еще не вытекаетъ необходимость учреждать заповѣдные участки аристократическаго пошиба.

---

[1]) „Изъ губерніи", стр. 12—15. С.-Петербургъ, 1887 г.

Допустимъ, что размѣръ предѣльнаго дворянскаго семейнаго участка будетъ соотвѣтствовать, по доходу, высшему окладу мѣстныхъ земскихъ должностей. Предположимъ, что въ той или другой мѣстности такой доходъ, скажемъ 2200 руб., можетъ быть получаемъ съ участка земли въ 700 десятинъ [2]), что такой участокъ признанъ предѣльнымъ, и тогда вникнемъ въ бытовую сторону семьи, теряющей главу семейства, при существующихъ законахъ, и сравнимъ таковую, при условіяхъ недробимости участка при переходѣ по наслѣдству.

Въ участкѣ имѣется скромная, но благоустроенная усадьба, хозяйственныя постройки, инвентарь живой и мертвый, то-есть сумма работы и заботы цѣлой жизни хозяина. Семья средняя—2 сына, 2 дочери. Сыновья на службѣ, дочери при родителяхъ. По смерти отца, умирающаго безъ завѣщанія, вдовѣ приходится $^1/_7$ часть, то-есть 100 десятинъ, дочерямъ по $^1/_{14}$, то-есть по 50 десятинъ, сыновьямъ по 250.

Первымъ затрудненіемъ для раздѣла является оцѣнка и дѣлежъ усадьбы съ инвентаремъ. Выстроенная въ пунктѣ всего болѣе соотвѣтствующемъ цѣлямъ хозяйства всего участка, усадьба, и по положенію своему, и по своимъ размѣрамъ, не пригодна ни для одного участка, подлежащаго выдѣлу. Самый простой способъ дѣлежа—это продажа всего участка и раздѣлъ капитала. Въ этомъ случаѣ насиженное гнѣздо выбываетъ изъ рода, изъ котораго нѣсколько поколѣній пустили въ цѣлую мѣстность здоровые корни.

Объ участи семьи скажемъ нѣсколько словъ ниже.

Другой исходъ. Одинъ изъ совладѣльцевъ беретъ за себя имѣніе съ обязательствомъ выплатить деньгами причитающуюся каждому изъ членовъ семьи долю наслѣдства. Послѣдствіе сего непосильная задолженность участка, потому что залогодателю банкъ выдаетъ только 60% стоимости имѣнія, между тѣмъ какъ онъ долженъ виплатить: вдовѣ $^1/_7$ часть, соотвѣтствующую 15%,

---

[2]) Цифра въ 700 десятинъ принимается для облегченія послѣдующихъ разсчетовъ, основанныхъ на установленныхъ закономъ частяхъ выдѣловъ въ $^1/_7$ и $^1/_{14}$ при раздѣлахъ между сонаслѣдниками недвижимой собственности.

двумъ сестрамъ вмѣстѣ 15%, брату 35, а всего 65%, кромѣ расходовъ по залогу, съ уплатой полугодоваго взноса, пошлинъ по наслѣдству и другихъ издержекъ, сопряженныхъ со смертью владѣльца, что составитъ не менѣе 10%, итого 75%. Считая, что изъ послѣднихъ 10% на долю залогодателя причтется $3\frac{1}{2}$%, онъ принужденъ будетъ прибѣгнуть ко 2-ой закладной въ размѣрѣ отъ 8 до 9% стоимости имѣнія.

Положеніе участка, заложеннаго по двумъ закладнымъ, въ слѣдующемъ поколѣніи уже не дастъ никакой возможности удержать имѣніе, такъ какъ раздѣлъ застанетъ таковое заложеннымъ даже и въ томъ случаѣ, если первый заемъ будетъ сдѣланъ на кратчайшій срокъ, то-есть на 36 лѣтъ. Какой-же достатокъ при залогѣ участка подъ двѣ закладныя получатъ сонаслѣдники?

Капитализація чистаго дохода. по разсчетамъ земельныхъ банковъ, колеблется между $6\frac{1}{2}$ и $7\frac{1}{2}$%. Возьмемъ среднюю цифру 7. Стоимость участка земли доходностью въ 2.200 руб. опредѣляется въ 31.490 руб.

Изъ этой суммы вдовѣ причитается 15% съ 31.400 руб., то-есть 4.700 руб., сестрамъ по 2.355 руб.=4.700 руб., брату 10.100 руб. Вдова еще можетъ просуществовать на доходъ съ 4.700 р., то-есть около 300 руб. въ годъ, но сестры будутъ помѣсячно довольствоваться суммою, которую получала ихъ прислуга, на готовомъ содержаніи, и наилучшій исходъ для нихъ это группироваться около брата, скупившаго участокъ, отдавая ему то, что онѣ могутъ получать со своего капитала, или же, при неуживчивости одного изъ членовъ семьи, искать должностей сельскихъ учительницъ, телеграфистокъ, фельдшерицъ и тому под.

Въ лучшемъ, сравнительно, положеніи окажется братъ владѣльца, которому, въ подспорье къ начатой службѣ, послужитъ капиталъ, если онъ его не истратитъ. А сколько примѣровъ мы видимъ передъ глазами, какъ молодые люди, получивъ еще въ незрѣломъ возрастѣ капиталы, непроизводительно ихъ расходуютъ. Не вѣрнѣе ли будетъ ожидать, что и тотъ братъ, который броситъ службу для обремененнаго долгами имѣнія, убѣдившись въ безполезности своихъ трудовъ, продастъ это

имѣніе, но продастъ тогда, когда потеряетъ возможность тянуться къ землѣ, тогда, когда за покрытіемъ нанизавшихся на его шею долговъ у него ничего не останется. И этотъ бывшій землевладѣлецъ отправится переполнять рынокъ безземельнаго пролетаріата съ предложеніемъ своего труда.

Если предположить, что всѣ члены семьи или нѣкоторые изъ нихъ будутъ заражены страстью землевладѣнія и пожелаютъ выдѣлиться натурой, то для обзаведенія хозяйственными строеніями, усадьбой и проч. имъ доведется опять же уменьшить доли доходовъ, прибѣгая къ займамъ на эти расходы.

Къ какимъ сложнымъ разсчетамъ доведется прибѣгнуть для выдѣловъ участковъ! Придется взвѣсить хозяйственное значеніе разныхъ частей пашни, луговъ, возрастъ лѣсныхъ участковъ и породы ихъ, водопои. Все это ведетъ къ черезполоснымъ выдѣламъ, затрудняемымъ соображеніями о прогонѣ скота и раздѣленіи полосъ на яровыя, озимыя и паръ. Разрѣшивши эти головоломныя задачи, даже для безпристрастнаго судьи, не заинтересованнаго въ раздѣлѣ, каждому владѣльцу предстоитъ не менѣе трудная задача — это выборъ мѣста для возведенія усадьбы и хозяйственныхъ построекъ, среди разрозненныхъ клочковъ пашни, луговъ и лѣса.

Какой погромъ для установленнаго хозяйства! И этотъ погромъ повторяется въ каждомъ поколѣніи до той поры, пока земли, утратившія всякій участковый характеръ, не перейдутъ къ сосѣднимъ крестьянамъ.

Интересно было бы счесть, сколько милліардовъ потрачено на такую ломку хозяйствъ! Не превзойдетъ ли эта цифра сумму пожарныхъ убытковъ, понесенныхъ этимъ разрядомъ собственниковъ за одинаковое число лѣтъ?

На что́ бы наслѣдники ни рѣшились, какая масса поводовъ для семейныхъ раздоровъ! Какія страшныя картины можетъ нарисовать кисть художника на темы этихъ семейныхъ драмъ изъ-за долей наслѣдства!

Нѣчто иное, болѣе успокоительное, болѣе нравственное, можно прозрѣть въ бытѣ семьи, живущей при условіяхъ предѣльной дробимости имѣній.

Глава семейства, освобожденный отъ заботъ по составленію духовнаго завѣщанія, можетъ посвятить свою жизнь хозяйству съ увѣренностью, что его смерть не разрушитъ его работу.

Вникнимъ въ то, что такое въ настоящее время завѣщаніе лица, владѣющаго небольшимъ участкомъ земли съ однимъ хозяйственнымъ центромъ?

Это дѣйствительно ни что иное, какъ собственноручное разрушеніе работы всей жизни владѣльца.

Чѣмъ меньше участокъ, тѣмъ чувствительнѣе его погромъ. Все, что было сдѣлано съ цѣлями хозяйства, окажется непригоднымъ при раздѣлѣ. Все, что имѣло строго логическій смыслъ, окажется безсмысленнымъ. Отсюда вытекаютъ и вытекали всевозможныя ухищренія, чтобы обойти существующіе законы по переходу имуществъ по наслѣдству (купли-продажи, закладныя). Когда же и дозволенные закономъ пути не даютъ возможности достигнуть цѣли, владѣлецъ предоставляетъ будущее въ руки Божіи и умираетъ безъ завѣщанія.

Отъ подобныхъ заботъ владѣлецъ освобожденъ при законахъ о единонаслѣдіи. На его долю выпадаетъ одна и весьма существенная забота—это воспитаніе дѣтей, на заранѣе обдуманныхъ началахъ.

Само собою разумѣется, что законъ о предѣльной дробимости земель долженъ обезпечить участь вдовы, братьевъ и сестеръ наслѣдника земельнаго участка.

Дѣтство, отрочество, первое время дѣятельности въ юношескомъ возрастѣ лицъ мужскаго пола и вся жизнь лицъ женскаго пола или неспособныхъ къ труду лицъ обоего пола должны быть обезпечены извѣстными, закономъ установленными, долями доходовъ съ имѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица, по какимъ бы ни было причинамъ, не пожелаютъ воспользоваться убѣжищемъ и общежитіемъ подъ кровомъ семейнаго участка.

Однако, такъ какъ доли доходовъ съ небольшихъ единицъ владѣнія, могущія быть предоставлены закономъ прочимъ членамъ семьи, въ состояніи будутъ удовлетворить лишь насущныя ихъ потребности и, само собою разумѣется, не должны превышать размѣровъ существующихъ теперь долей имущественныхъ выдѣловъ, а

сверхъ сего сроки окончанія уплаты таковыхъ должны прекращаться въ то время, когда вновь подростающая семья новаго владѣльца потребуетъ отъ него тѣхъ же расходовъ,—о чемъ будетъ сказано ниже,—то все вниманіе его предшественника и должно быть устремлено на воспитаніе дѣтей, съ цѣлью доставить имъ возможность своимъ трудомъ заработать тотъ достатокъ, которымъ они привыкли пользоваться въ дѣтствѣ. Этотъ способъ будетъ всегда стоять въ зависимости отъ спроса и предложенія труда. Пока будетъ существовать трудъ, до той поры и будетъ существовать для него рынокъ, но этотъ рынокъ не можетъ замыкаться кругомъ государственной и общественной службы. Существуетъ и всегда будетъ существовать другая отрасль труда—труда свободнаго, это—индустрія, хотя надо думать, что для перваго поколѣнія владѣльцевъ семейныхъ участковъ, если и не для втораго, административныя, военныя и научныя поприща дадутъ достаточный просторъ, въ чемъ можно убѣдиться, сопоставляя статистическія данныя, собранныя мной и помѣщенныя въ моей статьѣ „Изъ губерніи" [1]). Это замѣчаніе конечно болѣе относится до дѣтей мужскаго пола, хотя не исключительно. Годъ отъ году расширяющееся поприще для женскаго труда и теперь даетъ ему доступъ въ женскія учебныя заведенія и другія нѣкоторыя учрежденія. За то индустрія варіируетъ и умножаетъ свои отрасли не по днямъ, а по часамъ, и если и теперь не брезгаютъ ею и лица, имѣющія обезпеченный кусокъ хлѣба, то при условіяхъ незначительныхъ пожизненныхъ доходовъ еще менѣе станутъ пренебрегать ею лица, желающія окружить себя большимъ достаткомъ.

Вдумаемся сперва въ будущность братьевъ, не надѣляемыхъ землей.

Доканчивая курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи,

---

[1]) «Изъ губерніи» «Русскій Вѣстникъ» 1888 г., кн. 5. Число дворянъ землевладѣльцевъ отъ 500 десятинъ—24.381 обоего пола. Должностныхъ лицъ по всѣмъ вѣдомствамъ въ Россіи 300.000. Если къ 24.381 лицамъ даже прибавить разрядъ собственниковъ, владѣющихъ отъ 101 десятинъ до 500, т. е. 33.784, то и съ этой цифрой наберется лицъ обоего пола только 58.000, а однихъ мужчинъ не болѣе 30.000. т. е. 10% всего комплекта должностныхъ лицъ.

подростокъ уже освоивается съ своимъ положенiемъ и сознаетъ, что вся его будущность зависитъ отъ его усилiй солидно закончить курсъ знанiй въ высшемъ учебномъ заведенiи, каковое сознанiе, само собою разумѣется, должно служить лучшимъ стимуломъ для дѣльной работы. Онъ не можетъ завидовать надѣленному землею брату, потому что служебная карьера даетъ ему право разсчитывать на болѣе обезпеченное существованiе въ высшихъ должностяхъ и на пенсiю въ размѣрахъ, превышающихъ достатокъ брата. Онъ сознаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что никакихъ обязательствъ по отношенiю къ прочимъ членамъ семьи у него нѣтъ, что если братъ его и можетъ, въ подспорье къ своему хозяйству, занимать мѣстныя оплачиваемыя должности, то все же таковыя не постоянны и пенсiи не даютъ [1]), между тѣмъ, покуда наступитъ время, когда онъ можетъ разсчитывать на должности уже съ хорошими окладами жалованья, ему послужитъ сильнымъ подспорьемъ, для первоначальныхъ низкихъ окладовъ, нѣкоторая доля дохода отъ участка, перешедшаго къ его брату, хотя бы въ размѣрахъ 5% съ того капитала въ 10 т., который бы онъ имѣлъ право получить при существующихъ законахъ. Онъ знаетъ, наконецъ, что въ случаѣ особой бѣды онъ найдетъ у брата убѣжище. Откуда же возьмутся зависть и раздоръ, о которыхъ толкуютъ наши противники?

Участь дѣтей брата, не надѣленнаго землей, совершенно та же, что и участь втораго поколѣнiя всей семьи при нынѣ дѣйствующихъ законахъ, а потому о ней нечего и говорить.

Положенiе лицъ женскаго пола можетъ разниться отъ существующаго при настоящемъ законодательствѣ только въ томъ случаѣ, если для нихъ будетъ установлено временное пользованiе долями доходовъ, соотвѣтствующихъ узаконеннымъ четырнадцатымъ частямъ недвижимыхъ имуществъ.

---

[1]) Нужно замѣтить, однако, что, съ преобразованiемъ мироваго суда и земскаго управленiя, служба на мѣстныхъ учрежденiяхъ прiобрѣтаетъ устойчивость, и служащiе получаютъ право на пенсiю.

Нельзя не сознаться, что въ этомъ и заключается самая трудная часть задачи, впрочемъ не непреодолимая, что можно заключить изъ слѣдующихъ соображенiй.

Средняя долговѣчность наша даетъ право полагать, что пожизненная уплата изъ доходовъ участка вдовѣ, обезпечивая ее отъ нужды, вмѣстѣ съ тѣмъ не свяжетъ наслѣдника владѣльца въ то время, когда новая семья потребуетъ на себя тѣхъ же расходовъ.

Лицо мужскаго пола, окончившее образованiе и обезпеченное хотя бы на первые десять лѣтъ своей дѣятельности частью доходовъ, не можетъ считать себя обездоленнымъ. Но признавая, что лица женскаго пола, не вступившiя въ замужество, не могутъ довольствоваться срочной пенсiей, нельзя не признать, что, съ другой стороны, пожизненная пенсiя будетъ непосильна для преемника правъ владѣльца участка, въ то время, когда ему придется нести тѣ же расходы на своихъ братьевъ и сестеръ.

Выхода изъ такой дилеммы слѣдуетъ искать въ возможности нѣкотораго отступленiя отъ абсолютнаго исключенiя семейныхъ участковъ изъ сферы дѣйствiй ипотечнаго кредита.

Займы, обезпечиваемые не имуществомъ, а рентой, погашаемые къ срокамъ, когда можетъ потребоваться новый заемъ для слѣдующаго поколѣнiя, и дѣлаемые *исключительно съ цѣлью выдѣла лицъ женскаго пола*, могли бы быть допущены.

Осуществленiе такого плана не представляетъ затрудненiй.

Припомнимъ, что акцiонерные банки выдаютъ ссуды на 18 лѣтъ и семь мѣсяцевъ, погашая ихъ тремя годовыми процентами. Пятнадцати-лѣтнiй заемъ будетъ погашаться $3^1/_2\%$, добавочными къ $4^1/_2\%$ роста, взимаемымъ дворянскимъ банкомъ, что вмѣстѣ составитъ восемь годовыхъ процентовъ съ погашенiемъ займа въ 15 лѣтъ.

Такимъ образомъ, владѣлецъ участка за каждую $^1/_{14}$ часть будетъ платить въ банкъ съ суммы 2.355 руб.— 188 руб. 40 к., и это только въ теченiе 15 лѣтъ.

Есть полное вѣроятiе ожидать въ большинствѣ слу-

чаевъ, что вдова, то-есть мать владѣльца, прибѣгавшаго къ займу, будетъ доживать свой вѣкъ при сынѣ.

Тѣмъ не менѣе законодательство должно предвидѣть случаи, когда такое сожительство окажется невозможнымъ, и если будетъ признано, что, при желанiи вдовы жить отдѣльно, она имѣетъ право пользоваться хотя бы той же седьмой частью дохода, но только пожизненно, окажется, что сынъ ея, владѣлецъ участка, будетъ уплачивать изъ своего дохода: матери по день ея смерти 300 руб., банку по выдѣлу двухъ сестеръ въ теченiе 15 лѣтъ 377 руб., брату въ теченiе 10 или нѣсколько болѣе лѣтъ 500 руб.; всего 1.177 руб., а въ круглыхъ цифрахъ 1.200 руб.

При такой системѣ сестры получатъ то, что законъ имъ предоставляетъ получить и теперь.

Братъ владѣльца будетъ обезпеченъ вѣрнымъ кускомъ хлѣба до достиженiя должностей съ хорошими окладами жалованья. Владѣлецъ будетъ въ состоянiи передать участокъ своему наслѣднику, очищенный отъ долговъ для выполненiя имъ тѣхъ же обязанностей передъ своимъ семействомъ, которыя лежали на немъ.

Если же законодательство вовсе изъемлетъ семейные участки изъ сферы дѣйствiй земельныхъ банковъ, то лица женскаго пола до выхода замужъ, лица обоего пола неспособныя къ труду и вдовы пожизненно—должны имѣть право пользованiя долями доходовъ съ участка, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица не пожелаютъ жить съ владѣльцемъ участка.

Съ выдѣломъ ли капитала или съ пожизненнымъ доходомъ, законы о единонаслѣдiи земельной собственностью не будутъ доставлять болѣе поводовъ къ семейнымъ раздорамъ, чѣмъ существуетъ въ настоящее время.

Система уплаты долей доходовъ, въ случаяхъ несогласiя на сожительство, дастъ тѣ же средства къ существованiю сочленамъ семьи, какiя имъ предоставлены по закону и въ настоящее время. Самъ владѣлецъ участка, въ тѣхъ случаяхъ, когда особыя наклонности его или случаи лучшихъ заработковъ будутъ отвлекать его отъ его имѣнiя, не можетъ себя считать прикованнымъ къ

своей землѣ. Ничто не мѣшаетъ ему нанять управляющаго, какъ это дѣлаютъ нынѣ всѣ лица, находящіяся на службѣ.

Недостатокъ ипотечнаго кредита для цѣлей хозяйства можетъ быть замѣненъ меліоративнымъ. Временныя затрудненія, причиняемыя недородами хлѣбовъ, могутъ быть устранены краткосрочнымъ кредитомъ и т. д. Однако, такъ какъ такіе долги остаются долгами, межъ тѣмъ какъ платежи сонаслѣдникамъ прекращаемы быть не могутъ, даже временно, то и понятно, что эти тяготы уже сами по себѣ вполнѣ оправдываютъ кажущуюся на первый взглядъ львиной, долю дохода владѣльца семейнаго участка. Если мы къ этому прибавимъ тяготы государственныя и сословныя, которыя будутъ лежать на участкѣ и его владѣльцѣ, то безъ сомнѣнія убѣдимся въ томъ, что право владѣнія не вызоветъ въ семействѣ ни вражды, ни зависти.

Все здѣсь сказанное относится до семей неуживчиваго характера. Слава Богу, семьи, живущія въ деревняхъ, на моихъ глазахъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ представляютъ картины другаго характера. Сплоченная дружбой семья живетъ, какъ говорятъ, „по Божески“. Скудные достатки сближаютъ, сплачиваютъ для борьбы противъ невзгодъ, противъ большаго недостатка.

Русская семья есть начало русской артели и, конечно, не семейные участки способны ее разрознить. Семейный участокъ есть колыбель семьи, вѣчный пріютъ для ея членовъ, лучшій устой для гражданственности въ государствѣ.

Могутъ возразить, что основанія мои вѣрны только въ случаяхъ раздѣловъ недвижимыхъ имуществъ по закону, межъ тѣмъ какъ я въ моихъ же работахъ сознавалъ, что эти законы владѣльцы постоянно обходили путемъ залоговъ и продажъ.

Это вѣрно, но въ настоящее время, какъ это установлено фактами, о залогахъ говорить нельзя, такъ какъ всѣ имѣнія, за рѣдкими исключеніями, уже заложены. Остается продажа. Вникнемъ въ этотъ случай. Вышеприведенная для примѣра цифра стоимости какого-нибудь небольшаго имѣнія въ 31.400 рублей, раздѣленная по-

ровну на 5 частей, даетъ каждому капиталъ, за исключеніемъ расходовъ по утвержденію въ правахъ наслѣдства пошлины и купчей, приблизительно въ 6.000 рублей, если имѣніе не заложено, въ противномъ случаѣ около 2.400 руб. Что же, та или другая сумма можетъ ли дать средства, безъ постороннихъ заработковъ, жить сонаслѣдникамъ согласно ихъ привычкамъ? Надо полагать, что нѣтъ, а слѣдовательно и они появятся на рынокъ съ предложеніемъ своего труда.

Заложенный въ настоящее время участокъ земли описанной доходоспособности, конечно, не можетъ теперь обезпечить семью отъ нужды, будетъ ли онъ признанъ недѣлимымъ или останется на правахъ существующихъ, но въ будущемъ, по крайней мѣрѣ, онъ не только оправдаетъ приведенные разсчеты, но и превзойдетъ ихъ, такъ какъ по мѣрѣ увеличенія населенія доходоспособность земельныхъ угодій увеличивается.

Вернемся теперь къ семьѣ, потерявшей отца, при законахъ о единонаслѣдіи, понимая ихъ въ смыслѣ нераздробленія земель.

Было предположено, что оба сына умершаго владѣльца состоятъ на службѣ. Если наслѣдникъ участка не пожелаетъ оставить службу, то въ участкѣ останутся его двѣ сестры и мать, которая хотя бы и не была способна самолично управлять имѣніемъ, то во всякомъ случаѣ будетъ незамѣнима для контроля и охраны имущества. Если наслѣдникъ оставитъ службу, то и въ этомъ случаѣ мать, какъ глава домашняго хозяйства и авторитетное лицо, будетъ элементомъ мира и согласія въ семьѣ.

И орудующій участкомъ владѣлецъ, и сожительницы его хорошо должны будутъ сознавать, что жить врозь имъ будетъ труднѣе, что артельное начало доставитъ имъ больше комфорта, а потому выдѣлъ доходовъ и уходъ изъ семейнаго участка будетъ обусловливаться либо крайней неуживчивостью одного изъ членовъ семьи, либо случаями лучшихъ заработковъ внѣ участка, при чемъ выгода каждаго члена семьи будетъ его склонять ко взаимнымъ другъ другу уступкамъ.

Гдѣ тутъ безнравственность? Гдѣ причины для семей-

ныхъ драмъ? Гдѣ наконецъ та численная разница въ лицахъ, являющихся съ предложеніемъ своего труда, противу ожидаемой, при существующихъ нынѣ законахъ по переходамъ недвижимой собственности по наслѣдству?

Нельзя не остановиться на послѣднемъ вопросѣ, о которомъ говорено было въ орловскомъ и курскомъ дворянскихъ собраніяхъ и который особенно отмѣченъ газетой „Русскія Вѣдомости“ (№ 32), какъ аргументъ, разрушающій въ основаніи все, что было сказано о необходимости поставить предѣлы дробимости земель.

По поводу высказаннаго въ названной газетѣ, нельзя не удивиться тому, какъ легко игнорируется людьми партій все то, что добывается кропотливымъ трудомъ науки, когда ею собранный матеріалъ противорѣчитъ ихъ тенденціямъ. Возможное ли дѣло говорить объ умноженіи безземельнаго дворянства путемъ удержанія одной его части, когда статистическими работами добыты факты повсемѣстной убыли земель изъ рукъ дворянства, въ ужасающей прогрессіи. Да куда же выбыли владѣльцы этихъ земель, какъ не въ ряды безземельнаго дворянства; куда дѣнутся ихъ дѣти, ихъ потомство?

Не очевидно ли, что лица, скупившія проданную землю (если это не крестьянскія общества), живя при однихъ и тѣхъ же экономическихъ условіяхъ и тѣхъ же законахъ, какъ прежніе дворяне-землевладѣльцы, которымъ эти условія не позволяля удержаться на ихъ земляхъ, тоже будутъ закладывать свои земли для раздѣла между наслѣдниками до той поры, пока участки не перейдутъ къ крестьянамъ, и тоже усилятъ собой армію безземельныхъ людей. Приводимые противъ насъ аргументы по-русски имѣютъ очень характерное названіе — втираніе очковъ или же через-чуръ наивны.

Другая замѣтка той же газеты, а именно, что „наслѣдникъ недѣлимаго участка получалъ бы его обремененнымъ долгами и плохо снабженнымъ инвентаремъ“, не можетъ служить аргументомъ противъ принципа ограниченія дробимости земель, но это обстоятельство должно быть принято во вниманіе при опредѣленіи минимума дробимости земель и только. Самымъ же страннымъ пріемомъ противниковъ новаго направленія умовъ является игра

статистическими данными. Приводятъ разсчеты Мейцена облагаемой доходности земель въ Пруссіи, Помераніи, Познани, Бранденбургѣ, Силезіи, Саксоніи, Вестфаліи, въ Рейнскихъ земляхъ, при которыхъ меньшая доходность падаетъ на заповѣдныя имѣнія, что объясняется якобы менѣе тщательной культурой въ этихъ имѣніяхъ и въ особенности преобладаніемъ въ нихъ тѣхъ системъ хозяйства, которыя менѣе доходны, при чемъ газета говоритъ: „бросается въ глаза тотъ фактъ, что количество распаханной земли значительно ниже въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, чѣмъ въ тѣхъ, которыя не подлежатъ заповѣдности".

Вотъ этотъ-то послѣдній фактъ достаточно самъ опровергаетъ заключеніе, что доходоспособность заповѣдныхъ имѣній уменьшается отъ менѣе тщательной культуры земель.

Необходимость сберегать лѣса для цѣлей не только экономическихъ, какъ-то: сбереженіе влаги, охраненіе водяныхъ источниковъ, бассейновъ водныхъ системъ, сохраненіе птицъ, истребляющихъ вредныхъ насѣкомыхъ, и проч., но и гигіеническихъ, составляетъ заботу всѣхъ предусмотрительныхъ правительствъ. Во многихъ странахъ имѣются и вводятся законы о лѣсахъ защитныхъ, а потому понятно, что всякій владѣлецъ заповѣднаго имѣнія, уже въ силу благоразумія, долженъ сохранять часть земель подъ лѣсною площадью, не для блага одного своего имѣнія, но и цѣлыхъ мѣстностей, черезъ что пропорція пашни у него всегда будетъ менѣе, чѣмъ у эксплоататора-временщика, а слѣдовательно и доходъ съ участка будетъ менѣе, чѣмъ у послѣдняго.

Съ другой стороны, если системы хозяйствъ въ большихъ имѣніяхъ менѣе интенсивны, чѣмъ въ малыхъ, то опять-таки это не относится до заповѣдности, а до размѣровъ хозяйствъ, а слѣдовательно уже никакъ не можетъ относиться до предѣльныхъ участковъ, которые великими быть не могутъ.

Опытъ другихъ странъ приводитъ къ инымъ заключеніямъ, чѣмъ тѣ, къ которымъ умозрительно приходятъ противники системы ограниченія дробимости земель.

Не стану приводить донесеніе британскаго консула

въ Вашингтонѣ своему правительству о семейныхъ участкахъ, которое намъ передано К. П. Побѣдоносцевымъ [1]); оно еще слишкомъ свѣжо въ памяти всѣхъ интересующихся вопросомъ, но позволю себѣ обратить вниманіе гг. читателей на характеристику закона о гомстедахъ, сдѣланную самими американцами. „Законъ о гомстедахъ (семейныхъ участкахъ) былъ третій и самый важный шагъ въ исторіи распредѣленія общественныхъ земель. Нѣтъ возможности достаточно оцѣнить его нравственнаго, соціальнаго и политическаго значенія. Представители комитетовъ въ конгрессѣ, которымъ былъ порученъ этотъ вопросъ, были люди способные, которые его глубоко изслѣдовали. Эта система была результатомъ изслѣдованія разумнѣйшихъ людей вѣка" [2]).

„Законъ о гомстедахъ охраняетъ правительство, наполняетъ государство семейными очагами, возстановляетъ общины и умаляетъ возможность соціальныхъ неурядицъ и безпорядковъ. Законъ этотъ не былъ позаимствованъ у какого бы то ни было народа. Онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ исключительно Америкѣ и останется памятникомъ его создателей" [3]).

Бездомность и пролетаріатъ—неизбѣжные спутники всѣхъ народовъ, организованы ли они въ сословныя группы или нѣтъ.

Ни цѣлый народъ, ни одно сословіе нельзя оградить отъ этого зла, но отсюда еще далеко до поощренія существованія такихъ законовъ, которые гонятъ массы въ пролетаріатъ, не удерживая въ государствѣ постоянныхъ семейнохозяйственныхъ центровъ.

Исторія стираетъ съ лица земли народы, которые не сумѣли систематизировать распредѣленіе земель въ населяемыхъ ими мѣстностяхъ. Успѣхи цивилизаціи тутъ не при чемъ. Существуетъ ли въ мірѣ государство болѣе долговѣчное, какъ Китайская имперія? Но легко оно поддается европейской цивилизаціи, но оно устойчиво, вслѣдствіе своей землевладѣльческой системы, выработанной многими потрясеніями и выдерживающей мѣстами

---

1) «Русскій Вѣстникъ», сентябрь 1889 г. стр. 56.
2) The public Domain its History Waschengton 1884, стран. 332 глава XXVII
3) Тамъ же, стр. 350.

такой натискъ прироста населенія, о которомъ мы въ Европѣ и понятія не имѣемъ. Основаніе этого устройства есть недробимость земель.

Истекающее трехлѣтіе охарактеризовало сословные взгляды дворянства на вопросы, поднятые въ 1887 году. Теперь наступитъ серьезная эпоха разбора ходатайствъ дворянскихъ собраній и согласованія ихъ съ видами правительства, воззрѣнія котораго на этотъ предметъ намъ неизвѣстны. Худо ли, хорошо ли дворянскія собранія тѣхъ или другихъ губерній поняли свои интересы и интересы государства, какъ отнеслись они къ тѣмъ и другимъ, это вопросы второстепенные, но во всякомъ случаѣ уровень понятій губернскихъ собраній обнаружился. Выяснилось достаточно ясно, что дворяне большинства губерній на столько дорожатъ своимъ правомъ распоряженія недвижимыми имѣніями, какъ это можно было предвидѣть [1]), что, сознавая необходимость удержать земли въ недробимыхъ единицахъ, дворянскія собранія рѣшаются лишь ходатайствовать передъ правительствомъ о дозволеніи дворянамъ учреждать заповѣдные участки небольшихъ размѣровъ добровольно.

Разрѣшеніе вопросовъ, поднятыхъ дворянствомъ, неминуемо должно вліять и на вопросъ крестьянскаго землевладѣнія или, точнѣе, крестьянскаго пользованія землей.

Какъ я наглядно доказалъ, оставленіе въ statu quo дворянскаго землевладѣнія постепенно переведетъ земли частныхъ собственниковъ въ руки крестьянъ. Такой переходъ никакой ощутительной пользы не принесетъ крестьянамъ, государству же нанесетъ неисчислимый вредъ [2]).

Замѣнимъ слова „дворянское землевладѣніе“ словами“ „участковое землевладѣніе“ въ отличіе отъ крестьянскаго общиннаго и поставимъ вопросъ ребромъ. Что нужно для Россіи—одно ли участковое землевладѣніе или одно общинное, или же и то и другое въ извѣстныхъ сочетаніяхъ?

Существующіе законы разрѣшаютъ вопросъ въ пользу

---

[1]) «Изъ губерніи» 1888 г. стр. 91.
[2]) «Изъ губерніи», стр. 56—62 и отъ 66—69.

общиннаго землевладѣнія повсемѣстнаго и упраздненія участковаго. Одна только 165 ст. пол. о выкупѣ нарушаетъ нѣсколько гармонію цѣлой системы нашего законодательства въ этомъ направленіи, равно какъ и статьи законовъ о маіоратныхъ и заповѣдныхъ имѣніяхъ, не имѣющихъ почти примѣненія.

Если такое положеніе дѣла вызываетъ протесты со стороны представителей участковаго землевладѣнія, общинное же пользованіе землей крестьянами отъ того не улучшается, то необходимость заставляетъ искать другаго исхода, именно нужно: или послѣдовательными законоположеніями покровительствовать переходу общиннаго владѣнія землей въ участковое, или найти такое сочетаніе, гдѣ одинъ родъ владѣнія землей, не поглощая другаго, ставилъ бы представителей двухъ системъ въ положеніе взаимной помощи. Принимая во вниманіе все то, что было высказано въ литературѣ pro и contra [1]) общиннаго землевладѣнія, нельзя не придти къ заключенію, что въ настоящее время было бы и слишкомъ смѣло, и во всякомъ случаѣ преждевременно рѣшиться на мѣры, клонящіяся къ его уничтоженію, а потому самымъ благоразумнымъ исходомъ для нашего и ближайшихъ намъ поколѣній будетъ найти положеніе, при которомъ удержались бы обѣ системы владѣнія, въ сочетаніяхъ полезныхъ другъ для друга взаимодѣйствій.

Самой безотлагательной мѣрой къ тому должно быть удержаніе частныхъ земель отъ дробленія, а слѣдовательно: 1) внимательное отношеніе законодательства къ работамъ дворянскихъ собраній, принявшихъ на себя починъ этого вопроса, и 2) быстрое его разрѣшеніе.

Однако къ работамъ дворянскихъ собраній слѣдуетъ отнестись съ объективной точки зрѣнія и согласовать ихъ съ интересами другихъ сословій и частныхъ лицъ.

Надо отдать справедливость постановленіямъ дворянскихъ собраній въ томъ отношеніи, что ни одна губернія не проявила желанія пріобрѣсти себѣ какое-либо благо въ ущербъ другимъ сословіямъ, но тѣмъ не менѣе кругозоръ дворянства ограничился сферой его собственныхъ неотложныхъ нуждъ.

---

[1]) См. «Изъ губерій», стр. 26—30.

Съ другой стороны, было бы въ высшей степени ошибочно откладывать разрѣшеніе поднятыхъ дворянствомъ вопросовъ впредь до выработки благопріятныхъ соотношеній обоихъ видовъ владѣнія. Не будетъ ли вполнѣ достаточно, на первыхъ порахъ, имѣть въ виду преобразованіе крестьянскаго банка въ банкъ переселенческій и разсчитывать на участковыхъ владѣльцевъ для регулированія переселенческаго движенія [1]? К. П. Побѣдоносцевъ [2]) говоритъ: „Для государства въ высшей степени важно существованіе и умноженіе благоустроенныхъ семейныхъ союзовъ, переемственно, изъ поколѣнія въ поколѣніе связанныхъ съ хозяйственно-устроенною земельною дачей. Владѣльцы этого типа составляли издревле и донынѣ еще составляютъ политическую силу Англіи, на нихъ утверждаются и ея учрежденія, обезпечивающія свободу націи. Напротивъ того, уничтоженіе этого типа, свойственное новѣйшей демократіи, ведетъ къ раздробленію общества на однообразныя единицы, взаимно не связанныя и оторванныя отъ земли, слѣдовательно безсильныя и безпочвенныя“ [3]).

---

[1]) См. «Изъ губер.», стр. 63—71. Спб. 1887 г.

[2]) К. П. Побѣдоносцевъ. «Русск. Вѣстн.» 1889 г. сентябрь, «Семейные участки».

[3]) Удерживая дворянское землевладѣніе отъ конечной гибели рѣшительною законодательною мѣрою, правительство поступило бы вполнѣ сообразно съ принятою имъ системою мѣстнаго управленія, давъ этой мѣрѣ твердую соціально-экономическую почву. Дворянство должно стать крѣпкимъ землѣ въ силу закона. Свобода распоряженія имуществомъ (извѣстныхъ для каждой мѣстности, точно опредѣленныхъ, размѣровъ) должна уступить требованію высшаго порядка—государственному призванію сословія. Политическій смыслъ помѣстнаго дворянства обусловливается фактомъ землевладѣнія, хозяйственнымъ положеніемъ дворянства въ общемъ составѣ промышленныхъ и общественно-культурныхъ группъ государства. Здѣсь рѣчь идетъ совсѣмъ не о сословной исключительности или о сословныхъ привилегіяхъ, а о крѣпости исторической формы нашей государственной власти и вытекающихъ изъ самаго ея существа порядковъ управленія. Дворянство, какъ политическое сословіе, является и органомъ верховной власти, и ходатаемъ передъ нею за общество (новая редакція ст. 163 т. IX Св. Зак. изд. 1876 г.). Волею монарха оно призвано служить и царю, и землѣ, участвовать въ строеніи и государева, и земскаго дѣла. Безъ ядра земщины, помѣстнаго дворянства, призваннаго къ выполненію гражданскихъ функцій подъ условіемъ неуклоннаго соблюденія вѣрноподданическаго долга, весь нашъ государственный строй, при современной многосложности задачъ управленія, превратился бы въ царство бюрократіи. Сила внутренняго сцѣпленія организма была бы подорвана и могла бы быть возстановлена лишь воздѣйствіемъ власти на его хозяйственный бытъ, закономъ о недѣлимости и неотчуждаемости семейныхъ участковъ, обезпечивающихъ не только физическое существованіе помѣстнаго дворян-

Далѣе г. Побѣдоносцевъ указываетъ на пагубныя послѣдствія учрежденія большихъ заповѣдныхъ имѣній.

И тотъ и другой выводъ сдѣланъ изъ исторической жизни народовъ и отжившихъ, и живыхъ, выводы эти признаны наукой за непреложные, а потому нѣтъ возможности предположить, чтобы правительство, въ этихъ рамкахъ, не отнеслось бы сочувственно къ принципу ограниченія дробимости земель. Весь вопросъ заключается въ способѣ его примѣненія, и нельзя не сознаться, что этотъ вопросъ очень мудреный, потому что нерѣшительный шагъ на этомъ пути, полумѣры могутъ еще болѣе спутать уже и безъ того запутанное положеніе участковаго землевладѣнія.

Можно заранѣе предвидѣть, что если законъ не установитъ обязательнаго предѣла дробимости земель, а ограничится разрѣшеніемъ учреждать добровольно заповѣдные участки небольшихъ размѣровъ, то доведется обставить эти участки разнообразными льготами и при томъ безъ увѣренности въ ихъ дѣйствительности. Рутина и пассивность достаточно сами по себѣ сильны въ нашемъ обществѣ, чтобы свести къ нулю усилія правительства получить ощутительный результатъ отъ добровольно учреждаемыхъ заповѣдныхъ имѣній. Незначительное же количество такихъ собственниковъ не въ состояніи будетъ удержать наше землевладѣніе, стремящееся по наклонной плоскости въ ту пропасть, изъ которой возврата нѣтъ.

ства, но и его гражданскую свободу, которая находитъ лучшее свое выраженіе въ честной службѣ государству, т. е. въ содѣйствіи верховной власти въ ея заботахъ о народномъ благѣ.

Дворяне, не получившіе доли въ отцовскомъ наслѣдствѣ, но основательно подготовленные къ исполненію служебныхъ обязанностей, никогда не порывающія связи съ родственниками—помѣстными владѣльцами и средою ихъ окружающею,—уже въ силу своего права на пріютъ въ отцовской усадьбѣ, не будутъ поставлены въ необходимость или жить частнымъ трудомъ, даже ремесленными работами, или влачить жалкое существованіе, если укоренится убѣжденіе, что должностныя лица изъ такой среды имѣютъ важныя преимущества знаніемъ и пониманіемъ условій мѣстной жизни передъ выросшими въ полномъ отчужденіи отъ живой дѣйствительности, а потому болѣе и менѣе склонными къ чисто формальному исполненію обязанностей или къ административному фантазерству. Законъ объ единонаслѣдіи, конечно, не могъ бы осуществиться вполнѣ удовлетворительно безъ поворота въ политикѣ назначеній на государственныя должности. Но поворотъ уже начатъ и, надо думать, будетъ доведенъ до конца; уже предпринято обновленіе административныхъ и судебныхъ органовъ.

Да спасетъ насъ отъ такой бѣды нашъ русскій здравый смыслъ, который сознаетъ, что въ массахъ толковыхъ людей меньше, чѣмъ безтолковыхъ; великихъ менѣе, чѣмъ умныхъ, а потому и нельзя преклоняться безъ разбора передъ мнѣніемъ большинства, столь склоннаго дѣйствовать подъ вліяніемъ табунныхъ чувствъ, которыхъ разумными уже ни въ какомъ случаѣ признать нельзя.

О недѣлимыхъ имѣніяхъ.

I.

Къ концѣ февраля сего года приступила къ занятіямъ своимъ коммисія подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта гофмейстера Н. С. Абазы. Коммисія эта Высочайше утверждена для обсужденія мѣръ къ поддержанію дворянскаго землевладѣнія. Въ программу занятій коммисіи входитъ разсмотрѣніе ходатайствъ дворянства разныхъ губерній о мѣрахъ къ поддержанію дворянскаго землевладѣнія, быстро выбывающаго изъ сословія. Изъ газетъ видно, что результаты работы коммисіи предполагается дать на обсужденіе имѣющимъ быть вызваннымъ представителямъ дворянскаго сословія.

Первое мѣсто въ ходатайствахъ дворянства занимаетъ вопросъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ въ связи съ вопросомъ объ установленіи, законодательнымъ порядкомъ, предѣловъ дробимости имѣній (Записка суджанскаго предводителя дворянства Курской губерніи, п. 3, и симбирскаго—Ю. Родіонова, п. 3) [1]).

Дворянскія собранія нѣкоторыхъ губерній отнеслись отрицательно къ возбужденнымъ въ нихъ вопросамъ о добровольномъ учрежденіи небольшихъ заповѣдныхъ имѣній. Слѣдовательно, въ числѣ представителей дворянскихъ собраній, безъ сомнѣнія, будутъ и сторонники и про-

[1]) Докладъ Казанской дворянской коммисіи своему собранію почему то не дошелъ до свѣдѣнія Высочайше утвержденной коммисіи, а потому я на него и не ссылаюсь.

тивники проектовъ новыхъ узаконеній, а потому считаю своевременнымъ принести свою лепту въ дѣло, которое требуетъ для первыхъ шаговъ какъ можно больше свѣта.

Литература Запада до 80-хъ годовъ относилась къ заповѣднымъ имѣніямъ, какъ къ учрежденіямъ отжившимъ свой вѣкъ и не соотвѣтствующимъ современному государственному строю. Такое мнѣніе въ особенности поддерживалось газетами и журналами демократическаго направленія, такъ какъ въ Европѣ установленія по заповѣднымъ имѣніямъ носили сословный характеръ и созданы были лишь въ интересахъ дворянства. Эти установленія вслѣдствіе сего вызывали тѣ же возраженія, которыя предъявляются вообще противъ всякихъ привилегій, поддерживающихъ неравенство въ обществѣ.

Въ Западной Европѣ однако въ послѣднее десятилѣтіе обозначилось иное теченіе, взявшее свое начало на чисто экономической почвѣ. Чрезмѣрное измельчаніе земельной собственности довело Францію до того, что болѣе полумилліона владѣльцевъ не облагаются налогомъ, потому что размѣръ таковаго не окупалъ бы издержекъ его взысканія. Въ такомъ же положеніи приблизительно оказалась вся юго-западная часть Германіи. Въ Рейнской провинціи, изъ 685.275 отдѣльныхъ владѣній 455.835 имѣютъ менѣе 5 морговъ, т. е. менѣе $1^{1}/_{4}$ десятины, каковой клочекъ земли не можетъ конечно обезпечить нуждъ семьи и служить основою для раціональнаго хозяйства.

Политическіе дѣятели Германіи издавна пытались провести законъ объ установленіи предѣловъ дробленія участковъ. Сначала эти попытки разсматривались какъ стремленіе возсоздать феодальный поземельный строй и потому былы отвергаемы либералами. Однако послѣдствія неограниченной свободы дробленія земельной собственности во-очію убѣдили противниковъ новаго направленія умовъ въ безотлагательной необходимости сложить оружіе.

Въ Гессенъ-Касселѣ принятъ былъ законъ, въ силу котораго владѣніе менѣе 55 морговъ не подлежитъ дробленію. По настоянію парламента такой же законъ принятъ былъ въ Ганноверѣ.

Въ Вестфаліи нераздѣльность извѣстныхъ участковъ установлена какъ для крестьянскихъ, такъ и для дворянскихъ владѣній. Нѣкоторыя другія провинціи Германіи ввели у себя также подобныя учрежденія.

Въ 1889 году изданъ былъ законъ въ Австріи о нераздѣльности земельныхъ участковъ извѣстныхъ размѣровъ для крестьянъ. Дворянская же собственность издавна тамъ охраняется фидеикоммисами [1].

Наконецъ во Франціи въ настоящее время идетъ оживленная работа въ томъ же направленіи. Въ какомъ видѣ она будетъ представлена парламенту, какъ пройдетъ она въ немъ—дѣло недалекаго будущаго, однако изъ всего высказаннаго ясно виденъ поворотъ общественнаго мнѣнія въ пользу принциповъ заповѣдности, нераздѣльности и неотчуждаемости земельныхъ участковъ.

Прежніе противники этихъ принциповъ удерживаютъ за собой позицію только по отношенію къ размѣрамъ участковъ, которые, по ихъ мнѣнію, должны лишь обезпечивать семью отъ нужды.

Въ то время какъ Западная Европа еще только теперь выработываетъ у себя недѣлимые участки новаго типа, Американскіе Соединенные штаты довели въ теченіе 90 лѣтъ (съ 2-го марта 1801 года) систему недѣлимыхъ участковъ до высокой степени совершенства.

Въ нашей литературѣ за послѣднее время часто упоминалось объ американскихъ гомстедахъ, но отрывочно, и въ сущности изъ этихъ упоминаній о какихъ-то семейныхъ участкахъ, не дробимыхъ и не отчуждаемыхъ, нельзя было составить себѣ понятія о нихъ. Поэтому я считаю не безполезнымъ охарактеризовать ихъ нѣсколько подробнѣе. Свѣдѣнія почерпнуты мной изъ слѣдующихъ источниковъ:

Laws of the United States exhibiting the entire legislation of Congress upon which the public-land tiltes in each territory have depended. Washington 1884.

The existing laws of the United States relating to the survey and disposition of the public domain. Washington 1884.

---

[1]) Краткій историческій очеркъ учрежденій, установляющихъ недѣлимость и неотчуждаемость земельной собственности. (Подготовительная записка Высочайше утвержденной коммисіи).

The public domain, its history with statistics, with references to the national domain, colonization acquirement of territory, the survey, administration of the public domain of the United States, by Thomas Donaldson. Washington 1884.

The law as to the proper rights of married women, by Horace Platt. San Francisco 1885.

Законы о гомстедахъ распространены и на частную собственность внѣ городовъ и въ городахъ и на пользованіе государственными землями (public lands).

По отношенію къ частной собственности гомстеды раздѣляются на гомстеды сельскіе—Rural и городскіе—Urban Homesteads.

Каждый землевладѣлецъ имѣетъ право выдѣлить изъ общей площади своего владѣнія участокъ земли величиной не болѣе двухъ сотъ акровъ при жильѣ и объявить его гомстедомъ, что оформливается особымъ порядкомъ. Гомстедъ не подлежитъ продажѣ за долги, даже такіе, которые были сдѣланы владѣльцемъ до объявленія участка гомстедомъ. Этотъ участокъ не подлежитъ дробленію. Въ немъ охраняется законный глава семейства, the head of the family, при извѣстныхъ условіяхъ, несоблюденіе которыхъ лишаетъ владѣльца покровительства закона, а именно: 1) если будетъ доказано, что хозяинъ отлучается изъ участка болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ; 2) если онъ не самъ его эксплоатируетъ, а сдаетъ въ аренду. Частичная же отдача въ наймы угодій погодно не возбраняется, при эксплоатаціи большинства площади.

Городской (Urban) гомстедъ опредѣляется стоимостью таковаго въ разныхъ штатахъ различно. Въ нѣкоторыхъ максимальная стоимость опредѣлена въ 2.000, въ другихъ въ пять тысячъ долларовъ.

Первоначально стоимость городскаго гомстеда была въ 500 долларовъ.

Гомстедъ цѣнностью ниже максимальной, вслѣдствіе достроекъ, подстроекъ и улучшеній, самъ собой доростаетъ до максимальной, не нуждаясь въ особомъ о томъ объявленіи съ занесеніемъ въ установленные на то регистры.

Если же вслѣдствіе усовершенствованія городской гомстедъ превыситъ максимальную норму, установлен-

ную въ томъ или другомъ штатѣ, то кредиторъ имѣетъ право по своей претензіи требовать продажи участка съ торговъ, по производствѣ которыхъ домохозяину выдается вся сумма максимальной стоимости гомстеда, а перевыручка—кредитору.

Вопросъ объ улучшеніяхъ не касается сельскихъ (Rural) гомстедовъ, такъ какъ таковые опредѣляются не цѣнностью оныхъ, а площадью земли до 200 акровъ. Эти гомстеды сохраняютъ свои права, еслибы жилище въ нихъ было дворецъ или лачуга [1].

Если участокъ земли, возведенный въ сельскій гомстедъ (Rural), войдетъ въ черту городской осѣдлости, то таковой изъ-за этого не теряетъ своихъ правъ, какъ участокъ земельный, даже и въ томъ случаѣ, если фактически онъ будетъ обращенъ въ улицы, площади и застроится зданіями даже общественными, а также театрами. Самъ владѣлецъ, однако, въ данномъ случаѣ имѣетъ право выдѣлить, по собственному своему желанію, участокъ стоимостью не свыше 5.000 долларовъ, возвести его въ городской гомстедъ (Urban) и тогда пріобрѣтаетъ право продать остальную часть своего владѣнія.

Первая серьёзная попытка упорядоченія распредѣленія государственныхъ земель (Public lands) въ Соединенныхъ Штатахъ была сдѣлана 10 мая 1800 года. Земли были размежеваны на округа (Taunships) по 6 квадратныхъ миль въ каждомъ округѣ. Округъ раздѣленъ на 36 участковъ или кварталовъ по 640 акровъ. Въ такомъ порядкѣ земли стали поступать въ продажу съ публичныхъ торговъ. Такимъ образомъ, вмѣсто неограниченныхъ пространствъ, земли стали продаваться по 40 акровъ въ однѣ рукѣ; теперь же каждый кварталъ дѣлится на части, и продажа разрѣшается отъ 40 до 160 акровъ, за исключеніемъ случаевъ, когда продаются безводныя пространства и участокъ покупается съ обязательствомъ его обводненія. Такіе участки, по закону о

---

[1]) This question as to improvements does not arise to rural homesteads, as they are not limited in value. The dwelling could always be a palace or a cabin, withaut. affecting the homestead character of the property.—The law as to the proper rights of married women, by Horace Platt. San-Francisco 1885.

„Desert lands“, продаются въ размѣрѣ первоначальномъ, т.-е. 640 акровъ (ст. 486 Общ. зак.).

При введеніи этой системы, въ мартѣ 1803 года, былъ изданъ законъ „Preemption law“, въ силу котораго поселенцамъ, не имѣвшимъ актовъ владѣнія на заселенные ими участки, давалось преимущественное право ихъ пріобрѣтенія, съ разсрочкою платежа.

Право покупать размежеванные участки по закону „Preemption law“ (ст. 176) принадлежало каждому гражданину Сѣв. Ам. штатовъ, достигшему 21 года и обязующемуся поселиться на покупаемомъ участкѣ. Однако исключеніе изъ этого правила составляли лица, владѣющія на правахъ собственности въ какомъ бы то ни было штатѣ землею въ размѣрѣ 320 акровъ и болѣе (ст. 177 Общ. зак.).

Въ такомъ порядкѣ продавались государственныя земли до 1862 года, когда законъ о гомстедахъ былъ примѣненъ къ раздачѣ государственныхъ земель. Впрочемъ, этотъ законъ не измѣнилъ предшествовавшаго. И по-нынѣ законъ „Preemption law“ въ полной силѣ, хотя ст. 214 Общ. зак. разрѣшаетъ лицамъ, укрѣпившимъ за собой участки, воспользоваться закономъ о гомстедахъ.

Новая система заключалась въ томъ, что размежеванныя земли стали предлагаться не въ продажу, а въ пользованіе, сперва временное на 5 лѣтъ, по прошествіи которыхъ поселенецъ имѣлъ право получить грамоту (patent) на постоянное пользованіе отведеннымъ ему участкомъ, по уплатѣ расходовъ на грамоту и межеваніе; за 160 акровъ—10 долларовъ, за восемьдесятъ—5.

Сначала платы за пользованіе землей не полагалось, теперь же она установлена въ размѣрѣ отъ 1-го дол. 25 центовъ до 2-хъ дол. 50 ц. въ участкахъ пахотныхъ за акръ.

Какъ и по закону preemption, участки отдавались только съ непремѣннымъ обязательствомъ поселиться на оныхъ и безъ права отчужденія или переуступки другому лицу. За то поселившійся на участкѣ охранялся закономъ отъ кредиторовъ даже за такіе долги, которые были сдѣланы до принятія участка въ пользованіе.

Не безъинтересно видѣть, какъ отзываются нынѣ

американцы о результатахъ закона о гомстедахъ. Привожу въ переводѣ нѣкоторыя выдержки изъ книги Томаса Дональдсона (The public domain its history etc. Washington, 1884).

Законъ о гомстедахъ,—говоритъ Дональдсонъ (стр. 332),—или дарованіе свободныхъ жилищъ, изъ общественныхъ земель и на нихъ, сдѣлался національнымъ вопросомъ съ 1852 года.

Въ Питтсбургѣ 11 августа 1852 года національное собраніе постановило: „что государственныя земли Соединенныхъ штатовъ принадлежатъ народу и не должны быть продаваемы частнымъ лицамъ, или дарованы корпораціямъ, но должны быть удержаны, какъ священный вкладъ, для пользы народа и раздаваемы въ ограниченномъ количествѣ безплатно безземельнымъ поселенцамъ".

Это было серьезное нововведеніе и должно было произвести переворотъ въ законахъ о поселеніяхъ. Вмѣсто того, чтобы продаваться за деньги изъ-за выгоды или отдаваться по праву preemption, которое, тѣмъ не менѣе, завершалось покупкой за наличныя деньги, государственныя земли должны были быть отдаваемы дѣйствительнымъ поселенцамъ, которые обязывались на нихъ жить, ихъ обработывать и улучшать въ теченіе извѣстнаго періода времени; затѣмъ уже получали привилегію на безпошлинное владѣніе, уплативъ только расходы на грамоту и издержки по межеванію.

Это былъ третій и самый важный шагъ въ исторіи государственныхъ земель. Разъ сдѣланный, невозможно было достаточно оцѣнить его нравственнаго, соціальнаго и политическаго значенія. Вь періодъ времени за 80 лѣтъ, до 1862 года, система распредѣленія государственныхъ земель привлекала вниманіе способнѣйшихъ людей націи. Представители комитетовъ въ конгрессѣ, которымъ была поручена разработка этого вопроса, были люди выдающіеся, глубоко его изучавшіе. Эта третья перемѣна закона и новая система явились результатомъ опытности и изслѣдованія разумнѣйшихъ людей вѣка. Давно философы во всеуслышаніе взывали о необходимости перемѣнъ. Экономисты предрекали паденіе прежней системы, указывая на вредныя послѣдствія крупныхъ покупокъ

земли у правительства, въ нерѣдкихъ случаяхъ разорившихъ самихъ владѣльцевъ.

Указъ о гомстедахъ является теперь испытаннымъ и предпочтеннымъ способомъ пріобрѣтенія права пользованія государственными землями. Онъ выдержалъ испытаніе 18-ти-лѣтняго примѣненія и является отпрыскомъ системы, существовавшей 80 лѣтъ, и теперь, до истеченія ста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Соединенные штаты впервые стали раздавать государственныя земли, законъ гомстеда выдвигается, какъ сосредоточенная мудрость узаконеній о заселеніи тѣхъ земель. *Онъ охраняетъ правительство, онъ наполняетъ штаты усадьбами, основываетъ общины и умаляетъ случайности соціальныхъ и гражданскихъ безпорядковъ,* предоставляя пользованіе землей, *въ небольшихъ размѣрахъ,* людямъ, долженствующимъ поселиться на ней. Законъ этотъ не былъ перенятъ у другаго народа. Онъ созданъ былъ Америкой и пребудетъ памятникомъ его иниціаторамъ“ (стр. 350).

И такъ, въ принципѣ, Соединенные штаты приняли систему раздачи государственныхъ земель въ небольшихъ размѣрахъ. Тѣмъ не менѣе, размѣры эти весьма растяжимы, и именно отъ 40 до 1,120 акровъ, такъ какъ одно и то же лицо имѣетъ право сосредоточить это количество земли, по законамъ preemption, homestead, timber culture и desert lands, въ своихъ рукахъ.

Нельзя не замѣтить, что законы о продажѣ и раздачѣ государственныхъ земель переживали много фазисовъ и, послѣ скупокъ земель въ очень большихъ количествахъ, Америка перешла-было къ единицамъ уже черезчуръ малымъ, вслѣдствіе чего послѣдующія узаконенія давали возможность увеличивать владѣнія, но только на правахъ пользованія ими.

Законы о гомстедахъ, образуемыхъ изъ частной собственности, тоже нынѣ даютъ широкій просторъ для возникновенія и скромныхъ хозяйствъ и роскошныхъ

Такъ, напримѣръ, гомстедъ, отмежеванный изъ общей площади земли, принадлежащей владѣльцу на правахъ частной собственности (Rural homestead), опредѣляется его площадью, размѣромъ не болѣе 200 акровъ, а не стоимостью участка. Въ законѣ существуетъ выраженіе,

объясняющее безразличіе предъ нимъ назначенія построекъ «for comfort or for use».

Опредѣленные площадью гомстеды (Rural homesteads), входя въ черту городской осѣдлости, превращаясь въ улицы, площади, обстроиваясь зданіями, сохраняютъ за собою первоначальныя права, отъ которыхъ можетъ отступиться только самъ владѣлецъ, при условіи выдѣленія изъ участка — участка городскаго (Urban homestead), цѣнностью не свыше 5,000 долларовъ.

И такъ, гомстедъ въ 40 акровъ съ лачугой—очагъ бѣдняка. Гомстедъ въ 200 акровъ съ общественными зданіями и театрами—состояніе милліонное.

На это обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе тѣхъ, которые увлекаются идеей, елико возможно уменьшить хозяйственное значеніе участковъ, долженствующихъ быть предѣлами дробимости земель.

Американцы превозносятъ свою систему. Долголѣтній опытъ убѣдилъ ихъ въ ея пригодности. Европа поражена благосостояніемъ заатлантической республики. Неужели же мы, видя результаты такихъ законовъ, тѣмъ не менѣе будемъ утверждать, что благоденствіе нашихъ согражданъ можетъ быть достигнуто только учрежденіемъ исключительно такихъ земельныхъ участковъ, въ которыхъ семьи будутъ довольствоваться щами да кашей? Да позволено будетъ думать, что для государства, нуждающагося въ налогахъ, съ такихъ семей взятки— гладки. Что по отношенію къ промышленности фабричной такія семьи не суть потребители; что по отношенію къ сельскому хозяйству онѣ то же, что были у насъ однодворцы; по отношенію же къ образованію и наукамъ, конечно, представители такихъ семей наврядъ-ли могутъ дать иной контингентъ, какъ контингентъ или неучей или недоучекъ.

II.

У насъ въ Россіи первую попытку установить недробимыя имѣнья небольшихъ размѣровъ сдѣлало дворянство Смоленской губерніи въ 1880 году. Постановленіемъ отъ 8-го марта дворянство ходатайствовало объ измѣ-

ненія дѣйствующихъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ постановленій въ томъ смыслѣ, чтобы уменьшенъ былъ размѣръ земли, установленный нынѣ для обращенія имѣнія въ маіоратъ, и вообще правила о заповѣдныхъ имѣніяхъ были упрощены. Ходатайство это, переданное министромъ внутреннихъ дѣлъ на усмотрѣніе министра юстиціи, было отклонено статсъ-секретаремъ Набоковымъ, по соглашенію съ бывшимъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Затѣмъ, въ январѣ 1887 года, дворянское собраніе Казанской губерніи, обративъ вниманіе на убыль дворянскихъ земель, избрало коммисію для изысканія мѣръ къ предотвращенію такого явленія.

Избранный въ составъ коммисіи, я издалъ въ маѣ того же года брошюру подъ заглавіемъ „Изъ губерніи“, въ которой я проводилъ мысль о необходимости остановить дробленіе дворянскихъ земель въ переходахъ по наслѣдству, установивъ предѣлы дробимости земель законодательнымъ порядкомъ. Такимъ предѣльнымъ участкамъ я полагалъ нужнымъ придать свойства неотчуждаемости ни за долги, ни по волѣ владѣльцевъ. Возможность осуществленія этой мысли я, затѣмъ, развивалъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ мной въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ въ маѣ 1888 и 1890 годовъ.

Почти единовременно со мной, именно 8-го іюля 1887 года, полтавскій губернскій предводитель дворянства, князь Мещерскій, провелъ въ своемъ дворянскомъ собраніи мысль о ходатайствѣ передъ правительствомъ о разрѣшеніи каждому дворянину завѣщать заповѣдное имѣніе на условіи неотчуждаемости, ни путемъ продажи, ни путемъ залога, одному изъ сыновей или одной изъ дочерей, въ размѣрѣ не менѣе 400 десятинъ съ усадьбою.

Немного позже, именно въ августѣ того же года, появилась брошюра Вл. Г., напечатанная въ варшавской типографіи, трактующая тоже о необходимости остановить дробленіе дворянскихъ земель.

Такимъ образомъ, единовременно и самобытно заговорили въ Россіи, съ разныхъ и отдѣленныхъ другъ отъ друга концовъ, о необходимости сохранить дворянскія земли въ недробимыхъ единицахъ.

Результатомъ этого почина явились ходатайства и записки отъ 15 предводителей дворянства разныхъ губерній, которыя теперь и обсуждаются въ Высочайше утвержденной коммисіи, подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Н. С. Абазы.

Исходя изъ сословныхъ учрежденій, эти ходатайства, конечно, не могли не имѣть чисто сословнаго характера, который, наврядъ-ли, въ настоящее время, можетъ сгладиться въ коммисіи, спеціально назначенной для разсмотрѣнія этихъ самыхъ ходатайствъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что экономическія соображенія, въ недалекомъ будущемъ, должны будутъ побудить государственныхъ людей нашего времени распространить принципъ необходимости удержанія земли въ хозяйственныхъ единицахъ владѣнія, въ этой или другой округленности, для всѣхъ орудующихъ землей. Это вопросъ времени, если только онъ разрѣшится въ Высочайше утвержденной коммисіи въ формѣ болѣе или менѣе растяжимой.

Большинство губерній примкнуло къ ходатайству полтавскаго дворянства, т. е. къ добровольному учрежденію неотчуждаемыхъ имѣній по завѣщанію, не менѣе той или другой площади земли.

Нѣсколько губерній, въ которыхъ обсуждался проэктъ полтавскаго ходатайства, не присоединились къ нему. Высказанныя на дворянскихъ собраніяхъ причины такого отрицательнаго отношенія къ проекту учрежденія заповѣдныхъ имѣній были: противорѣчіе исторически сложившемуся у насъ порядку владѣнія земельною собственностью и правовымъ воззрѣніямъ русскаго народа; затруднительность для родителей надѣлить только одного изъ дѣтей имуществомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, кромѣ одного небольшаго участка земли, не имѣется другой собственности; опасеніе возникновенія раздоровъ въ семействахъ вслѣдствіе такого способа наслѣдованія.

Нельзя не сознавать, что, за рѣдкими исключеніями, только тѣ родители будутъ добровольно учреждать заповѣдные участки, у которыхъ одинъ наслѣдникъ—сынъ или дочь, что единичные случаи учрежденій такихъ имѣній не сохранятъ дворянское землевладѣніе отъ исчезно-

венія, и того хуже — не сохранять вообще хозяйствъ, потому что, переходя въ руки недворянъ, участки будутъ продолжать дробиться и мельчать, какъ это случилось во всѣхъ государствахъ, не принявшихъ противъ такихъ явленій своевременно должныхъ мѣръ, съ тою разницею, что при существованіи у крестьянъ общиннаго владѣнія, измельченные участки будутъ поглощаться общинами.

Какъ мало проку отъ этого можно ожидать для крестьянскихъ обществъ, я доказалъ въ моей брошюрѣ „Изъ губерніи".

Съ другой стороны родители, не рѣшающіеся добровольно устраивать заповѣдные участки, дабы не заслужить укора со стороны ихъ дѣтей, могли бы постепенно свыкнуться съ мѣрой, навязанной имъ закономъ ради государственной пользы, въ томъ случаѣ, если переходъ къ новой системѣ будетъ облегченъ настолько, чтобы отъ него не пострадало первое поколѣніе.

Способовъ для облегченія перехода такъ много, что затруднителенъ лишь выборъ. Такъ, напр., выработавъ типъ участковъ, не подлежащихъ дальнѣйшему дробленію, не будетъ и рѣчи конечно о тѣхъ семьяхъ, во владѣніи которыхъ въ настоящее время имѣется достаточно земли для надѣленія всѣхъ наслѣдниковъ. Семьямъ же, не находящимся въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, достаточно разрѣшить продажу своихъ участковъ и, если будетъ признано желательнымъ укрѣпленіе участковъ за родами, то, при этомъ, можно поставить условіемъ, чтобы продаваемый участокъ переходилъ къ покупщику на условіяхъ заповѣдности и т. д. (см. „Изъ губ." и „Русск. Вѣстн." 1888 и 1890 г.).

При установленіи предѣла произвольному дробленію владѣній, удовлетвореніе ходатайствъ дворянскихъ собраній о разрѣшеніи учреждать добровольно заповѣдныя имѣнія, съ установленіемъ максимума площади земли, можетъ имѣть благое значеніе въ томъ отношеніи, что каждый владѣлецъ воспользуется этимъ правомъ для того, чтобы прибавить къ предѣльному участку такую часть, которая необходима въ хозяйственномъ отношеніи, чего общая законодательная мѣра сдѣлать не можетъ.

Учреждая максимумъ для добровольно учреждаемыхъ

заповѣдныхъ участковъ, выработавъ границы для произвольнаго дробленія земель, почему не дать свободу учрежденія заповѣдныхъ участковъ тѣмъ владѣльцамъ, у которыхъ участки въ настоящее время менѣе тѣхъ, которые признаны будутъ предѣльными? Не говоря уже о томъ, что не всегда размѣръ угодій обрисовываетъ ихъ доходоспособность, вслѣдствіе чего небольшой участокъ (какъ съ доходной мельницей, рыбными ловлями и пр.) можетъ вполнѣ соотвѣтствовать цѣнной хозяйственной единицѣ, но и нельзя не отдать справедливость тѣмъ, кто утверждаетъ, что кажущійся малымъ участокъ, для владѣльца болѣе крупнаго, тѣмъ не менѣе можетъ обезпечивать отъ нужды семью, привыкшую довольствоваться малымъ.

Пускай же сами владѣльцы судятъ о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ принадлежащій имъ участокъ, если таковой и меньше того минимальнаго, который можетъ быть предѣльнымъ, сохранить недробимымъ.

Если для общеэкономическихъ цѣлей желательно бы было выработать размѣръ участковъ, соотвѣтствующій наиудобнѣйшей хозяйственной единицѣ, то это еще не вынуждаетъ препятствовать учрежденію участковъ, отступающихъ отъ этого типа въ минимумѣ, по волѣ владѣльцевъ, когда у нихъ во владѣніи не осталось земли для образованія участка болѣе крупнаго.

Другое дѣло установленіе максимума для заповѣдныхъ имѣній, учреждаемыхъ упрощеннымъ способомъ. Въ томъ отношеніи государство является стороной весьма заинтересованной, какъ это доказано исторіей и Европы и Америки.

Защитники закона, который бы только разрѣшалъ учреждать заповѣдныя имѣнія небольшихъ размѣровъ, должны сознаться, что такая мѣра, сама по себѣ, безсильна не только удержать дворянское землевладѣніе отъ исчезновенія, но и временно не способна поддержать сословіе, хотя бы и было воспрещено остальныя дворянскія земли продавать недворянамъ. Послѣдняя мѣра обезцѣнитъ только земли въ ущербъ желающимъ ихъ продать.

Если все это вѣрно, то къ чему же этотъ законъ—

безполезный для сословія и не нужный для государства?

Вся сила государства зиждется на экономическомъ его благосостояніи и порядкѣ. Одно безъ другаго не мыслимо. Вслѣдствіе сего, вопросъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ долженъ быть поставленъ на чисто экономическую почву, и если онъ будетъ, съ этой стороны, разрѣшенъ удовлетворительно, то само собою выйдетъ, что владѣльцы такихъ экономическихъ единицъ и по своей численности, и по своему положенію, явятся наилучшими охранителями порядка.

Если Высочайше утвержденная коммисія не воспользуется знаменательнымъ почином русскаго дворянства и не выработаетъ способа остановить произвольное дробленіе земель, съ тѣмъ, конечно, чтобы никого не поставить въ затруднительное положеніе въ первомъ поколѣніи, не оскорбить родительскихъ чувствъ, не требовать матеріальныхъ жертвъ, — она безспорно *не выполнитъ главной задачи, и единственной, надъ которой стоитъ поразмыслить.* Какъ бы ни былъ симпатиченъ тотъ или другой законъ для того сословія, которое о немъ ходатайствуетъ, онъ будетъ далеко не симпатиченъ тѣмъ, которые ожидаютъ отъ законовъ общегосударственнаго значенія. Законъ объ исключительно добровольно учреждаемыхъ заповѣдныхъ имѣніяхъ подвергнется строгой критикѣ людей всѣхъ оттѣнковъ разнообразныхъ политическихъ убѣжденій. Такимъ закономъ не только нарушена будетъ равноправность передъ другими сословіями, но и самое дворянство раздѣлится на двѣ рѣзкія половины. Довольны новымъ закономъ будутъ только тѣ, которые имъ воспользуются, и это до поры до времени, а ихъ будетъ не много.

Въ началѣ моей записки, я вкратцѣ изложилъ сдѣланное въ Европѣ для удержанія земель въ единицахъ, имѣющихъ хозяйственное значеніе, а также указалъ на то, что сдѣлано въ Америкѣ. Изъ этого изложенія видно, что и государства, въ которыхъ народонаселеніе сгруппировалось по сословіямъ, и Америка, въ которой таковыхъ не существуетъ, государства съ правленіями и монархическими и республиканскими—всѣ пришли и приходятъ къ одному и тому же выводу: „земля не мо-

жетъ быть дробима произвольно, потому что она въ такихъ условіяхъ перестаетъ быть кормилицей народовъ".

Государства, сложившіяся въ сословныя группы, распредѣляли законы по сословіямъ и установили соотвѣтствующіе порядки наслѣдованія землями, удаляя изъ владѣній не причастныхъ наслѣдству лицъ. Америка установила преемственность главъ семействъ (head of the family), не устраняя отъ пользованія домашнимъ очагомъ прочихъ членовъ семьи. Въ сословныхъ государствахъ земли упрочены преемственно за родомъ, въ Америкѣ условно, какъ условна и недробимость. Общая же мысль одна и та же. Земли должны составлять хозяйственныя единицы. Въ своемъ участкѣ владѣлецъ долженъ сидѣть, какъ въ крѣпости, въ которой онъ охраняется закономъ даже отъ его собственныхъ неудачъ, такъ какъ онъ находится въ безопасности отъ кредиторовъ. За то на него законъ разсчитываетъ, какъ на самаго вѣрнаго своего союзника и защитника.

Вотъ положеніе, въ которое коммисія должна стремиться поставить сперва дворянство, взывающее о спасеніи, а затѣмъ и всѣхъ орудующихъ землей. И пусть законъ начнетъ съ земли, но ею не ограничится. Почему не взять примѣръ съ Америки и не распространить покровительство семейнаго очага и на жителей городовъ и посадовъ? Почему не идти по пути, открытому нашимъ собственнымъ законодательствомъ, охраняющимъ жилье и утварь крестьянина?

Въ этомъ смыслѣ я говорилъ объ установленіи законовъ растяжимыхъ, долженствующихъ имѣть громадную будущность потому, что, вслѣдъ за укрѣпленіемъ недвижимыхъ имуществъ за семьями, — законодательство пойдетъ дальше и найдетъ справедливымъ и возможнымъ прикрыть своимъ щитомъ и мастерскую ремесленника съ орудіями производства, и студіумъ ученаго съ шкафами его книгъ, и всякій очагъ труженика, и это по той же причинѣ, по которой законъ охраняетъ избу и орудія производства крестьянина.

Наша сословная организація значительно можетъ облегчить выполненіе задачи. Разъ будутъ твердо постав-

лены дворяне, при помощи ихъ будетъ легко водворить систему семейныхъ земельныхъ участковъ повсюду.

Если настанетъ время упраздненія нашего общиннаго строя крестьянскихъ обществъ, то опять-таки дворянство окажется лучшимъ орудіемъ для совершенія перехода. Много въ настоящее время стали говорить о необходимости для крестьянъ перейти къ системѣ подворнаго владѣнія землей. Однако, не устроивши дворянское землевладѣніе на новыхъ началахъ, можно предвидѣть невообразимый хаосъ при разрушеніи существующаго порядка вещей.

Насъ, русскихъ, упрекаютъ въ увлеченіи какимъ-то вихремъ законодательствъ. Дѣйствительно, мы въ этомъ отношеніи составляемъ противуположность по отношенію къ англичанамъ, но это не потому ли, что мы по неволѣ нагоняемъ породы, опередившія насъ во многомъ, а по сложившемуся у насъ строю законы часто не созидаются необходимостью, а сочиняются и придумываются людьми кабинетными.

Настоящее движеніе исходитъ изъ нѣдръ Россіи. Это теченіе, вытекающее изъ жизни сословія, и наврядъ-ли было бы цѣлесообразно замкнуть на ключъ учрежденіе, предназначенное дать этому теченію должное направленіе [1]). Конечно, подчасъ неудовлетворительное разрѣшеніе того или другаго вопроса можетъ казаться хуже, чѣмъ status quo, но будемъ надѣяться, что намъ, орудовавшимъ на полѣ брани, не придется примѣнить къ себѣ восклицаніе Брена „Vae victis", потому что побѣжденной стороной окажется русская земля, которая, вслѣдствіе произвольнаго дробленія ея владѣльцами, обратится въ прахъ, какъ обращалась въ прахъ почва Франціи.

---

[1]) Sapientissimus vir hoc accipe ridendo!

Рѣчь произнесенная въ засѣданіи Казанскаго Губернскаго Дворянскаго Собранія въ 1890 г.

О заповѣдныхъ имѣніяхъ.

Прошло три года съ тѣхъ поръ какъ Казанское Губернское Дворянское Собраніе, первое изъ всѣхъ Дворянскихъ Собраній въ Россіи, обратило вниманіе на убыль дворянскихъ земель и какъ была избрана коммиссія для обсужденія этого основнаго вопроса — быть или не быть — земельному дворянскому сословію, въ связи съ другимъ не менѣе существеннымъ — объ изысканіи мѣръ къ поднятію, оскудѣвшаго въ страшныхъ размѣрахъ, экономическаго благосостоянія дворянства.

Дворянское Собраніе 1887 года ожидало доклада нашей коммиссіи въ скоромъ времени. Предполагалось созвать Экстренное Собраніе въ томъ же году. Коммиссія принялась горячо за дѣло и въ маѣ уже появилась первая моя работа въ печати—записка подъ заглавіемъ „Изъ Губерніи", въ которой я проводилъ мысль о необходимости остановить дробленіе дворянскихъ земель въ переходахъ по наслѣдству, установивъ предѣлъ дробимости земель законодательнымъ порядкомъ. Такимъ недѣлимымъ участкамъ я полагалъ нужнымъ придать свойства неотчуждаемости ни за долги, ни по волѣ владѣльца и такъ какъ размѣръ этихъ участковъ предполагался сравнительно небольшой, самые проэктированные участки, какъ часть владѣній находились бы въ состояніи черезмѣрной задолженности, а слѣдовательно, не могли бы обезпечить даже самое скромное существованіе дворянской семьи, то я считалъ необходимымъ предположить возможность со стороны Правительства даровать будущимъ владѣльцамъ этихъ участковъ право

безплатнаго воспитанія дѣтей ихъ, за опредѣленное число лѣтъ обязательной службы, впредь до погашенія ипотечныхъ долговъ.

Въ іюнѣ того же года, въ слѣдъ за состоявшимся постановленіемъ Казанскаго Дворянскаго Собранія, князь Мещерскій, Губернскій Предводитель Дворянства Полтавской губерніи поднялъ вопросъ аналогичный, въ очередномъ Дворянскомъ Собраніи, которое 8 іюня 1887 г. постановило ходатайствовать о разрѣшеніи въ законодательномъ порядкѣ: „Дабы каждый дворянинъ (Полтавской губерніи) воленъ былъ завѣщать заповѣдное имѣніе на условіяхъ неотчуждаемости, ни путемъ продажи, ни путемъ залога одному изъ сыновей по собственному выбору и усмотрѣнію (или одной изъ дочерей, въ случаѣ неимѣнія сыновей) въ размѣрѣ не менѣе 400 десятинъ съ усадьбой".

Не много позже, именно въ августѣ того же 1887 года появилась брошюра Вл. Г. напечатанная въ Варшавской губернской типографіи, трактующая тоже о необходимости остановить дробленіе дворянскихъ земель.

Такимъ образомъ, единовременно и самобытно, заговорили въ Россіи съ разныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга пунктовъ о необходимости сохранить дворянскія земли въ недробимыхъ единицахъ, что уже прямо выводитъ вопросъ изъ разряда вопросовъ мѣстныхъ, на степень вопросовъ, по меньшей мѣрѣ обще дворянскихъ, по исторической же роли дворянства въ Россіи, не будетъ слишкомъ смѣло сказать — обще-Государственныхъ,

Литература не замедлила откликнуться на поднятые вопросы. Новое Время, Вѣстникъ Европы, Журналъ Гражданск. и Уголовн. Права, Русскій Вѣстникъ, Гражданинъ Journal de St.-Petersbourg и другіе посвятили имъ по нѣсколько страницъ.

Отрицательныя стороны появившихся проэктовъ, которыя отмѣтила литература, не представляютъ непреодолимыхъ препятствій для осуществленія основной мысли ихъ. Нельзя напримѣръ отнестись серьезно къ обвиненію насъ въ тенденціи предоставить судьбы по-

литическаго строенія Россіи въ руки аристократіи, когда рѣчь идетъ о мелкихъ единицахъ владѣнія участками земли. Точно также можетъ ли быть рѣчь о несправедливости надѣленія такими участками одного изъ членовъ семьи въ ущербъ другихъ, когда приходится сопоставить потерю земельной собственности всѣми родичами. Можно ли говорить о томъ, что проэктированная система не вытекаетъ изъ нашей исторіи и противорѣчитъ укоренившимся въ обществѣ обычаямъ и понятіямъ, когда новые идеи и направлены противъ установившихся обычаевъ, доказывая до какихъ гибельныхъ послѣдствій они довели землевладѣніе; когда и обычаи и понятія мѣняются въ теченіи жизни народовъ, не исключая даже Китая съ его исторической стѣной. Болѣе имѣетъ вѣсу признанные прессой того времени факты именно: совершающаяся убыль дворянскихъ земель, абсентеизмъ дворянства въ деревняхъ и нежелательность этихъ явленій. Очевидно стало, что новое наслоеніе землевладѣльцевъ другихъ сословій, точнѣе безсословнаго пошиба, не только не внесло ничего хорошаго въ деревню, но наоборотъ, своими отрицательными сторонами заставило вспомнить о прежнихъ обитателяхъ и руководителяхъ деревенщины, о вытѣсненныхъ изъ ихъ обветшавшихъ усадебъ дворянахъ — помѣщикахъ и отдать имъ заслуженную дань уваженія. Прямымъ послѣдствіемъ сего появились жалобы на отсутствіе дворянъ въ деревняхъ, хотя и въ этомъ случаѣ какъ во многихъ подобныхъ, пресса взваливала вину такого абсентеизма, не на силу обстоятельствъ, вынудившихъ дворянъ покидать свои гнѣзда, а на нихъ самихъ.

Изъ признанныхъ прессой положеній, то есть совершающееся обезземеленіе дворянства, его абсентеизмъ въ деревняхъ и нежелательность этихъ явленій, уже явствуетъ необходимость измыслить какой нибудь способъ воспрепятствовать поступательности такого порядка вещей.

Такой способъ доступенъ лишь какой нибудь общей законодательной мѣрѣ, для которой наши сословныя собранія могутъ дать только матеріалъ. Этотъ матеріалъ

уже накопился въ теченіи 3 лѣтъ въ достаточномъ количествѣ.

Разбираясь въ немъ, мы вправѣ констатировать слѣды неугасшей въ дворянствѣ энергіи и готовности служить Царю и Отечеству, какъ служили предки наши, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны констатировать печальный фактъ полнаго и повсемѣстнаго оскуденія дворянства, въ зависимости отъ непомѣрной задолженности нашихъ имѣній.

Вы изволили слышать гг. какой милостивый отвѣтъ Государя Императора послѣдовалъ на ходатайство Орловскаго Дворянства о возстановленіи 135 ст. IX т. изд. 1857 года. Возвращенное дворянству право говорить не объ однихъ своихъ нуждахъ, но обо всѣхъ предметахъ мѣстнаго управленія и даже касаться узаконеній,—возсоздаетъ изъ сословія, первенствующій классъ мѣстнаго общества, предстательствующій за него во всѣхъ его нуждахъ, выдвигая его изъ круга исключительно сословныхъ его интересовъ, въ которомъ оно было замкнуто.— Подъ силу-ли Дворянству такое предназначеніе теперь, когда изъ подъ него ускользаетъ та почва, которая давала ему встарь дѣйствительную возможность выполнять предназначенную ему роль въ губерніи. Когда земли еще остающіяся въ его владѣніи, обременены непосильными ипотечными долгами подъ первыя и вторыя закладныя, когда большая часть изъ нихъ находится подъ угрозой продажи съ молотка.

Положеніе нашего Казанскаго Дворянства не составляетъ исключенія. Князь Мещерскій въ своей запискѣ о заповѣдныхъ имѣніяхъ описываетъ положеніе дворянъ Полтавской губерніи въ слѣдующихъ словахъ: „Что же мы, живущее поколѣніе дворянъ, наслѣдовали отъ ближайшаго прошедшаго и, въ свою очередь, готовимъ для нашихъ дѣтей, для ближайшаго будущаго? Каково,— словомъ, — наше положеніе? Мы силимся, озабоченные бездоходностію нашихъ имѣній, увеличить ихъ доходность, оживить дѣло, посредствомъ увеличенія оборотнаго капитала, прибѣгая для этого къ кредиту. Но въ огромномъ большинствѣ случаевъ надежды наши оказываются напрасными, не осуществляются. Кто тутъ

виноватъ? Частью, конечно, мы сами. Но не во всемъ же мы виноваты. Ужъ конечно, мы неповинны въ томъ общемъ, экономическомъ и финансовомъ кризисѣ, отъ котораго всѣ страдаютъ, а мы болѣе всѣхъ, и такъ давно уже и столько лѣтъ къ ряду! Другіе испытываютъ лишь „отраженіе“ тѣхъ ударовъ, отъ которыхъ мы изнемогаемъ. Созданію этихъ тягостныхъ общихъ, обще-государственныхъ экономическихъ и финансовыхъ условій, мы нисколько не причастны. Мы жертвы наименѣе виновныя. Можно даже сказать, что самые умѣлые, самые, повидимому, разумные люди болѣе другихъ пострадали, оказались совсѣмъ уже „безъ вины виноватыми“. Они, при большомъ предложеніи и частомъ переходѣ имѣній изъ рукъ въ руки, пріобрѣтали земли за относительно дешевую цѣну, пользуясь для этого банковымъ кредитомъ. Но когда наступилъ кризисъ, когда все, что производится въ имѣніи, пришлось продавать въ прямой убытокъ, когда дохода не стало доставать на уплату процентовъ, тогда и разумное оказалось неразумнымъ,—опытность, толковость и знаніе—безполезными. Новые дополнительные займы, въ надеждѣ, что общее положеніе дѣлъ должно же, наконецъ, поправиться, становились лишь новыми источниками конечнаго разоренія, отсрочкою „краха“, — продажи имѣнія съ молотка“.

Такое положеніе вещей, признанное всѣми и побудило, какъ нѣкоторыхъ лицъ, такъ впослѣдствіи и многія Дворянскія Собранія остановиться на необходимости измыслить способъ выбраться изъ такого положенія.

Первоначальная мысль всегда робка. Она пробирается впередъ ощупью, оглядываясь и ищетъ вокругъ себя на что опереться.

Вотъ почему и пресса и Дворянскія Собранія особенно горячо ухватились за Американскіе Гомстеды, о которыхъ конечно никто изъ изъ насъ до 1887 года и не слыхивалъ. Эти Гомстеды, какъ нельзя болѣе приходились на руку проповѣдникамъ небольшихъ недѣлимыхъ участковъ. Положеніе народа, вызвавшее учрежденіе новаго закона въ Америкѣ было аналогично наше-

му — всеобщая непомѣрная задолженность. Въ Гомстедахъ первообразъ былъ найденъ и такъ какъ онъ выставленъ не только нашими сословными собраніями, но и такими выдающимися и вліятельными людьми, какъ К. П. Побѣдоносцевъ, и быть можетъ будетъ поставленъ на вѣсы при обсужденіи нашихъ вопросовъ въ законодательномъ порядкѣ, а уже во всякомъ случаѣ о немъ будутъ говорить въ нашихъ собраніяхъ, я считаю необходимымъ познакомить гг. дворянъ вкратцѣ съ основными положеніями этого закона. Источникъ, изъ котораго я почерпнулъ нужныя свѣдѣнія, это полное законодательство по этому предмету, обязательно высланное мнѣ, по моей просьбѣ нашимъ генеральнымъ консуломъ въ Нью-Іоркѣ, барономъ Романомъ Андреевичемъ Розеномъ.

Америка устраивала свои Гомстеды не только на хозяйственной подкладкѣ, но и на политической. Такъ по крайней мѣрѣ характеризуется этотъ законъ въ изданіи 1884 года The Public domain its History etc. Мы читаемъ въ переводѣ: „Законъ о Гомстедахъ, какъ въ настоящее время доказано, есть лучшій методъ пріобрѣтенія земель. Онъ выдержалъ восемнадцатилѣтній опытъ и былъ результатомъ системы, тянувшейся 80 лѣтъ. Теперь этотъ законъ является апогеей законодательной мудрости. Онъ охраняетъ правительство, наполняетъ государство семейными очагами, возстановляетъ общины и умаляетъ возможность соціальныхъ неурядицъ и междоусобицъ“.

Въ этомъ смыслѣ произнесены были рѣчи піонеровъ этого вопроса въ 1851 году и позже.

Гомстеды, установленные въ 1849 году для частной собственности, достаточно охарактеризованы К. П. Побѣдоносцевымъ въ его статьѣ, помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ въ 1889 г. Можно только добавить, что размѣръ таковыхъ не одинаковъ для всѣхъ Штатовъ Америки. Принципы этого закона недробимость и неотчуждаемость ни за долги, ни поволѣ владѣльцевъ.

Эти принципы нашли себѣ еще болѣе широкое примѣненіе въ 1862 г., когда они были распространены на

государственныя земли (Public lands), отдаваемыя въ пользованіе гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ.

Это пользованіе (ст. 216) можетъ обратиться въ крѣпостное право владѣнія, по прошествіи 5 лѣтъ, но тогда пріобрѣтенный участокъ уже перестаетъ быть подъ охраной законовъ о Гомстедахъ.

Провладѣвшій 5 лѣтъ участкомъ либо, заплативъ крѣпостныя пошлины, вводится имъ во владѣніе, либо возобновляетъ грамоту пользованія на послѣдующій пятилѣтній срокъ и т. д. изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Въ статистическомъ отдѣлѣ одной изъ присланныхъ Барономъ Розеномъ книгъ видно, что съ 1862 года по 1880 годъ изъ 469,782 лицъ Гомстедеровъ, только 4% перешло въ разрядъ частныхъ собственниковъ. Остальные предпочитаютъ владѣть землями подъ охраною законовъ о семейныхъ участкахъ.

Существеннымъ вопросомъ въ настоящее время, для нашихъ дворянскихъ проэктовъ, является вопросъ о размѣрахъ американскихъ семейныхъ участкахъ. Они далеко не такъ малы, какъ многіе это думаютъ. Одно и то же лицо имѣетъ право сосредоточить въ своихъ рукахъ 1120 акровъ земли подъ покровительствомъ разныхъ статей законовъ, а именно:

ст. 74	Preemption law . .	160.
— 214	Homested law. . .	160.
— 259	Timber law . . .	160.
— 426	Desert land. . .	640.
	Всего . . .	1120.

Участки, отданные на правахъ поименованныхъ законовъ могутъ быть отобраны отъ Гомстедеровъ только въ случаяхъ: 1) если доказано будетъ, что таковые или часть оныхъ переуступлены въ правахъ пользованія другимъ лицамъ, 2) если Гомстедеръ отлучается изъ участка болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ въ году, 3) если Гомстедеръ забросилъ свой участокъ.

И такъ Америка, государство безсословное, создала классъ землевладѣльцевъ совершенно привилегированный и связало съ землевладѣніемъ принципы: 1) неотчуждаемости, 2) недѣлимости и 3) незадолжаемости.

Изъ этого краткаго обзора видно, что для насъ въ Россіи, Гомстеды могутъ послужить лишь прототипомъ для дворянскихъ участковъ, антитеоріей мобилизаціи земельной собственности нынѣшняго вѣка.

Угнетенность землевладѣльческаго элемента капиталомъ въ Россіи, за послѣдніе 25—30 лѣтъ стала очевидна. Землевладѣльцы сдѣлались приказчиками банковъ, работая на нихъ, а иногда, и во все болѣе и болѣе учащающихся случаяхъ, отдавая свое скромное приказчичье содержаніе, владѣльцамъ вторыхъ закладныхъ! Поступательное движеніе мобилизаціи земельной собственности дошло и до общиннаго владѣнія крестьянъ.

Крестьянскій банкъ выдаетъ ссуды подъ пріобрѣтаемыя крестьянами земли; акціонерные банки выдаютъ ссуды подъ надѣлы выкупленные. Общества закладываютъ коренные надѣлы, для покупки новыхъ земель.

Однако предполагавшіяся сдѣлки не всегда завершаются, заложенные надѣлы поступаютъ въ продажу съ молотка. Примѣръ тому мы имѣемъ на глазахъ: это чуть несостоявшаяся продажа надѣла крестьянъ верхнихъ и нижнихъ выселокъ Кургановскаго Общества Чебоксарскаго уѣзда, не состоявшаясь только благодаря безпримѣрной благотворительности частнаго лица.

Вотъ картина настоящаго положенія нашего землевладѣнія.

Къ разлагающему началу задолженности присовокупляются еще другія—дробимость и отчуждаемость по волѣ самихъ владѣльцевъ. При этихъ условіяхъ, можетъ ли сохраниться землевладѣльческій элементъ и можетъ ли онъ, въ такомъ положеніи быть полезенъ Государству? Конечно нѣтъ. И дворянинъ и крестьянинъ одинаково находятся подъ гнетомъ угрожающей имъ неизбѣжной нищеты.

Очевидно возлагаемыя нашимъ Государемъ надежды на сословіе наше, въ томъ положеніи въ какомъ оно находится едвали осуществимы и входя въ Его Августѣйшіе виды, нашъ вѣрноподданническій долгъ вынуждаетъ насъ высказать не только наши опасенія, но и указать на способъ изцѣленія нашихъ недуговъ, хотя бы и не въ близкомъ будущемъ, способъ, который мы видимъ

лишь въ условіи кореннаго преобразованія законовъ о переходѣ имуществъ по наслѣдству.

Однако которому же изъ способовъ, предложенныхъ Дворянскими Собраніями и отдѣльными дворянами мы отдадимъ предпочтеніе?

Полтавское дворянство ходатайствуетъ о правѣ учреждать недробимыя единицы земельнаго владѣнія путемъ завѣщанія. Понятно, что такой способъ, находящійся въ зависимости отъ смерти, не всегда выжидающей предсмертнаго изложенія воли владѣльца, результатовъ дать не можетъ. Время идетъ, земли дѣлятся—продаются и по волѣ владѣльцевъ и съ молотка.

Проэктъ Симбирскаго Дворянства, какъ передаютъ газеты, основанъ на принципѣ проводимымъ мной, то есть учрежденіе обязательнаго для всѣхъ предѣла дробимости земель въ 500 десятинъ и факультативнаго лишь до 1000 десятинъ по завѣщанію.

Этотъ проэктъ представляетъ уже матерьялъ до нѣкоторой степени разработанный.

Въ проэктѣ установленъ порядокъ наслѣдованія недѣлимыми и заповѣдными по завѣщаніямъ имѣніями и намѣчены обязанности владѣльцевъ къ прочимъ членамъ семьи.

Выработаны отношенія заповѣдныхъ участковъ къ банкамъ. Залогъ имѣній не долженъ служить препятствіемъ къ установленію заповѣдныхъ имѣній. Порядокъ очищенія отъ ипотечныхъ долговъ обдуманъ весьма удачно.

Въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ частныхъ банкахъ черезъ каждые 10 лѣтъ выводится какая часть имѣнія освобождается отъ запрещенія, сообразно суммѣ погашеннаго долга.

Имѣнія, заложенныя въ Дворянскомъ Банкѣ не подлежатъ продажѣ, взамѣнъ каковой за неплатежъ % учреждается опека. Заповѣдные и недѣлимые участки не подлежатъ продажи ни за долги, ни по волѣ владѣльцевъ. Таковы основанія ходатайства Симбирскаго Дворянства.

Нашъ Спасскій Уѣздный Предводитель А. Н. Булыгинъ въ брошюрѣ, въ которой талантливо отмѣчено угнетенное состояніе духа нашего дворянства, вноситъ

проэктъ ходатайства о дарованіи права дворянству учреждать недѣлимые участки безъ установленія максимума.

Наша коммиссія, принимая въ принципѣ мои предложенія объ установленіи законодательнымъ порядкомъ минимума дробимости для всѣхъ дворянскихъ имѣній, параллельно съ этимъ принимаетъ и предложеніе Л. I. Грассъ о добровольномъ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній нотаріальнымъ порядкомъ, безъ установленія минимальныхъ и максимальныхъ предѣловъ.

Нѣкоторые изъ членовъ нашей коммиссіи, примыкая къ этимъ двумъ положеніямъ, отрицаютъ прикрѣпленность участковъ къ роду и допускаютъ продажу недѣлимыхъ участковъ, лишь подъ условіемъ сохраненія ихъ для сословія; хотя, казалось бы, сословіе безъ признанія родовыхъ началъ не мыслимо.

Разбираясь въ этихъ мнѣніяхъ я долженъ сказать, что реорганизація землевладѣнія, предоставленная произволу судьбы или равносильные тому проэкты, основанные на санкціи Правительствомъ факультативнаго учрежденія недѣлимыхъ участковъ, откроетъ дорогу для учрежденія большихъ недробимыхъ единицъ.

Въ этомъ случаѣ Правительство не будетъ имѣть основанія для принятія общихъ мѣръ для облегченія землевладѣнію выпутаться изъ долговъ. Слабыя руки сбудутъ свои участки въ руки крѣпкія. Большія недѣлимыя единицы образуютъ въ Россіи ту аристократію, которая, въ многихъ государствахъ исторически показала свои отрицательныя стороны. Latifundia perdire Italiam, припоминаетъ К. П. Побѣдоносцевъ въ прибавленіи своемъ ко 2 главѣ 2 части курса Гражданскаго Права. Становясь сторонникомъ семейныхъ участковъ для всѣхъ сословій, указывая на необходимость отмѣны 165 стат. полож. 19 Февраля, чтобы земля перестала быть, какъ онъ выражается, вольнымъ товаромъ. К. П. Побѣдоносцевъ говоритъ: „но не одно лишь крестьянское землевладѣніе имѣетъ нужду въ законѣ охраняющимъ его отъ разложенія, подобная же нужда проявляется и для другаго сословія землевладѣльческаго, для дворянъ помѣщиковъ и вообще для всѣхъ сидящихъ на землѣ

и орудующихъ землею не въ видѣ промысла, а съ цѣлями сельскаго хозяйства. Всѣ видятъ и знаютъ продолжаетъ онъ, какъ со времени освобожденія крестьянъ захудали и истощились помѣщичьи хозяйства", и далѣе, въ виду столь бѣдственнаго состоянія, невольно возникаетъ мысль, не слѣдуетъ ли и нашему законодательству обратиться къ учрежденію такого же типа, какой выработала для себя Сѣверная Америка въ формѣ Гомстедовъ. Говоря о проэктахъ, возникшихъ въ послѣднее время въ средѣ дворянъ К. П. замѣчаетъ: „нѣтъ сомнѣнія, что эти первоначальные проэкты, при дальнѣйшей обработкѣ получатъ видъ, соотвѣтствующій дѣйствительной потребности охраненія не крупныхъ имѣній, а мелкаго землевладѣнія, то есть нормальнаго размѣра хозяйственной дачи съ усадьбою.

Я далекъ отъ мысли оспаривать такую общую постановку вопроса.

Напротивъ, признавая исходной точкой, первый шагъ, сдѣланный по этому пути еще древними управителями земли Русской, освободившими людей отъ кабалы, я предвижу въ будущемъ не только охрану землевладѣльческихъ усадебъ отъ ипотечныхъ долговъ и частныхъ кредиторовъ, но и охраны въ извѣстныхъ доляхъ всякаго очага и всякаго производства ибо, по отношенію крестьянскихъ обществъ, наше законодательство уже вступило на этотъ путь, охраняя отъ продажи за долги не только дома крестьянъ, но и инвентарь имъ необходимый для хозяйства. Однако законодательная работа въ этомъ направленіи принуждена будетъ считаться съ существующими у насъ сословіями и пока нашими Государями будетъ ощущаться надобность для государства въ сословіи дворянъ, законодательство неминуемо установитъ для нихъ тотъ минимумъ недробимаго участка, который будетъ достаточенъ для обезпеченія отъ нужды семьи дворянской, а не какой либо другой.

Изъ приведенныхъ словъ К. П. Побѣдоносцева, ясно видно, что ученый законовѣдъ, ссылаясь на американское законодательство понималъ, что предѣлъ дробимости земель долженъ быть установленъ законодательнымъ путемъ и помимо воли владѣльцевъ.

Опираясь на мнѣніе столь авторитетнаго лица, какъ нельзя болѣе укрѣпляющее мои личныя убѣжденія, я беру смѣлость прибавить, что предѣлъ дробимости не можетъ быть установленъ однообразный для всей Россіи. Онъ можетъ быть неодинаковъ даже по всѣмъ уѣздамъ губерніи. Въ какихъ бы размѣрахъ онъ ни былъ установленъ, необходимо предоставить право лицамъ, владѣющимъ землею въ меньшемъ количествѣ, добровольно примкнуть къ заповѣдности участковъ, либо распространить законъ о заповѣдности участковъ и на всѣ тѣ участки, которые имѣютъ въ настоящее время земли менѣе того минимума, который будетъ установленъ какъ предѣлъ дробимости земли.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть допущено и увеличеніе предѣльныхъ участковъ, а именно, когда владѣніе можетъ отъ урѣзки утратить слишкомъ значительную долю своего значенія, какъ хозяйственной единицы.

Слѣдовательно сверхъ обязательнаго предѣла дробимости, можно допустить и факультативное, учреждаемое нотаріальнымъ порядкомъ, но при этомъ необходимо установить максимумъ, который не долженъ превышать установленнаго 470 ст. X т. минимальнаго участка, для заповѣдныхъ имѣній, т. е. десяти тысячъ десятинъ. Дворяне, желающіе учреждать болѣе крупныя заповѣдныя имѣнія, должны подчиняться существующимъ законамъ, то есть представлять свои проэкты на Высочайшее утвержденіе.

Всѣ противупоставленные моей идеѣ мнѣнія свидѣтельствуютъ до какой степени я былъ правъ, распространяясь о томъ, какъ трудно для насъ жертвовать правомъ распоряженія имѣніями нашими. Но безъ этой жертвы мы не спасемъ сословія, въ которомъ Россія еще долго будетъ нуждаться. Принесемте гг. эту жертву. Выговоримте для владѣльцевъ минимальныхъ участковъ право безплатнаго воспитанія дѣтей въ казенныхъ заведеніяхъ, за извѣстное число лѣтъ обязательной службы, доколѣ ихъ участки не освободятся отъ долговъ, потому что иначе, владѣльцы ничтожныхъ и заложенныхъ участ-

ковъ земель, не въ силахъ будутъ дать своимъ дѣтямъ образованіе, соотвѣтствующее требованіямъ изъ среды.

Развѣ недостаточно вознаградитъ насъ, за потерянное право распоряженія нашими землями, сознаніе что часть нашихъ владѣній, достаточная для нуждъ средней дворянской семьи, не смотря на свою задолженность, не будетъ отъ нея отнята. Что со временемъ, когда эта часть выведена будетъ изъ задолженности она будетъ обезпечивать часть нашего потомства, которое въ свою очередь будетъ поставлено въ возможность нести свои Государственныя и сословныя тяготы.

Мнѣ кажется гг., что достиженіе означенной цѣли настолько вознаградитъ насъ за потерю права распоряженія извѣстными долями нашихъ имуществъ, настолько подыметъ экономическое благосостояніе нашихъ правопріемниковъ, что взвѣсивши значеніе такого блага, я уже не могу настаивать на ходатайствѣ о прочихъ привилегіяхъ, о которыхъ я говорилъ въ моихъ двухъ запискахъ.

Припомню извѣстныя слова одного профессора. „экономическое строеніе общества есть реальное основаніе, на которомъ находятся юридическія и политическія надстройки и которому соотвѣтствуютъ опредѣленныя общественныя формы самосознанія.

Слѣдовательно каждый шагъ, ведущій къ улучшенію экономическаго устройства земельной собственности, необходимымъ образомъ влечетъ за собою преобразованія въ юридическихъ и политическихъ положеніяхъ, соотвѣтствующихъ общественнымъ формамъ самосознанія.

Предоставимъ же нашимъ будущимъ поколѣніямъ работать въ будущемъ, но дадимъ имъ экономическую точку опоры въ видѣ незадолжныхъ, неотчуждаемыхъ и недѣлимыхъ земельныхъ единицъ владѣнія, не факультативно тамъ, сямъ, образовываемыхъ, а закономъ установленныхъ для всѣхъ дворянъ, въ размѣрахъ, согласованныхъ съ доходоспособностью разныхъ мѣстностей.

Мнѣ остается сказать не многое. Признавая за базисъ способности дворянства выполнять свои обязанности передъ Государемъ и Отечествомъ, его экономическое положеніе, я допускаю возможность ходатай-

ствовать о нѣкоторыхъ мѣрахъ, могущихъ быстро повліять на поднятіе экономическаго благосостоянія многихъ нашихъ хозяйствъ и это безъ ущерба для другихъ сословій. Однако, хотя работая съ моими товарищами я и соглашался съ пользой всѣхъ принятыхъ нашей коммиссіей тезисовъ ходатайствъ, но въ настоящее время не нахожу возможнымъ обременить Государя Императора такимъ множествомъ пожеланій.

Необходимо ограничиться самыми существенными и раздѣлить ихъ на двѣ группы. Къ первой отнести ходатайства, касающіяся вопросовъ о переходѣ земель по наслѣдству и тѣсно связанныхъ съ этимъ вопросомъ, ходатайства о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ уставѣ Дворянскаго Банка. Ко второй группѣ отнести ходатайства, направленныя къ поднятію экономическаго благосостоянія дворянства, о которой я буду говорить въ другой разъ.

1-я группа ходатайствъ:

1) О преобразованіи законовъ по переходу дворянскихъ имѣній по наслѣдству на принципахъ ограниченія дѣлимости земель и неотчуждаемости недробимыхъ участковъ ни принудительно, ни по волѣ владѣльцевъ.

2) О разрѣшеніи дворянамъ увеличивать предѣльные участки нотаріальными актами, до размѣровъ, установленныхъ 470 ст. X т. Св. Зак., причемъ 3) не ставить препятствіемъ для недѣлимыхъ участковъ и заповѣдныхъ имѣній ихъ задолженность въ Дворянскій Банкъ, а наоборотъ, отмѣнить правила о продажѣ съ торговъ имѣній за невзносъ срочныхъ платежей, замѣнивъ таковыя административнымъ управленіемъ имѣніями, подъ наблюденіемъ дворянскихъ опекъ, впредь до уплаты администраторами должныхъ Банку просроченныхъ платежей.

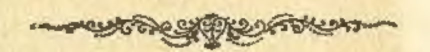
3) Въ видѣ переходной мѣры, ходатайствовать о разрѣшеніи въ теченіи опредѣленнаго срока, владѣльцамъ земель, коихъ участки окажутся меньшаго размѣра противу имѣющаго быть установленнаго минимума дробимости, добровольно записывать таковые, въ разрядъ земель, не подлежащихъ дробленію.

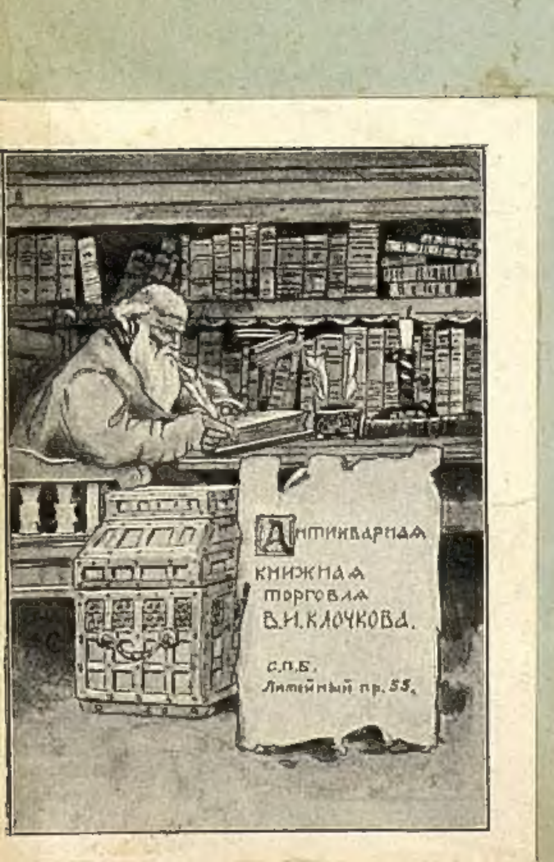
4) Ходатайствовать объ избавленіи наслѣдниковъ дворянскихъ родовыхъ имѣній, по прямой линіи отъ пошлинъ по наслѣдству.

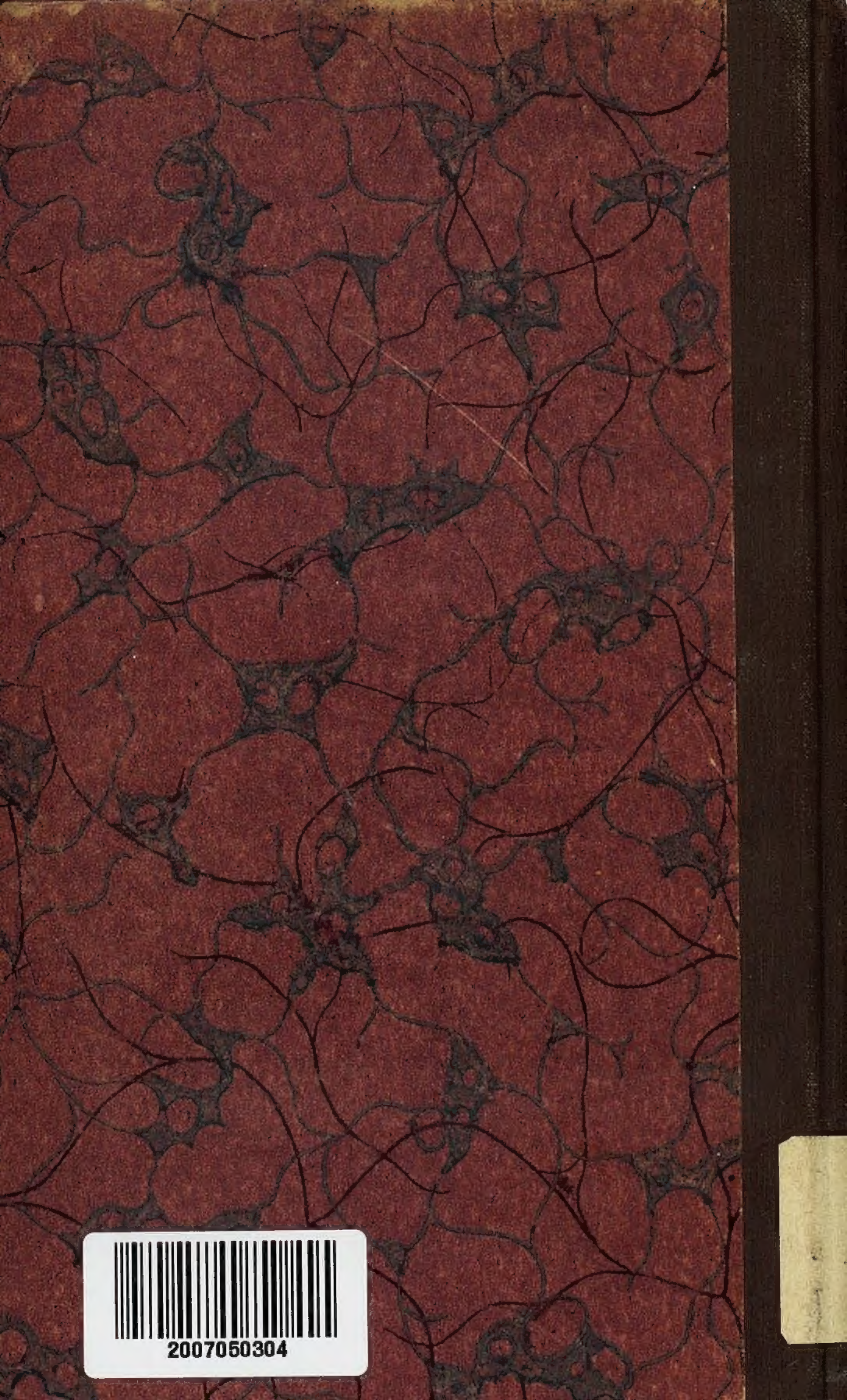
Отказываясь отъ представленія Государю Императору многихъ ходатайствъ, выработанныхъ нашей коммиссіею, я отказался и отъ многихъ вопросовъ, поднятыхъ мной самимъ, вслѣдствіе чего я надѣюсь, что мои уважаемые товарищи не упрекнутъ меня въ расколѣ и что, и въ данномъ случаѣ, я найду въ нихъ ту поддержку, которую они всегда мнѣ оказывали въ моихъ усиліяхъ не отставать отъ нихъ въ ихъ усердіи и преданности дѣлу, столь тѣсно связанному съ процвѣтаніемъ нашей обширной родины.

Эта ширь, эта необъятая ширь, требуетъ единства воли, единства власти, чтобы не быть сдавленной вооруженной Европой и вооружающимся Китаемъ. Воля же и власть нуждаются въ населеніи, проникнутомъ сознаніемъ такой необходимости, населеніи крѣпко сидящимъ на своей землѣ, знающимъ, что это его земля, на которой оно работаетъ, это часть той Державы, которую оно должно охранять до послѣдней капли крови изъ рода въ роды, ради своей собственной безопасности, ради своихъ насущныхъ нуждъ.

Вотъ почему населеніе должно быть крѣпко на землѣ. Вотъ почему, господа, наши земли, унаслѣдованныя нами отъ отцевъ нашихъ, должны быть закрѣплены за потомствомъ нашимъ. Вотъ почему наконецъ земля не должна быть товаромъ, переходящимъ изъ рукъ въ руки и словамъ недвижимая собственность, должно быть возвращено ихъ значеніе, отнятое отъ нихъ натискомъ переживаемаго нами меркантильнаго вѣка.

Антикварная
книжная
торговля
В.И. Клочкова.
С.П.Б.
Литейный пр. 55.

2007050304